

Невзгодный здравствуй
возгласа в распоряжение
Достопочтенному Ивану
Платоновичу Борецкову
Дьяконъ Стихонъ Ирмо-
скій и Мегафимскій.
29 Іюля 1885 г. Москва.

Московская Центральная
Публичная библиотека

ПАМЯТИ

ДІОНИСІЯ,

Епископа Якутскаго и Вилюйскаго, а затѣмъ Уфимскаго и Мензелинскаго.

(† 8 Сентября 1896 г.).

Ивана Барсукова,

дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и члена-корреспондента Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

ИЗЪ КНИГЪ Н. А. ИЛЬИНА
Московская Центральная Публичная Библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная Типографія.
1902.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 2 апрѣля 1902 г.

Цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1234
30

Съ теченіемъ времени исторія выяснитъ то великое значеніе, какое имѣлъ преосвященный Діонисій среди инородцевъ: якутовъ, тунгусовъ, чукчей и юкагиръ. Полная оцѣнка этого значенія не можетъ входить въ предѣлы нашей задачи. Настоящій трудъ предпринятъ нами лишь для нѣкотораго освѣщенія апостольской дѣятельности почившаго іерарха; главною же нашею цѣлью было собрать нѣкоторый матеріалъ для будущаго изслѣдователя.

При этомъ считаемъ долгомъ принести нашу глубочайшую благодарность преосвященному Антонію (Храповицкій), епископу Уфимскому и Мензелинскому, нынѣ Волынскому и Житомірскому, и священнику Никольской церкви г. Уфы, отцу Петру Хитрову.

Преосвященный Антоній, къ которому мы обращались съ почтительнѣйшей просьбой не отказать въ доставленіи письменныхъ матеріаловъ, какіе отыщутся у кого-либо во ввѣренной ему епархіи, отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ нашей просьбѣ, въ отвѣтъ на которую мы получили отъ него собственноручное письмо, отъ 4 марта 1902 года, такого содержанія: «Какъ я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, племянникъ покойнаго владыки Діонисія, священникъ Никольской церкви г. Уфы, о. Петръ Хитровъ взялся собрать и представить вамъ хранящіяся у него письма и документы покойнаго. Затѣмъ, сверхъ этого, трудно найти какіе-либо документы, имѣющіе спеціальное значеніе для біографіи усопшаго іерарха, а брошюра, вышедшая въ 1891 году къ юбилею, равно и некрологи, вѣроятно,

вамъ извѣстны. Имѣются, вѣроятно, въ вашемъ распоряженіи и мѣстныя епархіальныя вѣдомости за время управленія епархіей преосвященнаго Діонисія. Если же сихъ документовъ нѣтъ у васъ, то съ удовольствіемъ доставлю ихъ. Призывая на васъ Божіе благословеніе, имѣю честь быть, покорнѣйшій слуга и богомолецъ, еп. Антоній».

Вскорѣ затѣмъ, благодаря содѣйствію преосвященнаго Антонія, племянникъ въ Бозѣ почивающаго епископа Діонисія, отецъ Петръ Хитровъ, прислалъ намъ большое собраніе писемъ архіепископа Иркутскаго Веніамина къ преосвященному Діонисію при слѣдующемъ письмѣ, отъ 22 марта 1902 года: «. . . . . Отъ преосвященнаго Антонія, епископа Уфимскаго, я узналъ о томъ, что вами предпринятъ трудъ по жизнеописанію покойнаго епископа Діонисія.—Какъ родственникъ покойнаго владыки, я могу сообщить вамъ нѣкоторыя письма къ покойному, могущія служить матеріаломъ для вашего труда. Въ настоящій разъ посылаю вамъ письма преосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго».

Къ сожалѣнію, эти письма, какъ имѣющія спеціальное значеніе для біографіи преосвященнаго Веніамина, не подходятъ къ нашему скромному труду. Они, по своему крайнему интересу, заслуживаютъ отдѣльнаго изданія, что мы и думаемъ предпринять впослѣдствіи.

Иванъ Барсуковъ.

С.-Петербургъ 8-го мая.
1902 г.
День Св. апост. и еванг. Іоанна Богослова.

Сѝце же потщáхсѧ благовѣствѝти, не йдѣ́же и́менова́сѧ Хрїсто́съ, да не на чу́жемъ ѡ҃снова́нїи созижду́, но ꙗ҆́коже е҆́сть пи́сано: и́мже не возвѣсти́сѧ ѡ҃ Не́мъ, ѹ҆́зрѧтъ, и́ и́же не слы́шаша, ѹ҆разꙋмѣ́ютъ (Рим. 15, 20—21).

Такъ говоритъ о своихъ трудахъ апостолъ Павелъ. Тѣ же слова мы дерзаемъ примѣнить къ миссіонерской дѣятельности преосвященнаго Діонисія, призваннаго такъ недавно къ вѣчному покою. Смерть, смежившая очи почившаго іерарха, лишила насъ ближайшаго ученика и свидѣтеля апостольскихъ трудовъ и подвиговъ великаго миссіонера Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Преосвященный Діонисій родился 22 октября 1818 года въ селѣ Хитровѣ, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, и назывался въ мірѣ Димитрій, по фамиліи Хитровъ*). При его рожденіи его мать, Марія Игнатьевна, горько плакала и

*) Послужной списокъ Діонисія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. *Архивъ Св. Синода.*

много слезъ пролила и послѣ о томъ, что семья стала большая, а состояніе было хуже, чѣмъ скудное. Отецъ его былъ пономаремъ и назывался Василіемъ Ивановичемъ. Фамилію свою «Хитровъ» Димитрій Васильевичъ получилъ отъ имени села, гдѣ родился, при поступленіи въ Данковское духовное училище, въ которомъ онъ получилъ первоначальное образованіе.

По случаю холеры въ 1831 году, всѣ ученики того училища были распущены по домамъ. «Пѣшкомъ пришелъ я домой», пишетъ Димитрій Васильевичъ Хитровъ въ своей автобіографіи *), «матушка встрѣтила меня съ горькими воплями, потому что за нѣсколько дней до моего прихода сгорѣла наша изба и дворъ. Въ сентябрѣ 1832 года, когда я собрался ѣхать обратно въ училище, мать взяла меня за руку и увела въ горницу; потомъ, взявъ икону Ахтырскія Божія Матери, сказала: «молись, я благословлю тебя, я скоро умру».—Горько я плакалъ, а горче того плакала матушка. Помолился я иконѣ, приложился къ ней и, поцѣловавъ руку матушки своей, палъ къ ея ногамъ почти безъ чувствъ: такъ было мнѣ горько разстаться съ нею. Я любилъ ее болѣе всего на свѣтѣ». И дѣйствительно, она той же осенью въ ноябрѣ скончалась, а вскорѣ за ней и отецъ. Такимъ образомъ, еще будучи въ училищѣ, Хитровъ лишился своихъ родителей и остался круглымъ сиротою.

По окончаніи курса въ училищѣ, Димитрій Васильевичъ Хитровъ поступилъ въ Рязанскую

*) Прибавленіе къ Церковн. Вѣдом. 1900 г., № 14, стр. 575.

духовную семинарію, въ которой окончилъ курсъ наукъ по первому разряду, съ званіемъ студента въ 1840 г., 15 іюня.

Предъ самымъ окончаніемъ учебнаго года, на имя архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, Гавріила *), послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ, отъ 12 іюля 1840 г., за № 8921, коимъ предписывалось изъ числа окончившихъ курсъ воспитанниковъ мѣстной семинаріи избрать 10 благонадежнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію на миссіонерское служеніе въ Иркутскую и 5 таковыхъ же въ Томскую епархію. Хитровъ былъ избранъ и, какъ казеннокоштный, назначенъ въ числѣ 10-ти воспитанниковъ въ Иркутскую епархію. Видя въ этомъ избраніи назначеніе пути Промысла Божія о себѣ и о жребіи своего служенія, Димитрій Хитровъ смиренно повиновался волѣ и рас-

---

*) Гавріилъ Городковъ, въ 1814 г. магистръ 1 к. Петерб. акад.; 1815 г. постриженъ; въ 1816 г. архим.; 1817 г. ректор. Орловск. сем.; въ 1819 г. Нижегор.; 1828 г., мая 20, еписк. Калужскій; 1831 г., авг. 26, Могилевскій; 1833 г., дек. 25, архіепископ.; 1837 г., іюля 15, Рязанскій; 1858 г., мая 10, увол. на покой въ рязанск. Ольговъ мон. Изъ этого монастыря онъ писалъ Митрополиту Филарету слѣдующее: «Уединеніе мое въ святой обители провождаю мирно и благодушно. По устроеніи жилища и внѣшняго состоянія начинаю идти колеблющимися стопами по новому пути жизни моей, встрѣчая на немъ неизбѣжныя искушенія: но Господь подкрѣпляетъ меня немощнаго, возложившаго всю надежду на Него Единаго. Мнѣ остается молить Господа Бога о благодѣтеляхъ моихъ, а особенно о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Государя Императора, даровавшаго мнѣ средства въ немощной старости безнуждно оканчивать остатокъ жизни моей.

Съ преемникомъ моимъ, преосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, имѣлъ я пять личныхъ свиданій: три въ Рязани и два въ Ольговѣ монастырѣ. Отношенія наши другъ къ другу еще не опредѣлились».—Архіепископъ Гавріилъ скончался въ 1862 г., апрѣля 7-го. (*Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету. Изд. А. Н. Львовымъ. Спб. 1900 г., стр. 190*).

поряженію начальства и, недолго медля, вступилъ въ бракъ въ Рязанской епархіи и отправился въ Иркутскъ.

По прибытіи въ Иркутскъ, онъ былъ рукоположенъ 16 марта 1841 г. въ каѳедральномъ соборѣ во діакона преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, слѣдовавшимъ въ новооткрытую епархію Камчатскую; и въ томъ же году, 6 апрѣля, въ Иркутской Воскресенской церкви, былъ рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ во священника къ Градо-Якутской Преображенской церкви.

Городъ Иркутскъ, самый красивый во всей Сибири, расположенъ на правомъ берегу величественной рѣки Ангары, которая такъ быстра, что жестокіе морозы, свойственные тамошнему климату, покрываютъ ее исковерканнымъ льдомъ не ранѣе января мѣсяца; а бываютъ годы, что во всю зиму переправляются черезъ Ангару на плашкоутахъ. Улицы Иркутска чисты и правильны. Мѣстность ровная, сухая и плодородная. По развитію частной заводской и фабричной промышленности, онъ занимаетъ первое мѣсто въ Сибири. На лѣвомъ берегу Ангары, въ пяти верстахъ отъ Иркутска, на замѣтномъ возвышеніи,—какъ бы смотритъ на городъ,—красуется *Вознесенскій монастырь* съ своими золотыми крестами и главами. Въ немъ открыто почиваетъ, въ нетлѣніи, благоухая, прославленный чудотвореніями, Святитель Иннокентій, въ благолѣпной серебряной ракѣ *).

*) Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Ивана Барсукова. М., 1883 г., стр. 2.

Получивши «ставленническую грамоту», продолжаетъ о. Димитрій Хитровъ *), «я уже считалъ себя свободнымъ къ выѣзду въ Якутскъ, и 10 мая 1841 г. пàвозокъ съ новопоставленными іереями отвалилъ отъ берега и быстрымъ теченіемъ воды, какъ птица, понесся въ Якутскъ. Когда отвалили отъ берега, наше вниманіе останавливалось на всемъ; живописные берега Лены, покрытые кедрами и пихтою, представляли намъ красивую картину скалъ, раскрашенныхъ въ свѣтъ кирпича; спокойное сидѣнье въ павозкѣ, какъ въ комнатѣ, освободило отъ тѣхъ ужасовъ, какіе мы, при неопытности нашей, ожидали встрѣтить въ этомъ дальнемъ плаваніи. Кромѣ одного удовольствія, мы ничего не встрѣтили въ этомъ плаваніи. *Пàвозкомъ* называется плоскодонное судно, сажень въ 7 длины и сажени въ три ширины. Внизу на кокорникъ настилаютъ отъ кормы до носа толстыя доски; въ самый низъ кладутъ товары, невредимые отъ воды: желѣзо, свинецъ, кадки съ медомъ и масломъ; затѣмъ разные кули со всякой всячиной. Тюки эти укладываются такъ, что изъ нихъ для каждаго пассажира образуется какъ бы особая каюта съ койкой и столикомъ. При такомъ удобствѣ мы, несмотря на дальность пути, были, какъ дома, и нужды ни въ чемъ не терпѣли. Съ береговъ доставляли намъ молоко и яйца, а рыбаки за ничтожную цѣну привозили живыхъ налимовъ, осетровъ и нельму. Когда мы подъѣзжали къ селенію, гдѣ есть церковь, то насъ встрѣчали со звономъ. Такую честь оказали намъ въ Витимѣ,

*) Прибавл. къ Церковн. Вѣд. 1900 г., № 14.

въ Олекмѣ и даже въ самомъ Якутскѣ, и это вотъ почему: въ этихъ мѣстечкахъ съ часу на часъ ожидали прибытія преосвященнаго Иннокентія, епископа Камчатскаго, который слѣдовалъ за нами въ 5-ти или 6-ти часахъ сзади. Итакъ, весь путь по Ленѣ для насъ, новыхъ служителей Якутской области, оказался самымъ благопріятнымъ и вмѣстѣ дешевымъ. 29 числа мая мы, послѣ $4^1/_2$ мѣсяцевъ путешествія, наконецъ, достигли и Якутска. Часу въ 5-мъ вечера издали мы узрѣли предназначенный намъ для жительства городъ Якутскъ. Чѣмъ болѣе приближалось судно къ Якутску, тѣмъ физіономіи наши дѣлались грустнѣе и печальнѣе: на всей береговой улицѣ не видно было ни одного порядочнаго домика; церковь, къ которой я былъ опредѣленъ, была обставлена деревянными подмостками, а у каменной церкви, еще недоконченной, но уже остановленной (постройкой), подмостки эти пришли въ ветхость и придавали видъ совершеннаго разрушенія. Вотъ, наконецъ, пàвозокъ присталъ къ берегу; на берегу стояло до 10 священниковъ, ожидавшихъ преосвященнаго Иннокентія. Я, вышедши изъ павозка, нашелъ старшаго священника Преображенской церкви и попросилъ его довести меня до святого храма. Внутренность деревяннаго храма показалась мнѣ великолѣпною, чѣмъ я весьма утѣшился. Затѣмъ я обратился къ будущему своему сослуживцу съ просьбою о квартирѣ, но тутъ во всемъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Со слезами на глазахъ я возвратился въ свой пàвозокъ и тамъ, вдоволь наплакавшись съ своею женою, долженъ былъ провести ночь съ рабочими,

а прочіе пассажиры всѣ отправились по квартирамъ. На другой день чуть было не довелось провести ночь тамъ же, и только кое-какъ нашли мы себѣ подлѣ церкви хижину около 2-хъ саженъ въ квадратѣ, и тутъ поселились. На другой день (30 мая), часу въ 10-томъ, показалось на Ленѣ судно, на которомъ шелъ преосвященный Иннокентій, раздался звонъ сперва въ монастырѣ, потомъ и во всѣхъ церквахъ. 31 мая я совершилъ первую литургію въ верхней Преображенской церкви, а такъ какъ мнѣ предстояла необходимость ѣхать въ приходъ для исправленія христіанскихъ требъ, то 3-го іюня я отправился къ преосвященному Иннокентію для принятія благословенія. Благословляя меня, преосвященный сказалъ: «заклинаю тебя Богомъ употребить всѣ твои силы и старанія на переводъ священныхъ книгъ на мѣстный языкъ». Я отвѣтствовалъ: «Какъ могу приняться за такое дѣло, къ исполненію котораго не имѣю ни силъ, ни способностей, ни знаній?» — «Молись», сказалъ преосвященный Иннокентій, «Богу; Его сила въ немощахъ совершается». И мы разстались, какъ бы навсегда, но впослѣдствіи, по неисповѣдимымъ судьбамъ, исполнилось слово архипастыря Иннокентія о переводѣ книгъ, и онѣ положили начало якутскому богослуженію».

«Приходъ мой», далѣе пишетъ въ своей автобіографіи о. Димитрій, «начинался въ 4 верстахъ и простирался за 100 верстъ. При первомъ пристанищѣ я испыталъ нравственную тяжесть своего положенія и горько плакалъ. Меня пригласили къ больному, чтобы исповѣдать и пріобщить

его. Для исповѣди я запасся списаніемъ нѣсколькихъ вопросовъ поякутски; но когда довелось мнѣ исповѣдывать больного, больной меня не понимаетъ. Я хочу призвать на помощь себѣ дьячка, хорошо разумѣющаго поякутски; но больной якутъ, схвативъ меня за руку, со слезами высказываетъ свою душу, а дьячку не позволяетъ быть свидѣтелемъ своей исповѣди. Такъ было и при другой, и при третьей исповѣди. Свидѣвшись съ улусными писарями, я поучился отъ нихъ правильному произношенію записанныхъ мною вопросовъ и сдѣлалъ большой шагъ впередъ: меня стали понимать, о чемъ я спрашиваю; самъ я понималъ отвѣты исповѣдающихся, когда они отвѣчали: да или нѣтъ. Но когда они отвѣчали многословно, вѣроятно, высказывая обстоятельства, сопутствовавшія прегрѣшеніямъ, я не зналъ, признаетъ ли онъ себя грѣшнымъ, или нѣтъ. Такъ было со мною во всю эту поѣздку, около мѣсяца. Къ духовнымъ скорбямъ присоединились и тѣлесныя. Былъ Петровъ постъ, у якутовъ нѣтъ ни хлѣба, ни рыбы, и я питался одними ржаными сухарями. Разъ, простоявши цѣлый день на ногахъ, выслушивая исповѣдь, я до того изнемогъ, что упалъ, и со мной едва отводились. Всѣ священники и причетники Якутской области, во время выѣзда въ епархію, имѣютъ обыкновеніе употреблять въ пищу и мясо, и молоко во всякое время года, но я, съ дѣтства воспитанный въ правилахъ Церкви, не смѣлъ нарушить этой заповѣди и въ случаяхъ необходимости по той причинѣ, что стоитъ только разрѣшить по нуждѣ, а тамъ разрѣшишь и безъ нужды.

Затѣмъ, вскорѣ въ семью мою забрела такая скорбь, которая не оставляла меня во все время семейной моей жизни. 22 октября 1841 г., въ часу 12 ночи, Богъ даровалъ мнѣ первенца сына, Михаила. Обрадовался я своему счастью, не вѣдая, что въ судьбахъ Божіихъ назначено быть нескончаемымъ скорбямъ съ этого момента. Дней черезъ десять жена моя стала поправляться, и я, по зову прихожанъ-якутовъ, выѣхалъ для исправленія христіанскихъ требъ. На другой или на третій день моего выѣзда, вдругъ является ко мнѣ нарочный съ объявленіемъ, что жена моя отчаянно больна. Безъ памяти поспѣшилъ я домой, и что же? жена оказалась въ высшей степени помѣшательства и даже въ бѣшенствѣ! Цѣлый сонмъ врачей пользовалъ ее, но пользы не было никакой. И въ настоящее время медицина о душевныхъ болѣзняхъ мало имѣетъ положительныхъ понятій, а тогда и того менѣе понимали эти вещи.»

Здѣсь то, въ Якутскѣ, отстоящемъ отъ резиденціи мѣстнаго архіерея, Иркутска, на 3000 верстъ, и въ его области, и указано было Промысломъ Божіимъ о. Димитрію Васильевичу Хитрову проходить сначала въ санѣ іерея, потомъ протоіерея и, наконецъ, въ санѣ епископа викарнаго и самостоятельнаго, свое 43-лѣтнее многотрудное и многоплодное служеніе на пользу православной Церкви, умноженной и расширенной имъ чрезъ обращеніе ко Христу многихъ тысячъ, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй.

Якутская область принадлежала тогда къ

епархіи Иркутскаго архіепископа Нила *). Побуждаемый заботою о крещеныхъ инородцахъ: якутахъ, тунгусахъ, чукчахъ и др., чтобы они не оставались послѣ крещенія безъ удовлетворенія церковныхъ и религіозныхъ потребностей, архіепископъ Нилъ составилъ проектъ объ устройствѣ двухъ походныхъ церквей, такъ какъ постоянныхъ церквей невозможно было устроять среди названныхъ инородцевъ, проводившихъ, да и теперь еще отчасти проводящихъ, жизнь кочевую. Проектъ былъ представленъ на Высочайшее разсмотрѣніе, а 15 августа 1844 г. былъ утвержденъ. «И тогда отъ архіепископа Нила предложено было мнѣ», пишетъ о. Димитрій **), «принять на себя служеніе Николаевской походной церкви. Я согласился и каждый годъ совершалъ путь до 10 тысячъ верстъ, посѣщая почти всѣ приходы Верхоянскаго и Колымскаго округа, а также отдаленнѣйшія мѣста и Якутскаго округа, какъ то: край Оймяконскій, Аллахюнь (по Охотскому тракту), Нелканъ (по Аянскому тракту), Учуръ и Темтенъ (притоки рѣки Алдана) и, сверхъ того, кочевья тунгусовъ, скитающихся въ вершинѣ рѣки Олекмы. Разъѣзды эти соединены съ неимо-

*) Нилъ (въ мірѣ Николай Ѳедоровичъ Исаковичъ), духовный писатель (1799—1874). Окончилъ курсъ въ СПБ. Духов. Акад., былъ инспекторомъ и ректоромъ духовныхъ семинарій, епископомъ въ Вяткѣ, архіепископомъ въ Иркутскѣ и Ярославлѣ. Написалъ: «О буддизмѣ» (СПБ. 1958 г. Нилъ считается однимъ изъ первыхъ русскихъ изслѣдователей по этому вопросу), «Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь» (Яр. 1862 и 1869) г., «Лѣтопись Иркутской Крестовоздвиженской церкви 1717—1771 г.» и друг. Свой богатѣйшій минералогическій кабинетъ онъ завѣщалъ СПБ. Университету.

**) Прибавл. къ Церковн. Вѣдом. 1900 г., № 14.

вѣрными трудностями. По нѣскольку мѣсяцевъ сряду мы ночевали на снѣгу подъ открытымъ небомъ при трескучихъ полярныхъ морозахъ, отчего нѣкоторые изъ насъ—священниковъ—преждевременно сходили въ могилу, другіе, страдая нѣсколько лѣтъ отъ цынги, до конца разстроили свое здоровье. Въ періодъ служенія своего при походной церкви я посѣтилъ слѣдующія мѣста Якутской области: въ сентябрѣ 1845 г. я отправился изъ Якутска въ городъ Верхоянскъ, гдѣ, по случаю неимѣнія приходскаго священника, я объѣздилъ всѣ концы здѣшняго прихода и исправилъ у нихъ всѣ христіанскія требы. Въ концѣ 1845 г. я съ вершины рѣки Гулганахъ переѣхалъ на вершину рѣки Бутантая и чуть не замерзъ. Болѣе сутокъ ѣхали мы верхомъ безпрестанно и все-таки до жителей не добрались и рѣшились ночевать въ первый разъ въ жизни на снѣгу, подъ открытымъ небомъ. Прошло слишкомъ 30 лѣтъ, а страшная эта ночь вспоминается съ содроганіемъ сердца. Какъ ни было холодно въ январскую сорокаградусную ночь спать на снѣгу, но измученные долговременною усталостью путники заснули и, къ удивленію своему, утромъ у костра своего увидѣли человѣка, который объявилъ, что онъ всю ночь поджидалъ къ себѣ этихъ путниковъ. При радостномъ извѣстіи о возможности найти жилое пристанище въ этой снѣговой пустынѣ, путники тотчасъ побѣжали по указанной якутомъ тропинкѣ и черезъ четверть часа увидѣли дымокъ, столбомъ тянущійся къ облакамъ изъ убогой хижины, а еще черезъ четверть часа мы входили уже въ жилое пристанище бѣднаго

звѣролова. Хижина тѣсна и убога, но намъ, до костей промерзшимъ и усталымъ, показалась она лучше барскихъ палатъ. Умывшись и помолившись Богу, мы утѣшились и подкрѣпились изъ кипящаго чайника горячимъ чаемъ. Въ этой хижинѣ пробыли мы, для отдыха своего и для подкрѣпленія изнуренныхъ усталостію лошадей, двое сутокъ. Добравшись до вершины рѣки Бутантая, я занялся требоисправленіемъ у обитающихъ тамъ якутовъ и тунгусовъ, проповѣдуя евангеліе Царствія Божія. Слѣдуя внизъ по рѣкѣ Бутантаю и достигнувъ впаденія ея въ рѣку Яну, я поспѣшилъ къ Рождеству Христову прибыть въ Верхоянскъ и составить для жителей сего края истинный праздникъ. Въ другихъ мѣстахъ святочные вечера проводятся въ разныхъ забавахъ и увеселеніяхъ, а здѣсь я служилъ каждый день обѣдню, и жители города почти всѣ ходили въ церковь, готовясь ко святому причащенію, потому что, по обстоятельствамъ, многіе изъ нихъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ не были у святого причастія, хотя и былъ у нихъ священникъ на лицо..... Числа 10 января 1846 г. я снова отправился въ Верхоянскій приходъ и, посѣтивъ всѣ уголки онаго, я въ концѣ февраля направился чрезъ Бутантай (устье рѣки Кулгачасахъ) на вершину рѣки Омолоя и, слѣдуя внизъ по теченію оной, числа 20 марта прибылъ въ Устьякенъ, гдѣ, къ сердечному удовольствію своему, нашелъ я прекрасную часовню съ алтаремъ и иконостасомъ, въ которой я служилъ каждый день утреннія и вечернія службы и обычные часы; жители всѣ постились, приготовляя себя къ принятію Святыхъ Таинъ. Въ день Благовѣщенія

Пресвятыя Богородицы, послѣ утрени прочитано было правило готовящимся ко святому причащенію; я прочиталъ входныя молитвы, облачился въ священныя одежды для совершенія проскомидіи. Находившійся при мнѣ дьячекъ пошелъ за водой и среди храма съ ревомъ упалъ на полъ: онъ былъ одержимъ падучей болѣзнію. Болѣе часу мучился онъ въ разныхъ судоргахъ и корчахъ, наконецъ, поднялся и сѣлъ. Болѣе часу послѣ того я сидѣлъ около него, желая дознать: можетъ ли недужный отправлять чтеніе и пѣніе на клиросѣ. Хотя больной и сказалъ, что можетъ служить, но безсознательно, а безъ него некому пѣть и читать на клиросѣ. Наконецъ, со страхомъ и трепетомъ я сталъ проскомисать и литургисать, пріобщилъ до 60 человѣкъ, а послѣ литургіи при обычномъ пѣніи водруженъ и укрѣпленъ былъ крестъ на главѣ часовни. Часовня сія, по моему представленію, впослѣдствіи обращена въ самостоятельную церковь, и къ ней опредѣленъ особый священникъ. Устьянскій улусъ въ тогдашнее время составлялъ часть Верхоянскаго прихода, поэтому я, какъ походный священникъ, обязанъ былъ посѣтить всѣхъ жителей сего улуса, обитающихъ по разнымъ рѣкамъ, впадающимъ въ Ледовитое море, между рѣками Яною и Индигиркою, и, исправивши всѣ христіанскія требы, слѣдовать въ Русское Устье и въ Колыму. Я такъ и сдѣлалъ. Несмотря на трудности пути, зависящія отъ положенія страны, между которыми должно упомянуть холодъ, пурги и малообитаемость, шествіе служителя Христова можно бы назвать безмятежнымъ, если бы временами падучій дьячекъ его

не причинялъ ему досаду неудоботерпиму своими испиваніями. Проживши нѣсколько дней въ Русскомъ Устьѣ (деревня на устьѣ Индигирки), собрались ѣхать въ Колыму на собакахъ, и 2 мая кое-какъ прибыли въ Нижнеколымскъ, и я остановился въ домѣ священника, о. Андрея Аргентова (Нижегородскаго уроженца).

Нижнеколымскъ—ни селеніе, ни городъ, ни деревня. Улицъ въ немъ нѣтъ. Дома безъ кровель и безъ дворовъ.—Проживъ здѣсь числа до 10 мая, я служилъ и подъ конецъ исповѣдывалъ и пріобщалъ Святыхъ Таинъ всѣхъ духовныхъ лицъ и многихъ изъ прочихъ жителей, потому что былъ опредѣленъ епархіальнымъ начальствомъ духовникомъ. Несмотря на обильный уловъ рыбы и то несчастіе, которое меня посѣтило, тамошній командиръ, А—й Чартковъ, крайне обидѣлъ меня въ отношеніи подводъ: онъ былъ въ разладѣ съ о. Аргентовымъ, и, чтобы досадить ему, слупилъ страшныя деньги за собачьи нарты. Но, Богъ съ нимъ, да воздастъ ему Господь Своею милостію. До урочища Олбута путь нашъ продолжался въ нартахъ на собакахъ, а оттуда поѣхали до Среднеколымска, а потомъ и до Якутска на верховыхъ лошадяхъ. Въ Среднеколымскъ прибыли числа 17-го, а выбыли числа 22-го. Здѣсь я тоже, какъ духовникъ, все время занимался служеніемъ; потомъ, исповѣдавъ и пріобщивъ всѣхъ, направился въ путь къ Якутску въ самую распутицу: рѣчки и рѣки разлились и вышли изъ береговъ, мостовъ и перевозовъ нѣтъ, страшныя повсюду грязи, вдобавокъ каждый день по нѣскольку разъ встрѣчались медвѣди, а болѣе

Библиотека Императорской Академии.

всего при этомъ тяготился я болѣзненнымъ положеніемъ жены своей и дьячка своего. Первая отъ помѣшательства могла сдѣлать что-нибудь во вредъ себѣ или другимъ, а послѣдній могъ погибнуть при переправѣ чрезъ рѣчки, если случится съ нимъ извѣстный припадокъ. Нѣсколько разъ случалось видѣть этого несчастнаго дьячка, какъ онъ съ ревомъ упадалъ съ верхового коня, а нога запутывалась въ стремя. Но Богъ хранилъ его во всѣхъ путяхъ, а дома умеръ онъ все-таки отъ этого недуга: сидѣлъ на берегу и удилъ рыбу, сдѣлался ударъ эпилепсіи, онъ упалъ лицомъ къ водѣ и захлебнулся. Числа 15 іюня, (1846 г.) съ горемъ и мученіями, добрались мы до Зашиверма. Здѣсь было большое собраніе: два исправника, 3 священника и довольно купечества. Я опять служилъ сряду три дня и, пріобщивъ обоихъ исправниковъ и всѣхъ духовныхъ лицъ, 20 іюня отправился далѣе. 25 іюня на рѣкѣ Догдо обрѣлъ я много тунгусовъ, у которыхъ крестилъ человѣкъ до 10 младенцевъ. На рѣчкѣ Урулаччи, впадающей въ Догдо, мы чуть не утонули отъ разлитія дождевой воды. Числа 3-го іюля прибыли мы въ Верхоянскъ. Священника здѣсь все еще не было. Исправникъ далъ предписаніе инородной управѣ и родовымъ управленіямъ, чтобы не давали подводъ походному священнику, Димитрію. Исправникъ, повидимому, заботился будто объ инородцахъ, а, на самомъ дѣлѣ, онъ дѣйствовалъ изъ личныхъ видовъ: онъ просваталъ за одного казачьяго офицера свою дочь; жениха этого не было на лицо, а когда онъ прибудетъ, священника не будетъ. Находясь въ этой

Московская Центральная Публичная библиотека

безвыходной крайности, я секретно нанялъ поворотныхъ якутовъ, доставившихъ въ Верхоянскъ соль и муку, и съ ними 28 іюля кое-какъ доплелся до дома.

Весною 1847 года я посѣтилъ многіе приходы, лежащіе по восточной сторонѣ отъ рѣки Лены, и проѣзжалъ до границы Охотскаго округа, именно, до Аллахъ-юнской станціи. Такъ какъ тогда мало было тамъ церквей и священниковъ, то во многихъ мѣстахъ я занимался богослуженіемъ, проповѣдью слова Божія и требоисправленіемъ. Всего пути совершено въ эту поѣздку 1273 версты. А въ апрѣлѣ того же года предписано было мнѣ посѣтить тунгусское урочище Учуръ и устроить тамошнюю часовню, и я это порученіе исполнилъ. Оттуда я проѣхалъ на Нелканъ, а отсюда сплылъ внизъ по рѣкѣ Маѣ до ея устья, и числа 7 іюля (1847 г.) воротился въ Якутскъ, совершивъ въ пути до Учура и обратно до 2100 верстъ.

6-го сентября 1847 года я отправился въ новый, но не менѣе трудный походъ, по направленію сперва въ Оймяконь, а потомъ къ Колыму. Такъ какъ во всѣхъ путеслѣдованіяхъ я встрѣчалъ большое затрудненіе въ подводахъ, то, во избѣжаніе сихъ непріятностей, купилъ своихъ лошадей и отправился на нихъ. Но мѣра эта не обошлась безъ скорбей. До рѣки Алдана у меня подводы были подрядныя. Къ Алдану подъѣхали мы въ концѣ сентября. Алданъ—рѣка широкая и быстрая, перевоза нѣтъ, о мостахъ на 2-хъ верстной ширинѣ рѣки и думать нечего; и рѣшился я перегнать лошадей вплавь. И перегнали. На дру-

гой день я не могъ узнать лошадей своихъ,—такъ они исхудали отъ холодной алданской воды, а спустя недѣлю—другую, двѣ лошади совсѣмъ издохли. Вотъ и выгоды имѣть своихъ лошадей. Прибавьте къ этому содержаніе проводниковъ и конюховъ. Отъ Алдана до первыхъ Оймяконскихъ жителей, на пространствѣ 650 верстъ, нѣтъ ни жителей, ни пріюта для ночлега; поэтому, по крайней мѣрѣ, недѣли на три нужно запастись провизіей. Я для себя и своихъ спутниковъ купилъ большого быка за 25 рублей, а тремъ ямщикамъ—корову, и дана была ямщикамъ и конюхамъ полная воля надъ мясомъ: пусть ѣдятъ, сколько хотятъ,—говорилъ я. И что же? въ 13-й день якуты заявили, что имъ нечего ѣсть,—провизія вышла вся. Я говорю: «ѣшьте нашего быка». — «Да гдѣ онъ?» — спросили обжоры. Оказалось, что они все покончили. По всей вѣроятности, эти обжоры якуты прихоронили мясо для обратнаго пути своего, а насъ заставили голодать цѣлую недѣлю. 25-го октября 1847 года мы достигли до перваго жилья, и простой убогой хижинѣ обрадовались, какъ барскимъ палатамъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ почтеннѣйшій изъ жителей, якутъ (бывшій головой и родоначальникомъ), Иванъ Петровичъ Готовцевъ, и тотчасъ поздравилъ меня съ наступающимъ днемъ ангела. Вечеромъ отпѣто всенощное бдѣніе святому Димитрію, а утромъ—часы и молебенъ святому. Почтенный Иванъ Петровичъ предложилъ мнѣ путь не прямо къ Оймяконю, а околицею, чтобы я по попутности могъ исправить у жителей всѣ христіан-

скія требы, такъ какъ ихъ священникъ лѣтъ 80-ти отправился въ Якутскъ и дорогою въ пустынѣ померъ. Я воспользовался совѣтомъ опытнаго старца. Числа 5 ноября я со спутниками прибылъ къ Оймяконской Вознесенской церкви; но какъ здѣсь священника и причетника не было, то и пристать было некуда. Добродушный Иванъ Петровичъ, какъ древле Авраамъ, умолялъ войти въ его домъ и почить отъ трудовъ путевыхъ. Я воспользовался его приглашеніемъ. Отслуживши въ церкви двѣ—три обѣдни, я поспѣшилъ отправиться къ отдаленнѣйшимъ прихожанамъ, обитающимъ на урочищѣ Орутукъ.

Въ 1849 году, 21-го іюня о. Димитрій Хитровъ былъ перемѣщенъ къ другой походной церкви, а именно къ Благовѣщенской, и того же года, іюля 1-го, былъ Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею за многотрудное, полезное и усердное служеніе при походной церкви.—Главнымъ служеніемъ, на которое о. Димитрій былъ вызванъ въ Сибирь и которое, нужно прибавить, онъ полюбилъ искренне и беззавѣтно, которому отдался всей душой и посвятилъ большую половину всей своей жизни, было служеніе миссіонерское; за это-то свое, по истинѣ, апостольское служеніе, онъ, по указу Св. Сунода, 31 декабря 1851 года, возведенъ былъ въ званіе миссіонера, а Господь ниспослалъ о. Димитрію великое утѣшеніе и благословеніе. Благодаря его трудамъ, язычники и христіане-инородцы услышали его живую проповѣдь и глубоко назидательное совершеніе богослуженія. Такъ напри-

мѣръ, въ 1845 году Николаевская походная церковь, при которой служилъ тогда священникъ Димитрій Хитровъ, совершила путь къ Охотскимъ тунгусамъ, которые, никогда еще не видавши христіанскаго богослуженія, могли хоть разъ въ жизни присутствовать при литургіи и сподобиться принять Святыя Тайны.

Между тѣмъ, архіепископа Камчатскаго Иннокентія не оставляла забота о переводѣ священныхъ книгъ на мѣстный языкъ, несмотря на то, что онъ въ то время не управлялъ еще самостоятельно Якутскою епархіею. По назначеніи священника Димитрія Васильевича Хитрова благочиннымъ, преосвященный Иннокентій воспользовался этимъ и писалъ ему изъ Аяна, отъ 22 іюня 1852 года: «Съ нынѣшнею же почтою я получилъ письмо отъ петербургскаго Муравьева *), въ коемъ онъ, между прочимъ, даетъ мнѣ совѣтъ—дабы не терялось напрасно время — поручить благонадежному человѣку переводы книгъ. И мнѣ вотъ что пришло на мысль: въ самомъ дѣлѣ, дѣло можетъ затянуться, а время благопріятно. Мнѣ предлагать отцамъ—приступить къ переводамъ—еще нѣтъ резона, а Вамъ это весьма возможно, и теперь, когда Вы утверждены благочиннымъ града Якутска, весьма прилично.

Сдѣлайте-ка воззваніе къ отцамъ и братіямъ не форменно и не какъ нибудь оффиціально (а всего лучше *за пирогомъ*). Что-де рано или поздно надобно будетъ заняться намъ переводами,—приступимъ-ка де нынѣ же! и т. д.

---

*) Андрея Николаевича.

Какъ Вы думаете: ладно-ли будетъ такъ? а если ладно, то съ Богомъ!—начинайте дѣйствовать..... Здѣсь видна будетъ собственная воля и желаніе, а не принужденіе начальства». Затѣмъ въ слѣдующемъ письмѣ, въ отвѣтъ на письмо священника Хитрова, онъ пишетъ: «Въ томъ и другомъ письмѣ Вы горюете о медленности дѣла извѣстнаго *). Я Вамъ писалъ, что надобно ждать съ терпѣніемъ. А въ случаѣ, если отчисленіе послѣдуетъ и ранѣе моего къ Вамъ прибытія, то Богъ милостивъ, и я увѣренъ, что Вы съ дѣлами сладите, а если гдѣ и надаете маховъ—поправимъ помаленьку. Плохо и тяжко поправлять злоупотребленія и тому подобное, а ошибки!—Богъ поможетъ.

Еще повторяю Вамъ мою просьбу о предложеніи отцамъ и братіямъ взяться за переводы **). Это почтется за особенную заслугу Церкви, какъ по собственному изволенію сдѣланное» ***).

Вскорѣ послѣ этихъ писемъ преосвященнаго Иннокентія, къ великому утѣшенію о. Димитрія Хитрова, былъ полученъ 26 іюля 1852 года указъ Св. Сѵнода, которымъ преосвященному Иннокентію ввѣрено было полное управленіе Якутскимъ второклассным монастыремъ. Такимъ образомъ, Якутская область присоединилась къ Камчатской епархіи.

Принимая подъ свой пастырскій надзоръ и попеченіе Якутскую область, преосвященный Ин-

*) Объ отчисленіи Якутской области къ Камчатской епархіи.

**) На якутскій языкъ богословскихъ книгъ.

***) Письма Иннокентія, Митрополита Московскаго. Книга 1-ая стр. 385, 394. Спб. 1897 г.

нокентій выѣхалъ изъ Аяна въ Якутскъ на постоянное свое жительство, куда и прибылъ 11-го сентября 1853 года. Вступивъ въ управленіе Спасо-Якутскимъ монастыремъ и занявъ за смертью настоятеля монастыря, архимандрита Самуила, помѣщеніе его въ монастырѣ, онъ всецѣло и горячо отдался дѣлу перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на мѣстный якутскій языкъ.

Областной городъ Якутскъ расположенъ на пространной равнинѣ, между двумя горными хребтами, при протокѣ рѣки Лены. Съ окрестныхъ горъ онъ виднѣется за цѣлыхъ 25 верстъ и представляется городомъ большимъ и довольно красивымъ. Особенную красоту Якутску придаютъ монастырь и церкви деревянныя и каменныя. На юго-западномъ краю Якутска, близъ большой Иркутской улицы, красуется Свято-Троицкій соборъ, о пяти позолоченныхъ главахъ, съ такими же небольшими главами на двухъ алтаряхъ и на палатѣ ризничной. Лѣтній соборный храмъ—древней архитектуры, и началомъ своимъ восходитъ ко временамъ покоренія Якутской области (1632 г.). Поодаль отъ собора, съ сѣверо-западной стороны, стоятъ порознь огромныя старинныя деревянныя башни. Числомъ ихъ пять; это—остатки древней Якутской крѣпости, построенной при покореніи самой области. Самый же замѣчательный предметъ въ Якутскѣ составляетъ Спасскій второклассный мужской монастырь. Онъ построенъ въ 1660 г.; но въ 1780 г. монастырь этотъ сгорѣлъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ келій, иконостаса, образовъ и церковной утвари, спасенныхъ во время пожара. Въ

1798 году учреждена въ немъ архимандрія, и перевезенъ сюда штатъ изъ Селенгинскаго Троицкаго монастыря. Монастырь находится на сѣверномъ краю города, на небольшой возвышенности, близъ малаго протока, идущаго къ монастырю изъ большого протока; обнесенъ красивою каменною, безъ башенъ, оградою средней вышины, въ видѣ четыреугольника. Богослуженіе въ монастырѣ совершается здѣсь всегда съ наивозможною точностію, особенно по праздникамъ. Пѣніе бываетъ тихое, пріятное, заунывное, на старинный ладъ. Своимъ особеннымъ церковнымъ благолѣпіемъ и торжественностью богослуженія, Спасо-Якутская обитель возбуждаетъ полное благоговѣніе какъ русскихъ, такъ и якутовъ, собирающихся даже изъ дальнихъ улусовъ. По правую сторону монастырскихъ храмовъ, на южной сторонѣ, находится большая и красивая деревянная часовня, въ которой на горнемъ мѣстѣ очень замѣчательно вырѣзанное изъ дерева, почти въ полный ростъ человѣческій, изображеніе Св. Николая Чудотворца, сидящаго въ шелковомъ святительскомъ облаченіи, съ наперсными крестами. Посреди часовни, надъ перилами, на колоннахъ возвышается балдахинъ съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Св. Духа, въ видѣ голубя, и съ разными св. иконами.

Изъ иноковъ Спасской обители прославилъ себя благочестіемъ и святостію инокъ Іоаннъ Шаринъ *), который въ мірѣ былъ тестемъ

*) Объ инокѣ Іоаннѣ Шаринѣ была найдена слѣдующая запись архимандрита Самуила, въ его библіи: «1826 года іюня 25-го преста-

священника Іоанна Веніаминова, впослѣдствіи Иннокентія, Митрополита Московскаго *).

Съ 1853 года, по мысли блаженной памяти архіепископа Иннокентія, составился, наконецъ, комитетъ для перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на мѣстный якутскій языкъ. Священникъ Димитрій Васильевичъ Хитровъ, прослуживши 12 лѣтъ въ епархіи Якутской, настолько освоился съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, что составилъ грамматику якутскаго языка, и архіепископъ Иннокентій избралъ его въ главные сотрудники себѣ и назначилъ предсѣдателемъ комитета. Дѣло перевода пошло очень успѣшно и быстро подвинулось къ окончанію, за что священникъ Димитрій 1-го января 1857 года былъ произведенъ въ протоіерея на штатное мѣсто къ Средне-Колымской церкви. Въ томъ же году, 5 февраля, въ качествѣ отличнѣйшаго знатока якутскаго языка, онъ былъ командированъ архіепископомъ Иннокентіемъ въ Москву и С.-Петербургъ для напечатанія первымъ изданіемъ переведенныхъ

вился рясофорный священникъ Іоаннъ Шаринъ въ монастырѣ Якутскомъ, погребенъ священникомъ Никифоромъ Протопоповымъ 27-го того же іюня.

1844 года декабря 28 дня, по случаю могилокопанія для купца Андреяна Синицына, мощи священника Шарина усмотрѣны совершенно нетлѣнными, также риза священническая, епитрахиль, воздухъ, саванъ и разрѣшительная молитва въ совершенной цѣлости—кромѣ гроба. При смотрѣніи тѣла сего, запахъ благовонный былъ всѣми присутствующими ощущенъ въ чрезвычайно пріятномъ уханіи. При семъ были: архимандритъ Самуилъ, священникъ Михаилъ Пономаревъ и служитель монастыря Евграфъ Окольнишниковъ съ прочими.

Затѣмъ тѣло обложено досками, отпѣта литія, и тѣло закопано въ своемъ мѣстѣ—противъ алтаря Вознесенской церкви».

*) Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Ивана Барсукова. Москва. 1883 г. Стр. 326—327.

священныхъ и богослужебныхъ книгъ и составленной имъ грамматики якутскаго языка.

«Якутскую область», пишетъ протоіерей Димитрій Хитровъ въ своемъ предисловіи къ названной грамматикѣ, «населяютъ разныя племена инородцевъ, какъ то: якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры и, между ними, не въ значительномъ количествѣ, русскіе. Всѣ эти племена имѣютъ свои особенные языки, но якутскій языкъ есть преобладающій и общій между ними для всѣхъ. Имъ говоритъ и тунгусъ, и ламутъ, и юкагиръ, и даже русскій; послѣдній—всегда свободнѣе, чѣмъ на родномъ своемъ языкѣ. Вы услышите якутскій языкъ и на притокахъ Амура (по рѣкамъ Буруѣ, Зеѣ и друг.) и по всему берегу Ледовитаго моря отъ Колымы до Хатынги и далѣе, почти до устья Енисея. Въ городахъ и селахъ дѣти русскихъ выучиваются говорить сперва поякутски, а потомъ уже кое-какъ начинаютъ лепетать порусски; живущіе же въ улусахъ между якутами русскіе, многіе и совсѣмъ не знаютъ своего родного языка. Прошло болѣе 200 лѣтъ, какъ Якутская область покорена русскому престолу, а якутскій языкъ, несмотря на таковую общеупотребительность въ живой рѣчи, по сію пору не имѣлъ грамотности. Ученыя экспедиціи, отъ времени до времени съ различными цѣлями посѣщавшія этотъ отдаленный край Сибири, хотя и занимались филологическими наблюденіями о туземныхъ языкахъ, но изслѣдованія ихъ по этой части не были извѣстны тамошнему краю, и оставались только въ ихъ запискахъ. Трудолюбивый академикъ, г. Бётлингъ, первый

обратилъ ученое вниманіе свое на эти записки, и, повѣривъ ихъ съ живою рѣчью, издалъ о якутскомъ языкѣ большую книгу, подъ заглавіемъ: «Über die Sprache der Iakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. (St. Pétersburg, 1850)», и тѣмъ первый положилъ грамотное начало этому языку, показавъ близость и сродство его съ языками татарскимъ и монгольскимъ. Но и произведеніе г. Бётлинга, несмотря на отличное филологическое достоинство свое, могло имѣть важный интересъ только для міра ученаго, а для якутовъ и живущихъ между ними русскихъ оставалось безъ особенныхъ послѣдствій: ибо оно есть, собственно, ученое изслѣдованіе о языкѣ, а не учебное руководство къ его познанію; притомъ, писано на нѣмецкомъ языкѣ, который едва ли кому доступенъ во всемъ Якутскомъ краѣ. Нынѣ, по распоряженію преосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, переведены на якутскій языкъ Св. Евангеліе, Апостолъ и многія необходимыя богослужебныя книги, даже нѣкоторыя нравственныя и поучительныя сочиненія, кои всѣ и отпечатаны славянскими буквами въ московской Сѵнодальной типографіи, для употребленія въ Якутской области. При этомъ отрадномъ для христіанина явленіи тѣмъ большая открылась нужда, какъ для самихъ якутовъ, такъ и для духовныхъ лицъ, поступающихъ на епархіальную службу изъ другихъ губерній, нужда въ простомъ общепонятномъ изложеніи началъ якутскаго языка, или въ составленіи якутской грамматики. Составленіе такого руководства къ познанію якутскаго языка преосвященнѣйшему Иннокентію благоугодно было поручить мнѣ, про-

служившему въ Якутскѣ въ санѣ священнослужителя и, впослѣдствіи, въ званіи миссіонера болѣе 17 лѣтъ, и, по благодати Божіей, отчасти потрудившемуся, вмѣстѣ съ прочими, въ переводѣ вышеозначенныхъ священныхъ книгъ на якутскій языкъ. Исполнивъ, по силамъ, таковое порученіе начальства, я осмѣливаюсь означенное руководство представить на благоусмотрѣніе читателей.

Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ мой далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, съ каковыми онъ возложенъ на меня, и далеко не можетъ удовлетворить той цѣли, которую начальство имѣло въ виду. Но новость и трудность предмета и собственная моя неопытность въ дѣлѣ, столь трудномъ, да послужатъ мнѣ извиненіемъ въ тѣхъ недостаткахъ и погрѣшностяхъ, какіе будутъ замѣчены читателями въ этомъ слабомъ произведеніи!» *)

О занятіяхъ по переводу Св. книгъ на якутскій языкъ, вотъ что писалъ знаменитый нашъ писатель, Ив. Ал. Гончаровъ, въ своемъ сочиненіи «*Фрегатъ Паллада*:»... преосвященный Иннокентій подвизается здѣсь на болѣе обширномъ поприщѣ, начальствуя паствой двухсотъ тысячъ якутовъ, нѣсколькихъ тысячъ тунгусовъ и другихъ племенъ, раскиданныхъ на пространствѣ тысячъ трехъ верстъ въ длину и въ ширину области. Подъ его руководствомъ перелагается Евангельское слово на ихъ скудное, неимѣющее права гражданства между нашими языками, нарѣчіе. Я случайно былъ

*) Краткая грамматика якутскаго языка, составленная протоіереемъ Д. Хитровымъ. Москва, 1858 года. Стр. I—III.

въ комитетѣ, который собирается въ тишинѣ архипастырской келіи, занимаясь переводомъ Евангелія. Всѣ духовныя лица здѣсь знаютъ якутскій языкъ. Переводъ вчернѣ уже конченъ. Когда я былъ въ комитетѣ, тамъ занимались окончательнымъ пересмотромъ Евангелія отъ Матѳея. Сличались греческій, славянскій и русскій тексты съ переводомъ на якутскій языкъ. Каждое слово и выраженіе строго взвѣшивалось и повѣрялось всѣми членами. Почтенныхъ отцовъ нерѣдко затруднялъ недостатокъ словъ въ якутскомъ языкѣ для выраженія многихъ не только нравственныхъ, но и вещественныхъ понятій, за неимѣніемъ самыхъ предметовъ. Напримѣръ, у якутовъ нѣтъ слова *плодъ*,—потому что не существуетъ понятія. Подъ здѣшнимъ небомъ не родится ни одного плода, даже дикаго яблока: нѣчего было и назвать этимъ именемъ. Есть рябина, брусника, дикая смородина или, по-здѣшнему, *кислица*, морошка—но то ягоды. Сами якуты, затрудняясь названіемъ многихъ занесенныхъ русскими предметовъ, называютъ ихъ русскими именами, которыя и вошли навсегда въ составъ якутскаго языка. Такъ, *хлѣбъ* они и называютъ хлѣбъ, потому что русскіе научили ихъ ѣсть *хлѣбъ*,— и много другихъ, подобныхъ. Такъ поступилъ преосвященный Иннокентій при переложеніи Евангелія на алеутскій языкъ, такъ поступаютъ перелагатели Священнаго Писанія и на якутскій языкъ. Впрочемъ, также было поступлено и съ славянскимъ переложеніемъ Евангелія съ греческаго языка. Одинъ изъ миссіонеровъ, именно священникъ *Хитровъ*, занимается, между прочимъ, составленіемъ грамматики якут-

скаго языка, для руководства при обученіи якутовъ грамотѣ. Она уже кончена. Вы видите, какое дѣло замышляется здѣсь....» О трудности выговора якутскаго языка г. Гончаровъ говоритъ: «Что̀ значатъ трудности англійскаго выговора въ сравненіи съ этими звуками, въ произношеніи которыхъ участвуютъ не только горло, языкъ, зубы, щеки, но и брови, и складки лба, и даже, кажется, волосы! А какая грамматика! то падежъ впереди имени, то притяжательное мѣстоименіе слито съ именемъ и т. п. И все это преодолѣно!» *)

При отправленіи протоіерея Димитрія Хитрова въ Петербургъ и Москву для печатанія переводовъ на якутскій языкъ, архіепископъ Иннокентій снабдилъ его письмами къ Андрею Николаевичу Муравьеву и К. С. Сербиновичу**). Первому онъ писалъ: «.....Наконецъ, при помощи Божіей, мы собрались печатать наши якутскіе переводы Св. книгъ. Податель сего письма, протоіерей Димитрій Хитровъ, одинъ изъ первыхъ моихъ сослужителей въ Якутскѣ, посланъ нами на это дѣло. И слѣдовательно, если вамъ будетъ угодно знать что-либо касательно сего предмета, онъ можетъ разсказать все, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ нашего комитета о переводахъ и какъ составитель якутской грамматики. Покорнѣйше прошу васъ принять его такъ же, какъ нѣкогда вы приняли и принимали меня; и помогите ему, въ чемъ можете...» Въ письмѣ же къ К. С. Сербиновичу, онъ такъ характеризуетъ

*) Иннокентій, Митр. Моск. и Коломенскій. Ивана Барсукова М. 1888 г., стр. 328—329.

**) Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода.

протоіерея Д. Хитрова: «...Обратите ваше вниманіе на подателя сего письма, протоіерея Д. Хитрова. Въ дѣйствіяхъ нашихъ съ нимъ весьма много сходства: онъ миссіонеръ, и я былъ тоже. Онъ трудился въ переводѣ Св. книгъ на туземный языкъ, и я тоже. Онъ составилъ грамматику на языкѣ, не имѣющемъ еще грамоты, и я тоже. Я пріѣхалъ въ Питеръ и Москву для напечатанія переводовъ, и онъ тоже.—Не есть ли это—указаніе, что онъ долженъ выѣхать изъ Питера тѣмъ же, чѣмъ и я? Правда, у него есть важная причина, не допущающая его до того. У него жена жива; но она помѣшана, а это почти все равно, что умерла. Давно уже онъ несетъ этотъ тяжелый крестъ и, благодареніе Богу, не изнемогаетъ и не совращается на распутія мірскихъ утѣшеній. Что же касается до его характера, сердца, знанія дѣла, ревности, усердія къ дѣлу и знанія мѣстныхъ обычаевъ и языка, то лучше для Якутской епархіи не надобно, да и не найти. Это я на дняхъ высказалъ въ письмѣ Андрею Николаевичу, и вотъ теперь говорю вамъ и болѣе не скажу никому, разумѣется, кромѣ московскаго митрополита *), отъ котораго я ничего не таю .... Въ представленномъ нынѣ отчетѣ моемъ я то же говорю, что и прежде, что въ Якутской области должна быть своя каѳедра, и на это вотъ еще новое доказательство. Не знаю, съ чего—вдругъ просьба за просьбою ко мнѣ, и всѣ по брачнымъ отношеніямъ. Оставлять эти дѣла нерѣшенными нельзя, а рѣшать формою суда опять нельзя. Якуты женятся не по-

*) Филарета.

нашему, а какъ именно, если угодно, вамъ разскажетъ податель сего письма. Итакъ, довершите ваши благодѣянія къ намъ: клоните дѣло къ тому, чтобы въ Якутскѣ была особая епархія. Жить архіерею есть гдѣ. Штаты собора и консисторіи можно сдѣлать самые умѣренные.... *)

Прибывши въ Москву, о. протоіерей Димитрій Хитровъ, съ помощью А. Н. Муравьева и по рекомендаціи преосвященнаго Иннокентія, сдѣлался вѣдомъ и іерарху московскому, великому святителю Филарету, и пользовался его милостивымъ вниманіемъ и мощнымъ содѣйствіемъ во все время своего пребыванія въ Москвѣ. Здѣсь онъ дѣятельно принялся за печатаніе книгъ, и, подъ его надзоромъ, были отпечатаны въ московской Сѵнодальной типографіи слѣдующія книги, переведенныя на якутскій языкъ: всѣ книги Новаго Завѣта, кромѣ Апокалипсиса; изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта—двѣ: Бытія и Псалтирь; изъ богослужебныхъ: служебникъ съ требникомъ, канонникъ, часословъ; для поученій—«*Указаніе пути въ Царствіе небесное*» **) и нѣсколько поученій на разные случаи, а для правильности чтенія якутскаго языка—составленная протоіереемъ Хитровымъ азбука и грамматика. Текстъ церковныхъ книгъ былъ напечатанъ обыкновенными славянскими буквами; немногіе звуки, неимѣющіе мѣста въ русскомъ языкѣ, изображены особыми весьма понятными знаками.

*) Письма Иннокентія, Митрополита Московск. и Коломенскаго. Книга 2-ая, СПБ. 1898 г., стр. 57, 61—62.

**) Сочиненіе о. Веніаминова, впослѣдствіи митрополита московскаго Иннокентія.

О ходѣ дѣла, о встрѣчающихся трудностяхъ и непріятностяхъ, о. Димитрій писалъ преосвященному Иннокентію, который своими письмами поддерживалъ и ободрялъ его.

Вскорѣ послѣ командировки протоіерея Димитрія Хитрова въ Москву для печатанія вышеназванныхъ книгъ, архіепископъ Иннокентій былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Святѣйшемъ Сунодѣ, и, по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, нѣкоторое время пробылъ въ Иркутскѣ, откуда, между прочимъ, писалъ протоіерею Хитрову въ Москву, отъ 29 марта 1858 года, слѣдующее: «.....Вчера получилъ я отъ васъ письмо съ фактурою. Невеселое ваше письмо, но не захохочете и прочитавши мое это письмо.—На 23 февраля настоятельскія кельи *) со всѣми находившимися въ нихъ вещами, какъ моими собственными, такъ и съ архивомъ и дѣлами, сгорѣли. Полагаютъ, что причиною тому—неосторожность столяра, жившаго въ банѣ для отдѣлки дома, котораго не нашли; думаю, что и онъ самъ сгорѣлъ.

Хотя, конечно, заводить всѣ вещи не очень легко—думаю, что тысячею цѣлковыхъ не отдѣлаться—но я много о нихъ не жалѣю: жаль нѣкоторыхъ бумагъ и записокъ **), а дѣла—и должны были сгорѣть съ землею, по Апокалипсису: «*Земля и яже на ней дѣла сгорятъ*».

Сожалѣющимъ о семъ несчастіи я говорю, что ежели бы кельи и не сгорѣли, то ихъ должно

*) Спасо-Якутскаго монастыря.

**) Нѣкоторыя изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара бумагъ хранятся въ нашемъ архивѣ за собственноручною надписью митрополита Иннокентія на оберткѣ: «*Мои собственныя бумаги, спасшіяся отъ пожара,*

было бы сжечь, какъ старыя. У насъ теперь все новое: а) начнется служба на якутскомъ языкѣ, б) якутовъ принялись учить поякутски, в) Духовн. правленіе наше сѣло въ консисторскія сани и г) скоро будетъ епископъ Якутскій.

А между тѣмъ, благодарю нашихъ золотопромышленниковъ — они мнѣ накидали уже до 2.400 р., и надѣюсь, что будетъ и всѣ 3000 р. Слѣдовательно, строиться есть на что. И я теперь буду строить уже прямо для викарія.... Діонисія или Даніила.

Знаете ли что? Охромѣлъ и я, только не по-вашему, а по-своему. Въ пути между Казанью и Пермью, я застудилъ жилу въ ступнѣ правой ноги, и она теперь разболѣлась, и вотъ заставила сидѣть дома. Впрочемъ, можетъ ли нога командовать головою! Думаю 1 апрѣля отправиться изъ Иркутска, куда я пріѣхалъ 12 марта, и ѣхать на Амуръ.

Ну, что вы слишкомъ хныкаете и скучаете въ Москвѣ? Скорбни есте, но печаль ваша въ радость будетъ, и радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ: ей и аминь....». *)

бывшаго въ Якутскомъ монастырѣ 1858 г.», а именно: 1) цѣлое сочиненіе архіепископа Иннокентія, написанное его рукою, подъ заглавіемъ: *«О цѣли существованія человѣка и о средствахъ къ достиженію оной»*, и 2) «Письма протопресвитера Музовскаго (духовника въ Бозѣ почившаго Государя Николая Павловича) къ епископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому, Иннокентію, 1848 г.»—Объ эти рукописи до такой степени обгорѣли кругомъ, что приняли овальную форму, и приготовить ихъ для печати нѣтъ никакой возможности. Сообщая А. Н. Муравьеву объ этомъ пожарѣ, архіепископъ Иннокентій писалъ: «О своихъ вещахъ я не много жалѣю, но не могу не жалѣть о запискахъ нѣкоторыхъ незамѣнимыхъ.»

*) Письма Иннокентія. Кн. 2-ая, стр. 96.

Затѣмъ, по прибытіи своемъ въ Якутскъ, архіепископъ Иннокентій писалъ протоіерею Димитрію, пребывавшему еще въ Москвѣ, отъ 6 сентября 1858 г. слѣдующее: «Наконецъ, я добрался до Якутска, и писемъ отъ васъ получилъ кучу, одно другого пріятнѣе. Слава Богу, конецъ виденъ; *) но одно меня огорчаетъ: вы не одобряете перевода «*Указанія пути въ Царство Небесное*». Зачѣмъ же вы его не исправите? Лучше получить нѣкіе косые взгляды или славу отъ переводчика, нежели пустить въ народъ непонятное или худо переведенное. Жалѣю объ этомъ, но видно такъ угодно Богу.

Отвѣчать на всѣ ваши письма я теперь не имѣю времени, скажу только: 1-е. Вы просите совѣта—оставить ли вамъ свою недужную **) или везти ее съ собою—оставьте—оставьте—оставьте. Вы уже привыкли теперь быть безъ нея, и она вамъ здѣсь не утѣшеніе и не отрада, а печаль и опасность».

Наконецъ, о. протоіерей Димитрій Хитровъ послѣ почти двухлѣтней командировки въ Москву и Петербургъ для печатанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ возвратился въ Якутскъ 12 марта 1859 года и привезъ съ собой первые напечатаные переводы, что дало возможность архіепископу Иннокентію исполнить свое давнишнее желаніе—совершить божественную литургію на якутскомъ языкѣ. «По возвращеніи моемъ

*) Относительно окончанія печатанія священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскомъ языкѣ.

**) Супруга протоіерея Димитрія Хитрова страдала въ высшей степени помѣшательствомъ.

нынѣ въ Якутскъ», пишетъ архіепископъ Иннокентій А. Н. Муравьеву, отъ 16 апрѣля 1859 года, «предполагается по отправленіи торжественнаго молебна на якутскомъ языкѣ въ первый разъ дозволить съ этого времени по якутскимъ церквамъ отправлять службы вмѣсто славянскаго на якутскомъ языкѣ. Слѣдовательно, нынѣшній годъ для якутскаго края будетъ весьма замѣчателенъ, и въ исторіи якутовъ долженъ составить эпоху. Помолитесь Господу, чтобы онъ благословилъ это наше дѣло.— Ну, вотъ вамъ и всѣ мои главныя предположенія». *)

Наконецъ, такъ нетерпѣливо ожидаемый день насталъ. 19 іюля 1859 года было назначено архіепископомъ Иннокентіемъ отправленіе въ первый разъ Божественной литургіи на якутскомъ языкѣ. Съ ранняго утра толпы народа спѣшили къ соборной церкви, которая едва ли когда вмѣщала столько молящихся, какъ въ тотъ день. Тутъ были и якуты, были и русскіе, большая часть которыхъ знаетъ якутскій языкъ не хуже туземцевъ. Обѣднѣ предшествовалъ благодарственный Господу Богу молебенъ, отправленный архіепископомъ Иннокентіемъ, который самъ читалъ и Евангеліе на якутскомъ языкѣ: «*Сія глагола Іисусъ и возведе очи Свои на небо, и рече: Отче, пріиде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя*» (Іоан. XVII, 1—24), началъ преосвященный Иннокентій. По окончаніи молебна, владыка обратился съ краткою рѣчью къ инородцамъ. Затѣмъ служащіе приняли отъ архипа-

*) Письма Иннокентія. Книга 2-ая, стр. 168.

стыря благословеніе, и послѣдовала литургія. Первые звуки якутскаго языка, на которомъ отправлялось рѣшительно все богослуженіе, казались удивительными для самихъ якутовъ. Хотя служеніе происходило въ первый разъ, но оно шло чрезвычайно стройно, обычнымъ порядкомъ. Якутовъ до того тронуло это событіе, что родоначальники ихъ, отъ лица всѣхъ своихъ собратій представили владыкѣ Иннокентію покорнѣйшую просьбу, чтобы девятнадцатое іюля навсегда было днемъ праздничнымъ, потому что въ этотъ день они въ первый разъ услышали Божественное слово въ храмѣ на своемъ родномъ языкѣ.

За труды по переводу священныхъ книгъ съ русскаго на якутскій языкъ, протоіерей Димитрій Васильевичъ Хитровъ Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, и награжденъ наперснымъ крестомъ.

Кромѣ выполненія прямыхъ обязанностей своего служенія, о. Димитрій состоялъ членомъ разныхъ обществъ, именно: 25-го февраля 1852 года онъ былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества и получилъ дипломъ на сіе званіе; въ 1853 году былъ утвержденъ членомъ комитета общественнаго здравія и избранъ членомъ якутскаго областного статистическаго комитета.

Въ концѣ 1858 года онъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность ректора Ново-Архангельской духовной семинаріи (на островѣ Ситхѣ) и преподавателемъ богословскихъ наукъ. Семинарія эта еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 года была переведена, по представленію высоко-

преосвященнаго Иннокентія, въ Якутскъ, и только нѣкоторое время удерживалось за ней названіе Ново-Архангельской семинаріи,—на самомъ же дѣлѣ, протоіерей Д. В. Хитровъ сталъ исправляющимъ должность ректора Якутской духовной семинаріи. По поводу опредѣленія протоіерея Димитрія Хитрова на эту новую должность, архіепископъ Иннокентій писалъ ему: «Наконецъ, получилъ я увѣдомленіе отъ г. Оберъ-Прокурора объ опредѣленіи вашемъ исправляющимъ должность ректора. Но тутъ ни слова не сказано, чтобы нашей семинаріи быть на общихъ основаніяхъ. И потому, если вы будете относиться или доносить куда-либо помимо меня, то я протестую и откажусь отъ всякаго участія по семинаріи, если вамъ будетъ писано отъ кого-нибудь касательно оной...» Въ слѣдующемъ же году, протоіерей Димитрій Хитровъ былъ опредѣленъ настоятелемъ Градо-Якутской Преображенской церкви, въ которой впервые началъ свое служеніе, причемъ былъ уволенъ отъ миссіонерской должности—по несовмѣстимости оной съ вышеуказанными должностями, т. е. ректорской, преподавательской и настоятельской.

Между тѣмъ, архіепископъ Иннокентій, устроивъ всѣ важнѣйшія дѣла въ Якутскѣ, сталъ думать о переселеніи своемъ на Амуръ и объ устройствѣ тамъ предварительно архіерейскаго дома. Но болѣе всего его заботило рѣшеніе дѣла о назначеніи викарія въ Якутскъ, и онъ по этому вопросу писалъ оберъ-прокурору, гр. А. П. Толстому, слѣдующее: *) «.....По свѣдѣніямъ, мною получен-

*) Письма Иннокентія. Книга 2-ая, стр. 178—183.

нымъ изъ Благовѣщенска (куда по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 21 день декабря минувшаго года, должна быть перенесена каѳедра), видно, что домъ для помѣщенія архіерея ужъ начатъ строеніемъ и по обѣщанію тамошняго губернатора, подъ вѣдѣніемъ коего производится постройка, можно надѣяться, что въ наступающемъ 1860 г. онъ будетъ готовъ; а въ немъ, кромѣ меня, удобно могутъ помѣститься и всѣ необходимыя для меня лица.

И потому я полагалъ бы: въ лѣтѣ наступающаго года переселиться мнѣ на Амуръ съ нѣсколькими самыми необходимыми для меня лицами; и переселиться даже и въ такомъ случаѣ, если бы домъ не былъ еще готовъ совсѣмъ, потому что, по настоящимъ обстоятельствамъ Якутска и Амура, мнѣ необходимѣе и полезнѣе для службы проживать на Амурѣ, чѣмъ въ Якутскѣ. Ибо въ первомъ мѣстѣ народонаселеніе увеличивается, а съ тѣмъ открываются новыя нужды духовныя; сношенія съ сосѣдями нашими—манджурами и язычниками, оставшимися въ нашихъ владѣніяхъ, дѣлаются чаще, обширнѣе и тѣснѣе, и потому надобно какъ можно скорѣе обратить духовное вниманіе, какъ на новопоселяющихся изъ Россіи и Сибири всякаго рода и всякой вѣры людей, такъ и въ особенности на сосѣдей нашихъ, дабы, между прочимъ, какъ я имѣлъ честь писать вашему сіятельству, предупредить католиковъ и протестантовъ водвореніемъ миссіонеровъ нашихъ между манджурами; а для всего этого необходимо мнѣ быть какъ можно ближе къ мѣстамъ дѣйствій. Въ Якутской же области, благо-

дареніе Господу, въ настоящее время по всѣмъ частямъ духовнаго управленія многое изъ новыхъ предположеній или приведено, или приводится въ исполненіе и дѣйствіе; или, по крайней мѣрѣ, ясно обозначено, по возможности, вездѣ: что и какъ надобно дѣлать; а для этого требуются уже годы, и слѣдовательно, это будетъ дѣломъ уже мѣстнаго преосвященнаго . . . . . Если и Св. Cунoду благоугодно будетъ утвердить это мое мнѣніе, то, въ такомъ случаѣ, представятся или представляются два главныхъ предмета, требующіе распоряженій и безотлагательно, а именно: избрать кандидатовъ во епископа Якутскаго—викарія Камчатской епархіи, и назначить полный штатъ Камчатскаго епархіальнаго управленія . . . . . Я, съ своей стороны, указалъ бы на протоіерея Димитрія Хитрова (бывшаго въ Москвѣ по дѣлу печатанія якутскихъ книгъ), если только будетъ возможно развязать узы, связывающія его съ міромъ (извѣстныя вашему сіятельству, т. е. больная жена его). И Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій, къ которому я обращался за совѣтомъ по сему предмету, указываетъ на него перваго . . . . . При настоящемъ положеніи духовныхъ дѣлъ въ Якутской области, гдѣ начинаетъ вводиться богослуженіе на туземномъ языкѣ по ново и первонапечатаннымъ книгамъ, и гдѣ посему неминуемо должна возникнуть національная грамотность, и главное—гдѣ постепенно должны измѣниться даже и самые обычаи туземцевъ, особенно, относительно браковъ, заключающихся (почти безъ исключенія) еще по-язычески и проч.,

лучшаго человѣка въ архипастыри для сего края не найти, какъ сей человѣкъ, который опытно и основательно знаетъ и край, и языкъ, и характеръ, и обычаи, и худую, и добрую сторону туземцевъ, и который всегда пользовался и донынѣ пользуется отличнымъ уваженіемъ всѣхъ вообще жителей, какъ человѣкъ съ отличными качествами, потребными для лицъ духовнаго сана, и который съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, никогда не можетъ имѣть никакого повода думать о перемѣщеніи его на епархіальную каѳедру. . . . . При семъ прилагаю, на случай, послужной списокъ и отзывъ протоіерея Хитрова. . . . . ».

Упоминаемый здѣсь отзывъ протоіерея Хитрова былъ присланъ имъ архіепископу Иннокентію въ отвѣтъ на запросъ послѣдняго, согласенъ ли былъ бы о. Димитрій принять на себя санъ епископа. Въ этомъ отзывѣ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «... Ваше Высокопреосвященство благоволили предложить мнѣ вопросъ: «согласенъ ли былъ бы я принять на себя жребій епископскаго служенія, если бы начальство сочло меня къ тому достойнымъ, и обстоятельства семейныя не сочтутся къ тому препятствіемъ.»—На что имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству слѣдующее: я безусловно покоряюсь всеблагому Промыслу Божію и волѣ моего высшаго начальства, и при всемъ моемъ недостоинствѣ съ благоговѣніемъ соглашаюсь принять на себя предлагаемый мнѣ жребій. Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ, многогрѣшный и недостойный протоіерей, Димитрій Хитровъ».

Между тѣмъ, 11-го января 1862 года, опредѣленіемъ Св. Сѵнода, протоіерей Димитрій Хитровъ былъ утвержденъ ректоромъ Якутской духовной семинаріи. Состоя ректоромъ семинаріи, онъ исполнялъ и другія отвѣтственныя обязанности: былъ старшимъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (съ 11-го іюня 1862 г.); былъ избранъ и утвержденъ непремѣннымъ членомъ Якутскаго статистическаго комитета—по случаю преобразованія онаго (22 марта 1863 г.); опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета по переводу духовныхъ книгъ на якутскій языкъ и корректоромъ по печатанію сихъ переводовъ (1863 г.); назначенъ опекуномъ надъ дѣтьми и имѣніемъ покойнаго протоіерея Никиты Запольскаго (1864 г.); исправлялъ должность намѣстника Якутскаго Спасскаго монастыря (съ 16 мая 1865 г.); состоялъ членомъ якутскаго областного присутствія по улучшенію быта православнаго духовенства Якутской области (1865 г.); и, наконецъ, былъ опредѣленъ благочиннымъ походныхъ церквей (20-го сентября 1866 г.) и благочиннымъ Градо-Якутскихъ церквей (7-го марта 1867 г.).—Должности, занимаемыя протоіереемъ Д. В. Хитровымъ, были какъ бы переходными и подготовительными: давно болѣвшая его супруга скончалась, и его ожидало высшее служеніе—епископское.

И вотъ, 7-го іюля 1867 года, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Сѵноду, Всемилостивѣйше повелѣно было ректору Якутской духовной семинаріи, протоіерею Димитрію Хитрову, быть викаріемъ Камчатской епархіи, съ саномъ епископа Якутскаго. Такимъ образомъ, сбылось завѣтное желаніе алеутскаго апостола—

Камчатскаго архіепископа Иннокентія, писавшаго въ письмахъ Ан. Н. Муравьеву и графу А. П. Толстому относительно протоіерея Д. В. Хитрова, что «лучшаго для Якутской епархіи и не найти»,—видѣть о. Димитрія епископомъ и своимъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ; сбылось, но лишь наполовину: епископомъ о. Димитрій сталъ, но помогать своему равноапостольному учителю, по принятіи епископскаго сана, ему не пришлось. 19-го ноября 1867 г. скончался Филаретъ, митрополитъ Московскій, а 5 января 1868 г. послѣдовало Высочайшее назначеніе на Московскую митрополію новаго митрополита, Камчатскаго архіепископа Иннокентія. Какъ разъ въ это время надо было совершать хиротонію протоіерея Димитрія Хитрова во епископа Якутскаго, на мѣсто выбывшаго на Ново-Архангельскую каѳедру преосвященнаго Павла. По соображеніямъ архіепископа Иннокентія, эта хиротонія должна была совершиться въ Иркутскѣ, потому что ни предназначенный къ рукоположенію протоіерей Хитровъ, ни сослужитель въ совершеніи хиротоніи, преосвященный Веніаминъ, не могли прибыть въ Благовѣщенскъ ранѣе мая мѣсяца, тогда какъ ему нужно было спѣшить къ мѣсту новаго служенія—въ Москву. Но дѣла сложились иначе: преемникъ преосвященнаго Иннокентія, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи, Веніаминъ, да и самъ протоіерей Димитрій Хитровъ, въ началѣ февраля 1868 года, неожиданно прибыли въ Благовѣщенскъ, что и было причиною измѣненія предположенія преосвященнаго Иннокентія о вы-

ѣздѣ въ Москву, и онъ нашелъ удобнымъ для себя совершить хиротонію уже въ Благовѣщенскѣ, а не въ Иркутскѣ.

Такимъ образомъ, хиротонія протоіерея Д. В. Хитрова во епископа совершилась въ городѣ Благовѣщенскѣ (на Амурѣ), въ Благовѣщенскомъ каѳедральномъ соборѣ 9 февраля 1868 года, причемъ имя его Димитрій было переименовано, по его собственному желанію, на Діонисія. Замѣчательно, что хиротонія эта прилучилась быть въ знаменательный для православныхъ обитателей Сибири день, 9 февраля. Въ этотъ день въ 1805 г. совершилось торжество *открытаго чествованія* и перенесенія, изъ деревянной Тихвинской церкви въ соборную каменную Вознесенскую, святыхъ мощей прославленнаго нетлѣніемъ и чудотвореніями перваго Иркутскаго архипастыря, Иннокентія,—торжество, прославившее и прославляющее Сибирь, преимущественно Восточную, и съ того времени понынѣ привлекающее ко гробу угодника поклонниковъ со всей Россіи! Въ память сего событія, которому наступаетъ уже столѣтіе, въ 9 день февраля, ежегодно изъ Иркутска совершается въ Вознесенскій монастырь крестный ходъ съ чудотворною иконою Казанскія Божія Матери, находящеюся въ каѳедральномъ соборѣ. Всенощное бдѣніе на этотъ день, не только въ Вознесенской обители, но во всѣхъ иркутскихъ церквахъ и по всей епархіи, бываетъ съ вечера. Храмы, колокольни и церковныя ограды иллюминуются плошками, какъ въ Святую Пасху.

«Открытіе мощей св. Иннокентія соверши-

лось въ царствованіе Императора Павла. Сенаторы Ржевскій и Левашовъ, ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ Святителя. Въ 1800 году, Св. Сѵнодомъ предписано было духовнымъ лицамъ повѣрить на мѣстѣ донесеніе сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполнѣ оправдало всѣ извѣстія ихъ. Затѣмъ предписано (въ 1804 г.) праздновать во всей Россіи память Святителя Иннокентія 26 ноября» *).

Вѣра сибиряковъ въ чудотворную силу Святителя такъ велика, что они убѣждены, если при проѣздѣ мимо монастыря не отслужить молебна преподобному чудотворцу, то непремѣнно случится какое-нибудь несчастіе.

При нареченіи Діонисія во епископа Якутскаго, была произнесена имъ слѣдующая рѣчь: «Богомудрые архипастыри и равноапостольные проповѣдники вѣры Христовой во языцѣхъ!

Избраніемъ Св. Сѵнода и соизволеніемъ благочестивѣйшаго Государя Императора призываюсь нынѣ къ епископскому служенію, и здѣсь указано мнѣ пріять благодать архіерейства возложеніемъ рукъ вашего святительства.

Слава и благодареніе Господу, благодѣющему и промышляющему о мнѣ!

Съ любовію пріемлю сіе призываніе, потому что оно отъ Бога: ибо никтоже самъ собою пріемлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ (Евр. 5, 4), и потому, что епископство само въ себѣ, по слову Апостола, есть доброе

*) Источники Русск. агіограф. Н. Барсукова. Стр. 223.

дѣло: аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ (1 Тим. 3, 1).

При всемъ томъ, не безъ смущенія, и не безъ страха и трепета дерзаю приступить къ великому сему служенію. И не мнѣ одному, при подобномъ случаѣ, доводится испытывать сіи тревожныя ощущенія: отъ этого не были свободны даже св. угодники Божіи; мужи, великіе умомъ, высокіе образованіемъ, крѣпкіе и сильные въ подвигахъ вѣры и благочестія, приходили въ страхъ и ужасъ при мысли о принятіи на себя епископскаго сана; многіе благочестивые подвижники, проводившіе равноангельское житіе, считали себя неспособными, недостойными сего званія, и, по смиренію своему, скорѣе соглашались бѣжать въ пустыню и тамъ терпѣть всѣ роды скорбей и лишеній, чѣмъ со славою возсѣдать на святительскомъ престолѣ, а иные изъ нихъ, хотя и уступали необходимости, но токмо по видимо осязательному призыванію Божію смиряли волю свою въ послушаніе благой и совершенной волѣ Божіей.

Могу ли я, несильный умомъ, скудный образованіемъ, ненаученный и неискусный въ подвигахъ иноческаго житія, безъ страха принять на себя святительскій санъ и безъ трепета вступить на высоту сего служенія? Откуда возьму толикую чистоту и святость, чтобы не только самому быть свѣтлымъ, но и свѣтильникомъ для другихъ, благимъ примѣромъ жизни и добрыхъ дѣлъ; не только самому быть вѣрнымъ строителемъ таинъ Божіихъ, но и другихъ поставлять въ пастыри и учители стада Христова?

Трудности предлежащаго мнѣ служенія еще болѣе кажутся не по силамъ мнѣ, когда представляю себѣ особенности самой страны и ввѣряемой мнѣ паствы, гдѣ, съ одной стороны, самое географическое положеніе и климатическія условія края требуютъ большого самоотверженія и разнаго рода лишеній отъ служащаго, а съ другой—самая паства, такъ недавно возникшая изъ разныхъ полудикихъ племенъ, поклонявшихся горамъ и лѣсамъ, звѣрямъ и духамъ, донынѣ не вполнѣ свободна отъ заблужденій и суевѣрій своихъ предковъ. Правда, трудности эти не новость въ моемъ служеніи: я уже давно знакомъ съ ними, и онѣ шли объ руку со мною на всѣхъ путяхъ моего служенія, но разность въ томъ, что донынѣ я былъ только исполнителемъ мудрыхъ внушеній своего начальства, а теперь доводится самому наставлять другихъ. А кто не знаетъ, что нерѣдко одни и тѣ же люди изумляютъ дѣятельностію, пока находятся подъ распоряженіемъ мудрыхъ начальниковъ, но оказываются совершенно непохожими на себя, когда сами дѣлаются начальниками. Подобныя размышленія при настоящемъ событіи тревожатъ мою душу и невольно повергаютъ меня въ немалое смущеніе.

Однакожъ, сколько ни велики трудности епископскаго служенія и сколь ни слабы мои силы къ достойному прохожденію сего высокаго званія, вѣрую и уповаю, что Духъ Святый, поставляющій епископы (Дѣян. 20, 29), дастъ мнѣ силу и крѣпость во время моего изнеможенія, а во время затрудненій наставитъ меня на всяку истину. Вѣрую и уповаю, что служеніе мое и донынѣ

совершалось не крѣпостію силъ моихъ, и трудности служенія побѣждались не однимъ стремленіемъ къ исполненію служебнаго долга, а благодать Божія, немощныхъ врачующая, неразъ низводимая на мое недостоинство, при посвященіи меня во всѣ донынѣ пройденныя мною степени священства, возложеніемъ твоихъ святительскихъ рукъ, великій іерархъ и архипастырь, предназначенный нынѣ для царствующаго града, укрѣпляла меня въ подвигахъ сего служенія. Прошу и молю Господа, чтобы и нынѣ чрезъ высшее и сугубое возложеніе святительскихъ рукъ двухъ іерарховъ, *) также благодать даровала мнѣ сугубыя силы и сугубую мудрость къ безпорочному прохожденію новаго званія. Молю и васъ, богомудрые архипастыри, молиться о моемъ недостоинствѣ, дабы благодать Божія во мнѣ нетща пребывала, но управляла ко спасенію и меня самого и всѣхъ ввѣренныхъ моему попеченію».

Отправляясь послѣ хиротоніи въ Москву, высокопреосвященный Иннокентій оставлялъ преосвященнаго Діонисія какъ бы продолжателемъ своего великаго апостольскаго служенія въ странахъ Сибирскихъ. И подлинно, епископъ Діонисій, уподобляясь высокопреосвященному Иннокентію во многомъ, какъ признавалъ то и самъ послѣдній, уподоблялся ему и въ подвигахъ апостольскаго служенія. Подобно преосвященному Иннокентію, онъ многократно предпринималъ, какъ прежде въ его свитѣ болѣе или менѣе про-

*) Иннокентій, впослѣд. митроп. Московскій, и Веніаминъ, архіеп. Иркутскій.

должительныя путешествія по своей обширной епархіи съ тою цѣлію, чтобы проповѣдывать евангеліе оставшимся въ язычествѣ, утверждать въ православной вѣрѣ обратившихся уже въ христіанство, благоустроять свою епархію въ различныхъ отношеніяхъ и т. д. Одно изъ таковыхъ путешествій самъ преосвященный Діонисій весьма живо и картинно описалъ въ свое время въ статьѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Поѣздка преосвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 186⁸/₉ г.*» *).

«Чукотская миссія», пишетъ онъ, «какъ и самый округъ Колымскій, въ предѣлахъ котораго она находится, не посѣщались ни однимъ преосвященнымъ съ самаго основанія тамъ христіанства въ началѣ прошлаго столѣтія, по причинѣ отдаленности ихъ (болѣе 2,000 верстъ далѣе Якутска) и трудности сообщенія. Посѣщеніе ихъ преосвященнымъ со свитою, хотя небольшою, всѣми считалось не только затруднительнымъ, но и совсѣмъ невозможнымъ. Несмотря на то, бывши тамъ прежде, по обязанности походнаго священника, въ сопровожденіи одного причетника, я отважился снова посѣтить ихъ въ санѣ архіерея съ небольшимъ числомъ спутниковъ.

Изъ Якутска отправился я 1 ноября 1868 года и 2 ноября совершилъ божественную литургію въ Устьсольской Николаевской церкви, въ 20 верстахъ отъ города. 3-го числа того же мѣсяца

*) Чествованіе 50-тилѣтняго служенія въ священномъ санѣ преосвященнаго Діонисія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, 6 апр. 1891 г. Уфа, 1891 г., стр. 126—146.

служилъ въ Борогонской Вознесенской церкви, которая отъ предыдущей отстоитъ въ 100 верстахъ. 4-го числа литургисалъ въ Дюпсюнской Троицкой церкви, которая отстоитъ отъ Борогонской въ 70 верстахъ. Эти три церкви находятся въ Якутскомъ округѣ.

5-го числа ноября проѣхалъ я верстъ 50 и остановился у послѣднихъ жителей, чтобы снарядиться въ дальнѣйшій путь, потому что отсюда, на пространствѣ болѣе 400 верстъ, жителей не будетъ, и ночевать доведется въ пустой нетопленной поварнѣ. Безъ привычки, страшно вообразить себѣ ночлегъ въ холодной избѣ при 40° морозѣ, да и привычному не сладко отзываются эти лишенія. О себѣ я мало хлопоталъ, но за малютокъ-пѣвчихъ очень опасался. Занимаясь исправленіемъ нартъ и особенной къ онымъ упряжи, мы прожили здѣсь до 9-го ноября и потомъ распростились съ теплыми якутскими юртами; болѣе 200 верстъ должны мы были ѣхать на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, которыя съ каждымъ днемъ должны были болѣе и болѣе слабѣть, потому что на ночевьяхъ имъ не было заготовлено ни корму, ни пріюта; онѣ сами должны были откапывать себѣ засохшую траву изъ—подъ снѣгу, и тѣмъ подкрѣплять себя для несенія путевыхъ трудностей слѣдующаго дня. 15-го ноября мы поднялись съ ночлега ранѣе обыкновеннаго, потому что на пути ожидала насъ страшная преграда. Это Верхоянскій хребетъ, раздѣляющій воды Ленскія отъ водъ Янскихъ. Высота хребта этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ пролегаетъ дорога, достигаетъ до 4,900 футовъ. Подъемъ на гору и спускъ съ оной,

около 10 верстъ, и переходъ чрезъ этотъ хребетъ не иначе совершается, какъ пѣшкомъ. Коекакъ взошелъ я на вершину хребта, но отъ усталости болѣе не могъ идти ни шагу. На хребтѣ дулъ страшный холодный вѣтеръ, а теплая одежда моя осталась подъ горою при лошадяхъ. Несмотря на крайнюю усталость, я вынужденъ былъ и по другому склону спуститься пѣшкомъ. Поздно вечеромъ мы прибыли въ Кенъ-уряхскую поварню которая, къ счастію нашему, была теплая, потому что сюда посланы были къ намъ навстрѣчу, изъ гор. Верхоянска, проводники и подводы. Около 11 часу ночи собрались ко мнѣ всѣ мои сопутники; всѣхъ легче перешли исполинскій хребетъ мальчики-пѣвчіе.

26 ноября, въ день Святителя Иннокентія, совершилъ я божественную литургію въ Дулголахской Иннокентіевской церкви, приписной къ Верхоянской.

28-го ноября и 1 декабря служилъ божественную литургію въ Верхоянской Благовѣщенской церкви, которая отстоитъ отъ г. Якутска въ 860 верстахъ.

16 декабря совершилъ божественную литургію въ Момской Николаевской церкви, которая по прямому направленію отстоитъ отъ г. Верхоянска на 800 верстъ.

22 декабря служилъ божественную литургію въ Индигирской Зашиверской Спасской церкви, отстоящей отъ Момской на 360 верстъ. 25 и 29 декабря служилъ божественную литургію въ часовнѣ на урочищѣ Арылахѣ, до которой отъ вышеозначенной церкви считается 180 верстъ.

Это было послѣднее мое служеніе въ 1868 году. При всѣхъ совершаемыхъ мною богослуженіяхъ я говорилъ приличныя времени и мѣсту поученія на якутскомъ языкѣ, исключая тѣхъ селеній, гдѣ живутъ одни русскіе, и якутскій языкъ не въ употребленіи.

Новый 1869 годъ встрѣтилъ я въ пустынѣ и потому не имѣлъ возможности совершить божественную литургію. Встали мы съ ночлега часу въ третьемъ утра, отслужили Господу Богу молебенъ, по случаю наступившаго новаго года, и пустились въ путь къ Ожогинскому селенію, но никакъ не предполагали доѣхать въ этотъ день до Ожогинской церкви, потому что отъ нашего ночлега до оной считается болѣе 120 верстъ, а мы ѣхали на проходныхъ (безсмѣнныхъ) лошадяхъ. На половинномъ пути располагали ночевать, и прибыли туда въ самый полдень. И что же? Здѣсь ожидали насъ новыя подводы—собаки и олени. А ѣзда на хорошихъ собакахъ и оленяхъ—не то, что на лошадяхъ, гораздо скорѣе, нужна только крайняя осторожность, чтобы не выпасть изъ нарты. При малѣйшей оплошности немудрено свалиться изъ нарты, а проводникъ, пожалуй, не вздумаетъ оглянуться назадъ, тогда только и узнаетъ, что васъ нѣтъ, когда пріѣдетъ домой. Это нерѣдко случается, особенно, при ѣздѣ на оленяхъ, потому что самая упряжь ихъ много къ тому способствуетъ. Итакъ, часу въ 6-мъ вечера мы прибыли въ село Ожогинское и остановились подлѣ церкви въ церковномъ казенномъ домѣ. Приходъ Ожогинской Преображенской церкви состоитъ изъ русскихъ, тунгусовъ, якутовъ, ламу-

товъ и юкагировъ, всего числомъ до 1.700 душъ обоего пола. Жительство ихъ, отъ приходской ихъ церкви, начинается въ 20 верстахъ и простирается верстъ на 350, внизъ по р. Индигиркѣ и по нѣкоторымъ притокамъ ея къ сѣверу, а на югъ отъ церкви нѣтъ ни одного жителя. Итакъ, церковь сія находится не въ центрѣ прихода, а на самой отдаленной окраинѣ онаго, чрезъ что священникъ въ отношеніяхъ своихъ къ прихожанамъ встрѣчаетъ неудобства и затрудненія; а помочь дѣлу нельзя. Церковь недавно выстроена, и прихожане не имѣютъ средства перенести ее на другое мѣсто.

Съ 1-го декабря по 1-е января я каждый день былъ въ дорогѣ, и потому предположилъ въ Ожогинѣ нѣсколько дней отдохнуть.

5 января за вечернею совершилъ я великое освященіе воды, а въ день Богоявленія—божественную литургію, за которой было множество тунгусовъ, ламутовъ и другихъ инородцевъ. Поученіе предложено было на якутскомъ языкѣ—о таинствѣ Пресвятыя Троицы, и въ частности—о значеніи праздника Крещенія, для чего прочитано было на якутскомъ языкѣ дневное евангеліе и предложено объясненіе на оное. Вечеромъ 6-го января отправились мы изъ села Ожогина по направленію къ Среднеколымскому, а въ 20 верстахъ ночевали въ старомъ Ожогинѣ. Въ тотъ же вечеръ, по желанію хозяина дома, отпѣтъ молебенъ съ водоосвященіемъ.

13 января совершали богослуженіе въ часовнѣ на урочищѣ Ионжѣ.

Чрезъ десять дней по выѣздѣ изъ Ожогина, прибыли мы въ г. Среднеколымскъ. Отъ Ожо-

гиной до Среднеколымской Покровской церкви считается около 900 верстъ. Прибытію нашему несказанно были рады всѣ сословія—и русскіе, и якуты, и тунгусы, и всѣ они представлялись отдѣльными группами подъ предводительствомъ своихъ старостъ, или старшинъ, даже чукчи изъ-за нѣсколькихъ сотъ верстъ прибыли въ Среднеколымскъ нарочито для того, чтобы посмотрѣть на архіерея и его служеніе. Прося отъ архіерея благословенія, русскіе и якуты предварительно кланяются ему въ ноги, а тунгусы до трехъ разъ кланяются до земли архіерею и потомъ уже подходятъ подъ благословеніе; облобызавши благословляющую десницу, снова кланяются въ ноги. Чукчи предъ и послѣ принятія благословенія кланяются въ ноги и лобзаютъ архіерейскую руку по-своему: взявши архіерейскую руку, они прикасаются къ ней сперва лбомъ, а потомъ уже устами. Сколько я ни упрашивалъ всѣхъ и каждаго, чтобы подходили къ благословенію безъ поклоновъ, но никто не слушалъ меня, считая за грѣхъ не воздать архіерею земного поклоненія. А мнѣ иногда нелегко отзывались ихъ поклоны, особенно, когда выходилъ я изъ церкви, и они меня удерживали за преподаяніемъ имъ благословенія около полуторыхъ часовъ. При сорока-градусныхъ морозахъ, благословляя голою рукою, и самому можно простудиться, и руку ознобить. Меня крайне удивило, что около Среднеколымска, и даже ста на четыре верстъ западнѣе отъ р. Колымы, кочуютъ чукчи вмѣстѣ съ нашими тунгусами и юкагирами, и стадами своихъ оленей питаютъ многочисленныя

ихъ семейства. За 20-ть лѣтъ предъ симъ, когда я былъ въ послѣдній разъ въ Колымскѣ, чукчи не смѣли ступить ногой далѣе Островной крѣпостцы. Такъ они боялись русскихъ. Но объ нихъ продолжимъ рѣчь послѣ, теперь скажемъ еще нѣчто о Среднеколымской церкви.

Среднеколымская Покровская церковь одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Якутской области. Въ 1846 году я видѣлъ въ ней на престолѣ св. антиминсъ, освященный въ 1701 г. Ѳилоѳеемъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Она отстоитъ отъ г. Якутска по прямому пути на 2.178 верстъ. При ней по штату положено: одинъ протоіерей, одинъ священникъ, два дьячка и пономарь. Впослѣдствіи, когда въ Верхнеколымскомъ улусѣ, въ 440 верстахъ отъ Среднеколымска, прихожане сочли необходимымъ имѣть у себя особаго священника съ причетникомъ, одинъ священникъ съ пономаремъ отчисленъ отъ Среднеколымской Покровской церкви къ Верхнеколымской Петропавловской. Въ приходѣ Среднеколымской церкви считается прихожанъ: муж. пола 1237 душъ, и женск. 1302 души, всего 2.539 душъ. Для посѣщенія ихъ за исправленіемъ у нихъ христіанскихъ требъ священникъ долженъ совершить 2000 верстъ. А потому, Среднеколымскій протоіерей почти безпрестанно бываетъ въ разъѣздахъ за исправленіемъ христіанскихъ требъ, особенно, во время эпидемій, которыя здѣсь весьма нерѣдки, и ему совершенно не даютъ покоя. Между тѣмъ, во время отсутствія его по разбросанному на необъятномъ пространствѣ приходу, жители Среднеколымска лишаются христіанскаго утѣшенія— въ ве-

ликіе праздники быть при богослуженіи; такъ, въ минувшую зиму, за отсутствіемъ протоіерея по приходу, не было богослуженія въ Рождество Христово, въ Новый годъ, въ Крещеніе, и по той же причинѣ въ очень рѣдкіе годы бываетъ литургія въ день св. Пасхи. Многіе умираютъ безъ напутствія, а младенцы—безъ крещенія. Поэтому весьма полезно и необходимо открыть новый штатъ при сей церкви. Сверхъ того, необходимо имѣть по два священника при всѣхъ отдаленныхъ здѣшнихъ церквахъ, потому что, въ случаѣ смертнаго часа, священникъ лишается возможности и самъ быть по-христіански напутствованнымъ, и своей женѣ преподать св. причащеніе, не совершивъ надъ ней таинства покаянія. А отъ ближайшихъ церквей священники не могутъ прибыть во-время, потому что онѣ отстоятъ на 440 верстъ; смертный же часъ не выждетъ столь долгаго пути.

Въ приходѣ Среднеколымской церкви устроено 6 часовенъ, и одна вновь строится. Священникъ, во время посѣщенія своихъ прихожанъ, въ оныхъ часовняхъ совершаетъ божественную литургію, преподаетъ св. причащеніе и другія таинства. Но какъ бы ни былъ дѣятеленъ священникъ и какъ бы много ни было въ приходѣ его часовенъ, онъ не можетъ, служа въ одномъ концѣ своего прихода, въ то же время успѣть съ христіанскою помощію къ другимъ прихожанамъ своимъ, разъединеннымъ съ нимъ сотнями верстъ.

25-го января прибылъ я въ Верхнеколымскъ, отстоящій отъ Среднеколымска вверхъ по р. Колымѣ на 440 верстъ, а отъ Якутска на 2618 верстъ. Лѣтъ девять тому назадъ якутскимъ купцомъ, Мак-

симовымъ, сооружена здѣсь деревянная церковь во имя св. первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, а въ 1863 году церковь сія освящена, и причтъ съ окладомъ жалованья отдѣленъ отъ Среднеколымской церкви. Приходъ сей состоитъ изъ якутовъ и ламутовъ. Ближайшіе къ церкви живутъ въ 70 верстахъ, а отдаленнѣйшіе—въ 500 верстахъ отъ церкви. Число прихожанъ муж. пола 856 душъ, женск. 806 душъ, а всего 1656 душъ. Въ приходѣ семъ четыре часовни, изъ коихъ древнѣйшая находится при самой церкви. Прихожане сей церкви живутъ по-особицѣ, на нѣсколько десятковъ верстъ другъ отъ друга, питаются преимущественно рыбою, и въ лѣтнюю пору для улову оной расходятся по разнымъ рѣчкамъ, и только съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ они прикочевываютъ въ свои жилища. Для посѣщенія прихожанъ во всѣ времена года, священникъ ѣздитъ на верховыхъ лошадяхъ, и весь путь его проѣзда доходитъ до 1500 верстъ; требоисправленія совершаются частію поякутски, частію послявянски, смотря по потребностямъ и обстоятельствамъ края. 27-го января совершилъ я божественную литургію и молебенъ, а 28-го января предпринялъ обратный путь къ Среднеколымску, куда и прибыли 31-го января. 2-го февраля служилъ божественную литургію. Народу было такъ много, что въ церкви трудно было стоять: церковныя двери, несмотря на зимній холодъ, были растворены настежь. Въ числѣ молящихся довольно было и чукчей, изъ коихъ нѣкоторые молились съ великимъ усердіемъ. Наканунѣ сего праздника одинъ изъ чукчей, по имени Аѳанасій, былъ у

меня въ квартирѣ и просилъ меня излѣчить его отъ проказы, потому что тѣло его, какъ онъ объяснялъ мнѣ, все покрыто ранами и наливчатыми пузырями. Я посовѣтовалъ ему обратиться за лѣченіемъ къ тамошнему медику, но онъ махнулъ рукой и сказалъ: «Здѣшній лѣкарь умѣетъ только морить людей, а лѣчить еще не учился. Кромѣ Бога, никто не вылѣчитъ меня, говорилъ онъ, поэтому я къ тебѣ и прибѣгаю, какъ человѣку Божію». Я отозвался, говоря: «Какъ же я могу исцѣлить тебя, когда ты самъ говоришь, что, кромѣ Бога, тебя не вылѣчитъ никто? А я вѣдь такой же человѣкъ, какъ и всѣ предъ Богомъ». На то онъ мнѣ снова говоритъ: «Прошу тебя, помолись обо мнѣ, можетъ, Богъ и услышитъ молитву твою». —«Будемъ же, сказалъ я, завтра молиться оба—и ты, и я, и будемъ просить Его со слезами о помилованіи; съ тѣмъ вмѣстѣ приведи себѣ на память всѣ грѣхи свои, которыми ты когда-либо могъ оскорбить и оскорбилъ Божіе милосердіе». Чукча этотъ, во время литургіи, стоялъ прямо за моей каѳедрой и, дѣйствительно, всю обѣдню промолился со слезами. Молился и я, но будетъ ли услышана молитва грѣшника?! Во все время пребыванія моего въ Среднеколымскѣ, каждый день по нѣскольку разъ я ходилъ въ церковь для служенія молебновъ. Русскіе, якуты и тунгусы просили отслужить имъ молебенъ особо. Я исполнялъ ихъ благочестивое желаніе и никому въ этой просьбѣ не отказывалъ.

6-го числа февраля выбылъ я изъ Среднеколымска. 8-го числа остановился я въ домѣ улуснаго головы, Николая Викурова, съ намѣреніемъ

въ день святителя Иннокентія, нашего покровителя и ходатая предъ Богомъ, отслужить божественную литургію и молебенъ, такъ какъ при домѣ головы имѣется благоустроенная и помѣстительная часовня, что на другой день, къ удовольствію моему, и сподобилъ меня Господь исполнить. На пути къ Нижнеколымску въ двухъ деревняхъ заходили мы въ часовни и служили молебны съ водоосвященіемъ.

12-го февраля прибыли мы въ Нижнеколымскъ, до котораго отъ Якутска считается 2,620 верстъ, а отъ Среднеколымска—440 верстъ. Нижнеколымская Спасская церковь деревянная, построена въ 1779 году. Святый антиминсъ въ ней перенесенъ изъ прежней Анадырской церкви, освященъ 1-го августа 1846 года преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ.

Въ настоящее время церковь сія очень ветха и требуетъ замѣны новою. Прихожане такъ бѣдны, что не могутъ собственными средствами сдѣлать ничего, и обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я самъ нашелъ какого-нибудь благотворителя, а сами они рѣшительно строить церковь не въ силахъ. При Нижнеколымской церкви по штату положено одинъ священникъ и одинъ дьячекъ. Въ приходѣ сей церкви 4 часовни. Прихожанъ считается мужескаго пола 794, а женскаго 793 души. Жительство ихъ начинается отъ Нижнеколымска въ 20 верстахъ и простирается до 250 верстъ. Чтобы объѣхать весь приходъ, нужно сдѣлать до 1000 верстъ. Поѣздки совершаются здѣсь только на собакахъ. У нѣкоторыхъ жителей верстахъ, въ 80 отъ Нижнеколымска, есть и нѣсколько лошадей,

но ихъ употребляютъ для верховой поѣздки лѣтомъ по тундрѣ.

13-го числа фераля, по заведенному здѣсь порядку, представлялись мнѣ мѣстные и окольные жители, а въ заключеніе – чукотскій тоёнъ Андрей Амравургинъ представлялъ нѣсколько чукчей. Эти чукчи, узнавши отъ мѣстнаго исправника Майделя о моемъ сюда прибытіи и о недостаткѣ корма для собакъ, приготовляемыхъ мнѣ въ подводы для переѣзда по Ледовитому морю къ устью рѣки Индигирки (до 700 верстъ), тотчасъ распорядились выдать оленей нижнеколымскимъ жителямъ для прокорма собакъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ чукотскій тоёнъ Амравургинъ просилъ меня посѣтить Островную крѣпостцу, гдѣ у нихъ ведется торговля съ русскими, и освятить это мѣсто архіерейскимъ служеніемъ въ тамошней часовнѣ, на что я съ удовольствіемъ согласился. Затѣмъ тоёнъ просилъ извинить его, что онъ въ настоящій годъ никакимъ образомъ не можетъ доставить меня къ Чаунской церкви, по причинѣ громадныхъ льдовъ, завалившихъ мисской берегъ, отъ устья р. Колыми и до самаго Чауна. «Къ невозможному и Богъ не обязываетъ», сказалъ я ему въ отвѣтъ, и тѣмъ успокоилъ его.

14, 15 и 16 числа я служилъ въ Нижнеколымской Спасской церкви божественную литургію и во всѣ дни заканчивалъ оную приличнымъ поученіемъ и молебномъ съ колѣнопреклоненіемъ. Народу въ церкви при богослуженіяхъ было такъ много, что трудно было стоять отъ жару. Двери открыты были во все время служенія, но отъ этого не столько было пользы, сколько вреда: потъ

со всѣхъ градомъ льетъ, а по ногамъ проникаетъ страшный холодъ. Между молящимися было довольно чукчей.

Въ воскресенье (16 числа), послѣ литургіи, мы направились къ Островной крѣпости, гдѣ находится главный сборный пунктъ чукчей для торговли съ русскими купцами. Впереди меня отправился мѣстный исправникъ и чукотскій тоёнъ, чтобы приготовить помѣщеніе для меня и для небольшой свиты моей. Отъ Нижнеколымска до Островной крѣпости считается 250 верстъ. Мы доѣхали туда на 3-й день, т. е. 18 февраля, а 19-го числа служили въ тамошней часовнѣ божественную литургію и молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Не зная чукотскаго языка, я затруднился въ церкви чрезъ переводчика объяснять имъ значеніе священнаго дня сего для царя и для всѣхъ его вѣрноподданныхъ, и для сего пригласилъ ихъ и переводчика въ свою квартиру, гдѣ и разсказалъ имъ въ простыхъ словахъ важность дня сего и значеніе для насъ царской власти. Слушая меня, нѣкоторые изъ нихъ, крестясь, говорили: «славу Богу, дай Богъ». Слова эти они произносятъ по-русски и употребляютъ зачастую, понимая ихъ значеніе. Это меня очень порадовало; чукчи, посѣщающіе Нижнеколымскъ и Среднеколымскъ, достаточно разумѣютъ русскій языкъ, хотя сами произносятъ только отдѣльныя слова, а цѣлой мысли выразить не могутъ.

Время было благопріятное, и я, окончивъ свою проповѣдь, завелъ рѣчь о томъ, что при часовнѣ этой имѣть имъ постоянное жительство неудобно, а священнику, во время ярмарки, также неудобно

вести съ ними бесѣду о духовныхъ предметахъ, когда каждый изъ нихъ занятъ бываетъ житейскими разсчетами съ купцами. При Чаунской церкви чукчи не живутъ и не сбираются, да и проѣхать туда невсегда-то удобно. Поэтому я предложилъ имъ избрать новое мѣсто для построенія церкви среди самаго жительства чукчей, и спросилъ: «Вѣдь теперь не опасно русскому жить между чукчами?» Они всѣ захохотали и сдѣлали мнѣ вопросъ: «Опасно или нѣтъ, что ты теперь съ нами разговариваешь?»—«Я опасности никакой не вижу, и сижу между вами, какъ дома. Но то—вы, а тѣ—другіе, настоящіе чукчи». «Нѣтъ», говорятъ, «около насъ всѣ такіе же: тамъ наши жены, дѣти и рабочіе люди. Съ нами вмѣстѣ живутъ и русскіе, и тунгусы, и ламуты, и юкагиры, и никто изъ нихъ насъ не боится, да и мы имъ никакого зла не сдѣлали, развѣ они же насъ чѣмъ обманутъ. Вотъ носовые чукчи—неблагонадежны, мы и сами не довѣряемъ имъ». Послѣ этого я предложилъ имъ вопросъ: гдѣ же они жительствуютъ, и гдѣ, по ихъ мнѣнію, полезно соорудить церковь и водворить духовенство? На что они отвѣчали: «Главное наше жительство находится въ разныхъ пунктахъ вверхъ по р. Анюю, а именно: около Эламбала,—въ 100 верстахъ выше Островной; около Пойдоми,—въ 200 верстахъ выше Островной; и между Эламбаломъ и Пойдоми по двумъ росомашичьимъ рѣкамъ».—«Да, сказалъ я, такъ ваше жительство не слишкомъ далеко. А гдѣ же, думаете вы, удобнѣе и полезнѣе было бы построить церковь для чукчей?»—«На любомъ изъ вышеписанныхъ мѣстъ, т. е. на Эламбалѣ, на Пойдоми, или на двухъ ро-

сомашичьихъ рѣкахъ», говорятъ чукчи. Узнавши такимъ образомъ, гдѣ болѣе потребности и удобства въ построеніи для чукчей православнаго храма, я перешелъ къ другому вопросу: не могутъ ли они своими силами построить для себя церковь? Отозвались они, что во всей ихъ землѣ нѣтъ никакихъ строеній, сами же чукчи живутъ въ кожаныхъ лагеряхъ, а потому и понятія не имѣютъ о построеніи домовъ. Я указалъ имъ на ихъ сосѣдей по кочевью—русскихъ, юкагировъ и другихъ, которые даромъ питаются отъ нихъ, а тогда они хоть недаромъ бы отъ нихъ хлѣбъ ѣли. Подумавши, тоёнъ Амравургинъ сказалъ: «Я посовѣтуюсь съ своимъ сыномъ, и лѣтомъ извѣщу тебя чрезъ купцовъ, а теперь пока не даю слова за себя». Я радъ былъ и тому. Тѣмъ совѣщаніе наше о церкви и кончилось. На другой (20 числа) день я хотѣлъ обратно ѣхать въ Нижнеколымскъ, но тоёнъ сталъ упрашивать меня, чтобы я еще побылъ у нихъ дня два и тѣмъ далъ имъ возможность приготовиться ко святому причащенію. Я охотно согласился на предложеніе чукчей еще побыть съ ними нѣсколько дней и служилъ у нихъ еще два дня. Днемъ чукчи въ домашней простотѣ бывали у меня по нѣсколько часовъ, и тутъ я велъ съ ними бесѣды противъ нарушенія ими обязанностей христіанскихъ. Между прочими пороками, я, въ особенности, выставлялъ на видъ существующее доселѣ между крещеными чукчами—многоженство и шаманство. Выслушавъ меня, нѣкоторые изъ нихъ увѣряли, что многоженства у нихъ, собственно, нѣтъ, что у крещенаго чукчи одна только жена, а если есть у нѣкоторыхъ и другія жены, то они никакъ не дозво-

ляютъ себѣ именовать ихъ своими женами; онѣ у нихъ не что иное, какъ прислужницы. «Однакожъ, говорю я, эти прислужницы родятъ дѣтей отъ домохозяевъ». «Правда, правда, говорятъ они, но безъ этого нельзя, вѣдь». «Отчего же? спросилъ я». «А отъ того, что мы имѣемъ въ разныхъ мѣстахъ табуны оленей, и при каждомъ табунѣ необходимо имѣть вѣрный глазъ, какъ свой. Вотъ эти-то прислужницы и смотрятъ за оленями лучше насъ самихъ, потому что это дѣло имъ знакомѣе, чѣмъ мужчинѣ». «Въ такомъ случаѣ гораздо лучше и безгрѣшнѣе было бы вамъ принимать въ услуженіе женатыхъ людей съ женами».—«Тогда другое вышло бы: всѣ олени перевелись бы, и слуги стали бы хозяевами, а хозяева слугами. А этихъ мы, по большей части, покупаемъ у носовыхъ чукчей, или отъ своихъ сосѣдей, и онѣ тогда становятся намъ совершенно свои». Нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ во все время ни слова ни сказали ни противъ, ни за,—какъ будто до нихъ дѣло не касается, а главное потому, чтобы не подать на себя подозрѣнія относительно лишнихъ прислужницъ, присматривающихъ за табунами. Относительно же шаманства и другихъ суевѣрій говорятъ одно, что всего вдругъ искоренить невозможно, а по времени это все само собою падетъ. Усиліемъ же можно напугать чукчей, и совсѣмъ отженить отъ себя. Не отгоняйте насъ отъ себя, хоть изъ насъ нѣтъ ни одного настоящаго христіанина! Вступать въ преніе было напрасно, потому что въ одинъ часъ разубѣдить ихъ въ вѣковыхъ вѣрованіяхъ дѣло невозможное; по времени благодать Божія, при вѣрѣ ихъ въ Спасителя міра, сама

очистить ихъ сердца отъ заблужденій суевѣрія. Въ 20 и 21 число я продолжалъ совершать богослуженіе въ часовнѣ и 21-го числа готовящихся сподобилъ причащенія Святыхъ Таинъ. Въ числѣ причастниковъ были тоёнъ Амравургинъ и еще нѣсколько другихъ чукчей, а также юкагиры и тунгусы, всего до 30 человѣкъ. Въ тотъ же день я отправился съ Островной, а 23-го числа прибылъ въ Нижнеколымскъ.

Отъ чукотскаго миссіонера, священника Петра Суворова, я узналъ, что въ настоящее время крещеныхъ чукчей считается: мужескаго пола 515, женскаго 445 душъ, кромѣ крещенныхъ прежними миссіонерами—Трифоновымъ и Аргентовымъ. Затѣмъ, по его мнѣнію, остается некрещеными до 3000 душъ въ той мѣстности, которая доступна нашей миссіи, кромѣ носовыхъ чукчей. И съ благоустроеннымъ приходомъ не совладѣть одному священнику при такомъ количествѣ душъ, а съ дикарями и подавно не управиться. Миссіонеръ полагаетъ необходимымъ увеличить число миссіонеровъ до 3-хъ или 4-хъ, и я съ нимъ совершенно согласенъ.

25-го числа я отслужилъ послѣднюю литургію въ Нижнеколымскѣ и простился съ жителями; а 26-го отправился внизъ по рѣкѣ Колымѣ до деревни Похотскъ, жители которой просили меня освятить у нихъ вновь сооруженную ими часовню и совершить божественную литургію, что и исполнено мною, по ихъ желанію, въ 27-е число февраля, и остатокъ этого дня я провелъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путеслѣдованію, самому опасному изъ всего пути, который я долженъ совершить изъ Якутска до Колымы, и обратно. По крайней мѣрѣ,

при неоднократномъ путеслѣдованіи моемъ отъ устья рѣки Колымы на устье рѣки Индигирки и обратно, я терпѣлъ страшныя испытанія и чуть не погибъ. Въ 1846 году, слѣдуя съ устья рѣки Индигирки на Колыму, мы достигли рѣки Большой Чукочи и съ оной отправились на Малую Чукочу. Проѣхавши по морской губѣ до 60 верстъ, благополучно достигли берега. Наступилъ вечеръ, а до Малой Чукочи оставалось 20 верстъ; съ моря сталъ свѣжѣть вѣтерокъ. Мы условились ѣхать всѣ вмѣстѣ, а на случай пурги общимъ совѣтомъ порѣшили такъ: если вѣтеръ усилится и сдѣлается пурга, то пусть каждый становится ночевать, гдѣ застанетъ пурга, и на мѣстѣ выжидаетъ благополучнаго исхода пурги. Въ темнотѣ мы растерялись. Я часа черезъ два благополучно прибылъ въ Малую Чукочу и, къ удовольствію моему, вошелъ въ теплую, избу: кто-то передо мною только выѣхалъ отсюда. Распорядились сварить чайникъ, чтобы обогрѣть горячимъ чаемъ иззябшихъ до костей спутниковъ. Прошло часа три послѣ нашего привала, а дьячка съ проводникомъ не видно и не слышно; на дворѣ ревѣла страшная буря. Въ ожиданіи ихъ, несмотря на усталость, мы просидѣли всю ночь безъ сна. Наступило утро, и прошелъ цѣлый день, пурга не унималась, и нашихъ спутниковъ все не было. Отъ душевной тревоги мы лишились сна и пищи. На третій день, рано по утру, каждый изъ насъ попеременно выходилъ изъ хаты, чтобы смотрѣть— не видно ли отсталыхъ нашихъ товарищей,—но все безуспѣшно. Я созвалъ всѣхъ проводниковъ своихъ и велѣлъ имъ отправиться за розыскомъ въ разныя стороны, но получилъ отвѣтъ, что я

ихъ посылаю на явную смерть. Хоть отказъ былъ мнѣ крайне не по сердцу, однакожъ, я вполнѣ былъ убѣжденъ въ истинности ихъ мнѣнія, потому что на дворѣ, хотя становилось яснѣе и прозрачнѣе прежняго, но сила вѣтра нисколько не уменьшалась. Но вотъ вдали, саженяхъ въ 50-ти отъ нашей хижины, показалось что-то черноватое, хотя и не совсѣмъ ясно. Я указалъ своимъ проводникамъ на эти пятна; они отозвались, что это, должно быть, тунгусскія юрты, а, можетъ быть, и такъ мерещется въ глазахъ. Минутъ пять спустя мнѣ стало представляться, что я то вижу пѣшаго человѣка, то опять ничего нѣтъ. Не вѣря глазамъ своимъ и самому себѣ, я вновь указалъ на видимый мною призракъ своимъ проводникамъ, и всѣ подтвердили, что это не призракъ, а живой человѣкъ идетъ прямо къ намъ,—то былъ мой дьячекъ. Мы всѣ онѣмѣли отъ радости, и не смѣли предложить ему ни одного вопроса. Молча и онъ подошелъ къ намъ, поплакалъ, посидѣлъ, и когда нѣсколько поуспокоился, я спросилъ его: гдѣ онъ находился? — На томъ мѣстѣ, отвѣчалъ онъ, гдѣ вы сегодня завидѣли меня.—Ночью, застигнутые страшною пургою. они не смѣли продолжать пути, и рѣшились остановиться на тундрѣ, не предполагая, что въ 50 саж. отъ нихъ стоитъ болѣе 20 хижинъ. Въ другой разъ, на этомъ же самомъ мѣстѣ, пурга продержала насъ 7 сутокъ, такъ что мы всю провизію свою искормили собакамъ, и все-таки, не дождавъ ея конца, отправились почти пѣшіе, и до перваго стана (80 верстъ) шли безпрестанно два дня и двѣ ночи, а всего до Русскаго Устья тянулись тогда 28 дней.

Вотъ почему страшно и опасно ѣхать въ этотъ ледяной край, гдѣ солнце въ зимнее время около двухъ мѣсяцевъ не является на горизонтѣ, а въ лѣтнюю пору столько же времени не заходитъ. Въ первомъ случаѣ, невозможно, при постоянной темнотѣ, предпринять дальняго путешествія, а во 2-мъ, — невыносимый жаръ отъ солнца, накаливая землю и воздухъ цѣлые два мѣсяца, доводитъ путника до крайняго изнеможенія. Къ тому же, безпредѣльныя пространства тающихъ болотъ и грязей, надъ которыми тучами кишатъ комары, оводы и другія насѣкомыя, а также проливные дожди, наводняющіе ручьи и рѣчки, опаснѣе и страшнѣе для путника, чѣмъ зимніе жестокіе морозы. Впрочемъ, лѣтомъ и зимой въ здѣшнихъ мѣстахъ много случаевъ неожиданной смерти.

Итакъ, 25-го числа февраля, помолившись Богу, мы распростились съ жилыми, теплыми ночлегами и вступили въ безлюдный путь, гдѣ, на пространствѣ 700 верстъ, въ дорогѣ и на ночлегахъ должны были выносить страшный холодъ. Того же дня прибыли мы въ деревню Малую Чукочу, въ которой до 20 домовъ, но топленной избы ни одной. Отсюда 1-го марта вступили уже въ настоящій ледяной путь. При первомъ вступленіи въ море, мы слишкомъ далеко уклонились вправо и кое-какъ могли найти направленіе къ берегу. Поздно вечеромъ прибыли мы на устье рѣки Большой Чукочи и расположились ночевать. Амбаръ, въ которомъ мы должны были ночевать, не болѣе 2-хъ саженъ въ длину и ширину, а насъ съ проводниками было до 20 человѣкъ. По этой необходимости, я велѣлъ для себя устроить на

берегу моря пологъ изъ оленьей кожи, который нарочито для сего дали мнѣ чукчи. Укрѣпили пологъ, для вящшей теплоты подолъ полога осыпали снѣгомъ, тривну настлали оленьихъ кожъ, зажгли на сковородѣ особо приготовленный чукчами жиръ, и въ пологѣ стало тепло, какъ въ топленной избѣ; можно было сидѣть въ рубашкѣ. Я обрадовался такому удобству и пригласилъ къ себѣ въ столь удобный ночлегъ двоихъ изъ своихъ спутниковъ, и мы скоро заснули. Но часа черезъ два я проснулся, и проснулся отъ того, что сталъ задыхаться, какъ задыхаются подъ одѣяломъ отъ недостатка чистаго воздуха. Голову отуманило, и я едва могъ выползти изъ своего полога. Кое-какъ могъ я отыскать обувь и наскоро одѣться, и въ такомъ положеніи просидѣлъ внѣ полога во всю ночь, товарищи же мои проспали до свѣта невредимо.

2-го марта опять переѣздъ былъ большой (80 верстъ), дулъ вѣтеръ, но попутный. Къ вечеру прибыли мы въ Крестовую поварню, что на самомъ берегу моря. Здѣсь ожидалъ насъ ночлегъ хуже прежняго, но я рѣшился ночевать въ поварнѣ, а не въ пологѣ. По распоряженію, сдѣланному нами въ Колымскѣ, здѣсь должны были сегодня встрѣтить насъ одинъ или два проводника индигирскіе, но ихъ нѣтъ. Это довольно опечалило насъ, потому что ѣдущіе съ нами проводники колымскіе отзываются незнаніемъ дороги. Хотѣли остановиться въ поварнѣ и выжидать, когда явятся проводники; но, опасаясь потратить собачій кормъ въ напрасномъ ожиданіи и пропустить благопріятную погоду, 3-го числа мы

рѣшились ѣхать далѣе, придерживаясь берега и пастей, настороженныхъ для лову песцовъ. Двадцать верстъ проѣхали мы такимъ образомъ безъ всякихъ признаковъ дороги, имѣя только на виду берегъ и пастники. Вдругъ собаки наши подняли къ верху морды свои, залаяли и понеслись по гладкой поверхности моря, что есть духу. Минутъ черезъ 15-ть передъ нами остановилась встрѣчная нарта, и на ней два сѣдока. То были желаемые нами индигирскіе проводники. Отъ нихъ узнали мы, что на слѣдующей поварнѣ (Сергѣевой) ожидаетъ насъ индигирскій мѣщанскій староста, а на Крупашечьей поварнѣ — десять нартъ собакъ. Это извѣстіе сильно обрадовало насъ и освѣжило упавшій отъ унынія духъ нашъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибыли мы къ Сергѣевой поварнѣ и нашли тутъ ожидавшаго насъ старосту, которому обрадовались, какъ родному. Но сердце поворотилось у меня, когда я сталъ вползать въ поварню. На дворѣ страшный холодъ, а въ поварнѣ сидѣть нельзя—страшный дымъ, лицо и платье горитъ, а сзади отъ холоду—спина мерзнетъ. Остальную часть дня я просидѣлъ въ пологѣ, а ночевалъ въ поварнѣ. Здѣсь мы освободили колымскихъ подводчиковъ и распорядились принятіемъ отъ нихъ нашего каталажа. 4-го числа марта, руководимые новыми вожаками, мы, безъ заботы и опасенія, отправились съ своего ночлега. Но съ половины пути поднялась пурга и часъ отъ часу усиливалась. При прежнихъ проводникахъ не сдобровать бы намъ, да и теперь нѣкоторые ямщики съ кладью растерялись и ночевали каждый поособицѣ, да и съ

нами Богъ вѣсть, что случилось бы, если бы верстъ за 15 до поварни не выѣхали къ намъ на помощь люди. Въ самую сильную, но попутную пургу, въ сумерки доѣхали мы до Крупашечьей поварни, гдѣ, кромѣ нашихъ нартъ, находилось до 30 нартъ и до 500 собакъ другихъ. То были торговцы, ѣдущіе съ Индигирки на Чукотскую ярмарку. Поварня была нисколько не лучше прежнихъ, и я рѣшился опять ночевать въ пологу, и на сей разъ запасся опытностію, заложивъ нѣсколько палокъ подъ основаніе полога, чтобы, въ случаѣ удушья, открыть пологъ и тѣмъ освѣжить воздухъ въ пологѣ. Мѣра эта оказалась весьма удачною: около полуночи отъ удушья я проснулся, и съ нѣсколькихъ сторонъ сдѣлалъ отверстія. При сильномъ вѣтрѣ воздухъ освѣжился, и я могъ спокойно проспать до утра.

5 числа къ утру пурга стала затихать, и намъ можно было бы ѣхать далѣе, но неизвѣстность,— что случилось съ остальными проводниками и моимъ келейникомъ, заставила насъ призадуматься. Однакожъ, порѣшили такъ, чтобы я и мальчики отправились до слѣдующаго ночевья, а прочіе, чтобы сождали здѣсь остальныхъ товарищей. Я крайне доволенъ былъ такимъ рѣшеніемъ, потому что на слѣдующемъ ночлегѣ были жители, и мы могли ночевать въ теплой юртѣ. Около сумерокъ прибыли мы на устье рѣки Алазеи, и здѣсь въ первый разъ отогрѣлись у теплаго камина. Здѣсь было двѣ юрты, обѣ онѣ немногимъ лучше поварни, потому что состроены изъ тонкихъ жердей, отстоящихъ одна отъ другой на четверть аршина и болѣе, а промежутки между

ними заложены торфомъ и мхомъ, а щели замазаны мокрымъ снѣгомъ. При всемъ томъ, мы несказанно были довольны своимъ ночлегомъ, потому что въ немъ было просторно и тепло, да и были живые люди. Лишь успѣли мы согрѣться, подкрѣпились пищею и проспали всю ночь самымъ богатырскимъ сномъ.

6-го числа марта не хотѣлось намъ разставаться съ теплымъ ночлегомъ, но необходимость требовала спѣшить впередъ. На разсвѣтѣ мы двинулись съ Алазеи. Переѣздъ до поварни большой, въ 90 верстъ. Болѣе 30 верстъ ѣхали по рыхлому снѣгу тундрою, а рыхлый снѣгъ убійственно изнуряетъ собакъ. На берегу моря развели огонекъ, согрѣлись чаемъ и отправились далѣе. Часу въ 11-мъ ночью, прибыли къ одному изъ притоковъ р. Индигирки и въ поварнѣ, именуемой Яръ, нашли себѣ очень удобный и теплый пріютъ. Здѣсь нѣсколько домовъ, но живутъ въ нихъ только лѣтомъ для промыслу рыбы. Жители Индигирки удобрились послать намъ человѣка, чтобы онъ заблаговременно нагрѣлъ нашъ ночлежный пріютъ и тѣмъ доставилъ спокойствіе усталымъ путникамъ. Спасибо имъ за такое благодѣтельное распоряженіе! Должно быть, мы прибыли къ Яру очень поздно, потому что ожидавшій насъ сторожъ уже спалъ. Юрта была очень хорошая и теплая, и мы, обогрѣвшись, въ скорости заснули крѣпкимъ сномъ.

7-го марта, послѣ усталости, мы проспали до восхода солнечнаго, и очень болѣзновали, что запоздали и не можемъ доѣхать въ Русское Устье (деревня въ 80 верстахъ выше устья р. Инди-

гирки); но насъ увѣрили, что отсюда пойдетъ дорога хорошая, и чрезъ нѣсколько часовъ мы будемъ на мѣстѣ. И дѣйствительно, дорога была превосходная. Проѣхавши верстъ 30, мы остановились въ деревнѣ Станчикъ и подкрѣпили себя горячимъ чаемъ, а часу къ 1-му проѣхали еще верстъ 40 и прибыли въ Русское Устье, гдѣ есть часовня, а ожогинскій священникъ служилъ въ ней цѣлую недѣлю для готовящихся ко святому причащенію. При всемъ желаніи моемъ служить на другой день божественную литургію, я не могъ исполнить своего желанія, потому что не было при мнѣ ни одежды, ни сослужителей.

8-го числа марта, часу въ 3-мъ пополудни, наконецъ, прибыли и остальные путники наши, и я благодарилъ Бога, что съ ними не случилось несчастія. Вечеромъ того же дня мы отслужили всенощную, а утромъ 9-го марта божественную литургію, за которою пріобщено Святыхъ Таинъ до 50 человѣкъ. Предъ причащеніемъ сказано мною поученіе о чистотѣ, съ какою мы должны приступать къ святому причащенію; для этого изложены въ порядкѣ грѣхи противъ заповѣдей, начиная съ 1-й и до послѣдней. Въ особенности о грѣхахъ противъ 7-й заповѣди. Поводомъ къ такой темѣ послужило то, что нѣкоторые обращались ко мнѣ съ просьбами о разрѣшеніи вступить въ бракъ при близкихъ степеняхъ родства или свойства, и, для большей обязательности къ разрѣшенію, представляли мнѣ побудительныя къ тому причины, именно: — для прикрытія грѣха. Еще во время служенія моего при походной церкви священникомъ, я доводилъ высокопрео-

священному Нилу до свѣдѣнія о нравственномъ паденіи здѣшнихъ жителей, и получилъ отъ него на сей случай отеческія наставленія, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ. Не знаю, принесетъ ли достойные плоды проповѣдь моя впослѣдствіи, но въ то время, когда я говорилъ предъ животворящимъ Тѣломъ и божественною Кровію Христа Спасителя съ пастырскимъ жезломъ въ рукѣ, слова мои ударяли прямо въ сердце. А когда виновнымъ претилъ я участію погибшихъ отъ всемірнаго потопа и огнемъ, истребившимъ Содомъ и Гоморру, тогда большая часть слушателей, особенно слушательницъ, съ воплемъ закрывали себѣ лицо, говоря: «О, Боже милостивый, прости намъ грѣшнымъ!» Такія восклицанія слышались много разъ. Въ заключеніе проповѣди я сказалъ: «Теперь пусть каждый изъ насъ, прежде, чѣмъ приступить ко святому причащенію, повѣритъ въ своей совѣсти: исполнилъ ли онъ заповѣди Господни, достойно ли приготовилъ себя и приступаетъ ко святому причащенію, и положилъ ли въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе не грѣшить».

10-го марта отправились мы по направленію къ Устьянску (устье рѣки Яны), и въ тотъ же день проѣхали вверхъ по рѣкѣ Индигиркѣ до деревни Алаихи (110 верстъ), а 14-го марта прибыли къ Устьянской Спасской церкви. Вечеромъ того же дня служили всенощное бдѣніе, а 15-го числа—божественную литургію. 16-го числа опять служили божественную литургію и молебенъ. Часу въ 12-мъ отправились изъ Устьянска. Ѣхали всю ночь, передъ утромъ остановились ночевать, проѣхавши отъ Устьянска 150 верстъ.

22-го марта, около полудня, вторично прибыли въ гор. Верхоянскъ. (Въ первый путь пробыли здѣсь съ 27-го ноября по 1 декабря 1868 г.). Въ тотъ же день служили всенощное бдѣніе съ поклоненіемъ Животворящему Кресту; а 23-го числа, въ воскресенье, служили божественную литургію, и по случаю храмового здѣсь праздника пробыли и 25-го марта, и опять служили божественную литургію. Со дня прибытія сюда до времени отъѣзда своего я занимался ревизіею по церкви и, благодареніе Богу, нашелъ все въ порядкѣ.

Прихожане сей церкви, въ воспоминаніе того, что въ ихъ церкви служилъ архіерей, заказали серебряный, подъ золотомъ, напрестольный крестъ въ 400 золотниковъ и новый на полотнѣ иконостасъ. 26-го числа марта мы отправились изъ Верхоянска по направленію къ Якутску. 3-го апрѣля прибыли къ первымъ жителямъ Якутскаго округа. 4-го числа были въ Дюпсюнской Троицкой церкви вторично (а въ 1-й разъ были здѣсь 3-го и 4-го ноября 1868 г.), послѣ молебствія прочелъ я положенный въ сей день акаѳистъ Божіей Матери. По окончаніи служенія, отправились мы далѣе. Поздно вечеромъ прибыли въ Борогонскую Вознесенскую церковь тоже вторично (а въ 1-й разъ были 2-го и 3-го числа ноября, 1868 г.). Наконецъ, 5-го апрѣля, часу во 2-мъ дня, совершенно неожиданно, я благополучно возвратился въ Якутскъ, послѣ 5-мѣсячнаго и 5-дневнаго странствованія въ отдаленныхъ округахъ Якутской области.

«Слава Богу», заключаетъ епископъ Діонисій свое сообщеніе, «даровавшему намъ силы и крѣпость къ перенесенію столь труднаго и долгаго

пути и хранившему насъ невредимыми во всѣхъ входахъ и исходахъ нашего странствія!»

Вотъ еще нѣсколько словъ объ этомъ путешествіи изъ письма преосвященнаго Діонисія къ К. И. Невоструеву *). «Прежде всего благодарю Бога, что Онъ благостію Своею хранилъ меня и спутниковъ моихъ въ вожделѣнномъ здравіи. Въ продолженіе всего путешествія никто изъ насъ не болѣлъ. Правда, одинъ изъ мальчиковъ отморозилъ было себѣ пятку — и я струхнулъ за него, но опасность миновала благополучно: съ недѣлю похромалъ онъ, а потомъ сталъ цѣлъ и невредимъ. Между тѣмъ, этотъ случай научилъ меня осторожности и бдительности и, можетъ быть, предостерегъ отъ многихъ опасностей. Малютки, пожалуй, иногда до костей промерзнутъ, а сказать о томъ не посмѣютъ. И довелось, благодаря вышеписанному случаю, не только разспрашивать, но и тщательно осматривать ихъ и обувь, и одежду, и шапку, и повязку. И, слава Богу, возвратились домой всѣ цѣлехоньки. По особенному смотрѣнію Божію, какъ бы для нашего странствія, повсюду въ минувшую зиму снѣгу было мало. А это первое условіе для удобнаго путеслѣдованія по нашимъ неизмѣримымъ тайгамъ **). Не думайте, впрочемъ, чтобъ отъ малоснѣжія путь

*) Капитонъ Ивановичъ (1815 — 1873), извѣстный археографъ и археологъ. По окончаніи курса въ Московской духовной акад., былъ учителемъ симбирск. духовн. сем.; издалъ археологическое «Описаніе симбирск. Спасскаго монастыря» и собралъ много матеріала для историко-статистическаго описанія Симбирской епархіи; позже былъ сотрудникомъ А. В. Горскаго по описанію Московской Synодальной библіотеки.

**) Тайга—дремучій лѣсъ въ Сибири.

нашъ усыпанъ былъ розами; отъ того же самаго мы терпѣли невыносимыя страданія отъ холода: 24 ноября намъ посчастливилось бороться съ морозами въ 48½°. Страшно представить себѣ лютость такихъ холодовъ, но какъ-то Господь помогаетъ выносить оные, и мы гораздо охотнѣе рѣшаемся выносить самый лютый морозъ, чѣмъ лѣтній зной и нападеніе комаровъ, которые гораздо лютѣе песьихъ мухъ египетскихъ. Притомъ, дожди и грязи въ лѣтнюю пору на каждомъ шагу грозятъ смертію. По своему скептическому характеру, пожалуй, вы не повѣрите сказаніямъ моимъ о лютости здѣшнихъ морозовъ. А я прошу васъ обратить вниманіе на число и мѣсяцъ, когда былъ морозъ въ 48½°, значитъ, почти осенью; а въ святки нѣсколько дней (не упомню чиселъ) были въ Верхоянскѣ *) морозы за 50 градусовъ. И это не ложно. Вотъ и доказательство: вмѣстѣ со мною слѣдовала ученая экспедиція въ Чукотскую землю, производившая во всю дорогу наблюденія надъ термометромъ и барометромъ. Въ Верхоянскѣ ею оставлены были три термометра, которые и показали: одинъ 49½ градусовъ, другой 50°, третій 50½ градусовъ. Среднее между ними число, значитъ, 50 градусовъ. Въ вашей одеждѣ... при такихъ холодахъ и въ избѣ можно замерзнуть.—Зато какую теплоту встрѣтилъ я въ сердцахъ своихъ пасомыхъ! За нѣсколько сотъ верстъ они выѣзжали ко мнѣ навстрѣчу за принятіемъ благословенія. А какія вездѣ воздавали моему окаянству поклоненія, о томъ стыдно и передавать:

*) Верхоянскъ—городъ Якутской области.

даже некрещеные чукчи падали ницъ и потомъ уже принимали благословеніе и лобызали руки. А тунгусы прежде принятія благословенія дѣлаютъ три земныхъ поклоненія и потомъ уже обращаются за благословеніемъ, и опять поклонъ земной. Извольте-ка обнаженною десницею благословить ихъ сотъ пять человѣкъ при 50-градусномъ морозѣ. Какъ я ни убѣждалъ ихъ, чтобъ они не творили мнѣ земныхъ поклоненій, но слова мои остались безъ успѣха. Они говорятъ: и простому священнику мы кланяемся въ ноги, какъ же можно архіерея-то сравнить со священникомъ? Итакъ, послѣ двухъ-трехъ пріемовъ я пересталъ противорѣчить имъ. А какая простота въ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни! Многому бы слѣдовало намъ у нихъ поучиться! Они никакого промысла не считаютъ своимъ: оленя ли подстрѣлитъ или сохатаго *) упромыслитъ тунгусъ, самъ себѣ изъ этой добычи онъ не беретъ ничего, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему удѣлятъ изъ того другіе. А чукчи еще лучше въ этомъ отношеніи. Услышавши, что русскихъ посѣтила голодовка, они нарочно прикочевываютъ къ нимъ со стадами оленей своихъ и пропитываютъ оными десятки голодающихъ семействъ. Изъ этихъ дѣтей природы можно бы прямо уготовать сыновъ Божіихъ по благодати, если бы были хорошіе миссіонеры, да священники умѣли бы что-нибудь

*) Сохатый или лось — животное изъ семейства оленей, самая большая порода оленей; у него короткая шея и удлиненная голова, на которой два широкихъ рога въ видѣ сохи (отсюда, вѣроятно, и самое названіе сохатый), съ отростками по всей окружности до 60 фунтовъ вѣсомъ; имѣетъ очень вкусное мясо, котораго получается изъ одного животнаго до 30—40 пудовъ, а кожа доставляетъ лучшую замшу.

сказать въ назиданіе своимъ духовнымъ дѣтямъ. Нужны крѣпкія настоянія, чтобы дѣло подвинуть впередъ, да и людей, сотрудниковъ нѣтъ; а одинъ въ полѣ не воинъ. Буду уповать на милость Божію и отъ Господа ожидать себѣ и немощамъ своимъ силы и крѣпости».

Предпринимая такія, по истинѣ, апостольскія путешествія, преосвященный Діонисій не страшился ихъ, и утѣшалъ себя обыкновенно такою мыслію: «монаху нечего терять; если доведется и умереть на дѣлѣ проповѣди, и это вмѣнится въ жертву Богу. Объ одномъ прошу Бога, чтобы Онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину, непостыдную и мирную».

Между тѣмъ, митрополитъ Иннокентій, несмотря на многосложныя дѣла свои по управленію Московской паствой, зорко слѣдилъ за своимъ избранникомъ, епископомъ Діонисіемъ: онъ не переставалъ руководить его мудрыми письменными совѣтами по управленію Якутской епархіей, по возможности, отвѣчалъ ему на всѣ его письма, и переписка эта не прекращалась до смерти Владыки.

«Вы пишете, что гдѣ бы я ни былъ», отвѣчаетъ митрополитъ Иннокентій на одно изъ писемъ епископа Діонисія, «вы будете докучать мнѣ письмами; а я скажу, гдѣ бы я ни былъ—не забуду края, гдѣ я служилъ, и съ удовольствіемъ буду получать ваши письма; но не даю слова отвѣчать на каждое. Передайте мой поклонъ и благословеніе знакомымъ моимъ». Въ отвѣтъ на другое письмо епископа Діонисія, въ которомъ тотъ описывалъ свое путешествіе по епархіи, Иннокентій пишетъ ему изъ Петербурга, отъ 19 мая

1869 года: «Письмо это вы получите, вѣроятно, въ Якутскѣ уже по возвращеніи изъ дальняго пути. Прежде всего, слава Богу за все. Затѣмъ поздравляю васъ съ совершеніемъ вашего многотруднаго пути, и, надѣюсь, здорово и благополучно. Къ сожалѣнію, не могу Васъ порадовать окончаніемъ дѣла объ отдѣленіи Якутской области. Дѣло за деньгами. Г. оберъ-прокуроръ желаетъ, чтобы и Якутская консисторія получила то же, что и прочія. Я ѣздилъ нарочно къ министру финансовъ просить его, чтобы онъ не отказалъ въ деньгахъ, и онъ обѣщался; но не знаю, что будетъ; и не знаю, писано ли ему объ этомъ отъ оберъ-прокурора». Живымъ участіемъ къ дѣламъ Якутской епархіи проникнуты и слѣдующія письма митрополита Иннокентія къ епископу Діонисію: «....Читалъ или слушалъ я дѣянія вашего собора якутскаго, т. е. попечительства, и безъ лести могу сказать, что все ладно. Можно надѣяться, что у васъ все пойдетъ ладно. Вѣроятно, отчетъ о состояніи епархіи вашей за 1869 годъ будете вы сами составлять. Пришлите выписки о путешествіи вашемъ для напечатанія, пусть знаютъ читающіе о трудахъ вашихъ и о подполюсномъ людѣ; рано или поздно вы получите отъ меня облаченіе, а быть можетъ и два съ митрою, теперь я этого сдѣлать не могу, ибо жертвователи могутъ гнѣваться. Очень я радовался вашей радости объ устройствѣ храма. Слава Богу!.... Простите, что писалъ плохо и гадко: плохо вижу и строчки....» Въ письмѣ, отъ 26 іюля 1869 года, онъ писалъ: «Слава, слава, слава Богу! наконецъ, дѣло совершилось! 7 іюля Якутская епархія родилась—по-

здравляю васъ отъ души всѣхъ, начиная съ васъ. Но на какихъ основаніяхъ устроена новая епархія, еще ничего неизвѣстно мнѣ, только вѣрно то, что Витимъ остался тамъ, гдѣ былъ, и это оттого, что если бы я предложилъ о семъ, то дѣло оттянулось бы еще на годъ. Слава Богу, что сдѣлалось главное, а остальное, Богъ дастъ, сдѣлается послѣ, и иниціатива эта должна быть отъ Витимскихъ якутовъ, это всего вѣрнѣе. Ну, объ этомъ нечего толковать теперь. Теперь вопросъ: гдѣ вы возьмете людей—дѣятелей? 2-хъ—3-хъ можете добыть хоть изъ Иркутской епархіи, а остальныхъ созидайте сами. За ученостью не гоняйтесь, ищите людей простыхъ, но дѣятельныхъ и усердныхъ, и дѣло пойдетъ. Не бѣда, если не съумѣютъ написать рапорта; лишь бы дѣлали то, что имъ велѣно. По нынѣшнимъ положеніямъ вы безъ всякихъ затрудненій можете набирать людей изъ всѣхъ сословій.—Всего труднѣе будетъ вамъ возстановить монастырь, пишите на Валаамъ и въ Соловки, приглашайте оттуда монаховъ, но не изъ обоихъ, а изъ котораго-либо одного; и не менѣе 3 іеромонаховъ, 2 іеродіаконовъ и 3—4 послушниковъ. Лучшаго способа едва-ли найдете. Радостная вѣсть объ отдѣленіи Якутской области отъ Камчатской епархіи до меня дошла 24 іюля, въ день особенный для меня, ибо я въ тотъ день былъ приглашенъ къ обѣду въ Петровскій дворецъ.

Я очень радъ, что вы теперь полный Владыка; живите, владычествуйте многая лѣта здраво и успѣшно. Правду сказать, немало хлопотъ стоило мнѣ это дѣло, нѣсколько разъ просилъ я оберъ-прокурора, его товарища, директора хозяйствен-

наго управленія; къ послѣднимъ 2-мъ ѣздилъ съ поздравленіемъ; ѣздилъ къ министру финансовъ,— и за все это пришлите мнѣ пару гребней простыхъ, но прочныхъ и чистыхъ для ежедневнаго употребленія. Но теперь пока довольно! да, кажется, и не о чемъ болѣе писать; что спросите, скажу и не откажусь отвѣчать, какъ съумѣю....» Затѣмъ въ письмѣ отъ 11 декабря 1869 г. онъ писалъ: «Видно мнѣ суждено было начать и окончить дѣло объ открытіи Якутской епархіи. По выслушаніи доклада о положеніи новыхъ штатовъ на вашу епархію, канцелярія думала ожидать отъ васъ и Камчатскаго представленія о дальнѣйшемъ, а вамъ бы и въ голову не пришло объ этомъ, такъ же, какъ и мнѣ, если бы я былъ на вашемъ мѣстѣ. Вчера я поднялъ дѣло, и было, рѣшено, между прочимъ, Епархіальнымъ быть вамъ съ именованіемъ Якутскаго и Вилюйскаго. Къ празднику, авось, будетъ утверждено и Государемъ. Скажу вамъ новость. Миссіонерскій уставъ новый утвержденъ 21 ноября, и Московскій Митрополитъ есть предсѣдатель; остальное узнаете изъ устава. Позвольте попросить васъ принять на себя трудъ написать исторію обращенія якутовъ, какъ ихъ крестили Слѣпцовы и прочіе; вы это знаете или можете узнать до подробностей отъ стариковъ, быть можетъ, даже крещенныхъ Слѣпцовыми, или, по крайней мѣрѣ, отъ ихъ дѣтей.—Такая исторія необходима, между прочимъ, для доказательства того, что какъ бы ни были крещены дикари, но плоды того видны будутъ въ другомъ поколѣніи, если только не совсѣмъ бросятъ ихъ пастыри. Немного можно

найти примѣровъ такихъ, гдѣ бы съ перваго же раза благочестіе или сознательное исповѣданіе ученія вѣры охватило всѣхъ и во всей силѣ....» *)

По открытіи самостоятельной епископской каѳедры въ Якутской области 12-го января 1870 года, епископъ Діонисій сдѣлался уже самостоятельнымъ епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, и за многотрудное служеніе св. православной Церкви въ отдаленномъ краѣ отечества, ознаменованное неутомимою дѣятельностью на пользу ввѣренной ему паствы и неусыпною попечительностію объ утвержденіи ея въ вѣрѣ и жизни христіанской, былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Вскорѣ затѣмъ за ученые труды онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и ему былъ препровожденъ дипломъ на сіе званіе за подписаніемъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Великаго Князя Константина Николаевича.

По случаю открытія самостоятельной епископской каѳедры въ Якутской области, Митрополитъ Иннокентій такъ чествовалъ епископа Діонисія **): «Наконецъ то дождался я конца. Слава и благодареніе Господу Богу! Молитвами праведницы Татьяны Борисовны ***), вы, со дня ея па-

*) Письма Иннокентія. 1901 г. Спб., кн. III, стр. 202.

**) Письма Иннокентія, Мит. Моск., книг. III, стр. 232—233.

***) Статсъ-дама Татьяна Борисовна Потемкина, урожденная кн. Голицына, супруга д. т. с. А. М. Потемкина, род. въ 1797 г., скончалась 1 іюля 1869 г. Она была извѣстна по своей выдающейся благотворительности, которой отдавала все свое время и обширныя средства.

мяти, Епархіальный, о чемъ вы уже извѣщены телеграммою; любопытно знать, когда она дойдетъ или дошла до васъ,—не 9-го ли февраля? *) Теперь дѣло за указомъ Св. Сунода, и думаю, что не замедлятъ.

Я съ 1-го дня Рождества Христова и по 12 ч. порядочно похворалъ кашлемъ съ жаромъ; теперь, слава Богу, болѣзнь прошла, только силы слабы, и не удивительно, потому что почти ничего не ѣмъ.—Письмо ваше отъ 19-го ноября съ копіею

Въ теченіе 30 лѣтъ (съ 1827 г.) она состояла предсѣдательницею СПБ. дамскаго попеч. о тюрьмахъ комитета, трудясь надъ облегченіемъ участи осужденныхъ,—въ то же время устраивала богадѣльни и пріюты для призрѣнія дряхлыхъ и больныхъ, для приготовленія къ св. крещенію и для кающихся женщинъ. Домъ ея слылъ въ столицѣ Ноевымъ ковчегомъ отъ множества въ немъ призрѣваемыхъ. Отличаясь глубокою религіозностью, Татьяна Борисовна очень интересовалась церковными дѣлами, собирала въ своемъ домѣ ревнителей духовныхъ миссій и миссіонеровъ, устраивала совѣщанія о средствахъ къ распространенію христіанства между язычниками въ дальнихъ предѣлахъ и дѣлала денежные сборы. Домашняя ея церковь была соборною крещальнею для всѣхъ обращавшихся въ православную вѣру иновѣрцевъ, обыкновенно находившихъ въ ней прежде всѣхъ покровительницу и ходатая. Татьяна Борисовна дѣлала щедрыя пожертвованія на церкви и монастыри и на свои средства возстановила Святогорскую обитель въ Харьковской губ. Она играла очень видную роль при дворѣ императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича. Послѣдній, узнавъ о ея кончинѣ, послѣдовавшей внезапно въ Берлинѣ, удостоилъ ея супруга рескрипта, въ которомъ, утѣшая его въ тяжкой потерѣ, свидѣтельствовалъ свое «глубокое уваженіе къ высокимъ качествамъ и добродѣтелямъ покойной». «Церковь православная»,—говоритъ А. Н. Муравьевъ, «имѣла въ ней крѣпкую поборницу, и многіе изъ духовныхъ прибѣгали къ ея помощи и заступленію. Домъ ея безпрестанно былъ посѣщаемъ высшими сановниками Церкви, отъ которыхъ жаждала она назидательной бесѣды, а, между тѣмъ, и сама готова была всегда оказать имъ всякую помощь словомъ или дѣломъ, по своему высокому положенію въ свѣтѣ и при дворѣ Царскомъ». *(Письма духовн. и свѣтск. лицъ къ Митроп. Московск. Филарету. Изд. А. Н. Львовымъ. Спб. 1900 г., стр. 205).*

*) 9-го февраля была совершена хиротонія протоіерея Д. В. Хитрова во епископа.

письма преосвящ. Веніамина къ Юр. Васил. Толстому *) и съ письмомъ изъ Иркутска я получилъ и послѣднее истребилъ. — Что дѣлать! видно такова участь всѣхъ архіереевъ, переходящихъ на другія епархіи и отслужившихъ. Преемники предшествовавшихъ вообще не хвалятъ; во Св. Сунодѣ замѣчено, что новый архіерей всегда замѣняетъ старыхъ приближенныхъ своими.—Только я исключеніе: я не перемѣнилъ даже собаки, которая была при покойномъ; одинъ изъ иподіаконовъ такъ глупъ (куда нашъ Гаврила!) и притомъ пьетъ, но я терплю его. Ничего, обойдется, поожжется и будетъ по-нашему....»

Сдѣлавшись самостоятельнымъ епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ, преосвященный Діонисій началъ рядъ дѣйствованій на пользу духовенства и епархіи, сдѣлалъ много преобразованій и ввелъ новыя полезныя учрежденія. По его ходатайству учреждена въ Якутскѣ духовная консисторія; потребныя средства на содержаніе ея Всемилостивѣйше дарованы по его же ходатайству. Своею требовательностію и бережливостію онъ установилъ въ Консисторіи образцовое хозяйство и увеличилъ денежныя средства къ 1884 году до 80 тысячъ рублей. Случившійся въ 1870 году пожаръ уничтожилъ въ числѣ прочихъ всѣ зданія училища. Благодаря мудрой и неусыпной попечительности преосвященнаго Діонисія, вскорѣ воздвигнуты были одно за другимъ пять зданій для училища—съ домовою церковью надъ однимъ изъ главныхъ зданій. Въ 1877—1880 и 1882 г.г., по почину пре-

*) Товарищъ оберъ-прокурора.

освященнаго Діонисія, собирались съѣзды духовенства по вопросу объ открытіи въ Якутскѣ духовной семинаріи *); а въ 1881 году онъ уже представилъ въ Св. Сунодъ проектъ Якутской духовной семинаріи, которая и была открыта въ 1884 году—уже послѣ отбытія преосвященнаго изъ Якутска на Уфимскую каѳедру.

Не забыты были преосвященнымъ и бѣдныя вдовы и сироты духовнаго званія, которыя, вслѣдствіе увеличенія при преосвященномъ Діонисіи капитала Якутскаго духовнаго попечительства почти вдвое, стали получать отъ 30 до 90 рублей въ годъ, вмѣсто прежнихъ отъ 10-ти до 40 рублей.

Ему же Якутская епархія обязана открытіемъ епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества (въ 1870 г.) и общей епархіальной библіотеки, единственной въ Якутскѣ до 1884 года.

Благодаря его неусыпнымъ трудамъ, заботамъ и ходатайству, Якутской епархіи были Высочайше дарованы новые штаты и открыто 36 новыхъ церквей и приходовъ въ такихъ отдаленныхъ уголкахъ ея, гдѣ настояла вопіющая нужда въ духовномъ водительствѣ словесныхъ овецъ стада Христова со стороны пастырей церкви.

Немало заботъ и попеченій употреблено было преосвященнымъ Діонисіемъ и на открытіе церковно-приходскихъ школъ въ Якутской епархіи.

Но послѣднимъ дѣяніямъ преосвященнаго Діонисія для блага Якутской епархіи было второе изданіе богослужебныхъ книгъ на якутскомъ

*) Въ Якутскѣ была семинарія, но въ 1870 г. она была переведена въ Благовѣщенскъ.

языкѣ. Это второе изданіе было снова пересмотрѣно, исправлено и начато печатаніемъ въ г. Казани уже въ концѣ его архипастырства въ Якутскѣ—съ 1883 года и продолжалось подъ его личнымъ просвѣщеннымъ наблюденіемъ во время его архипастырствованія въ Уфѣ. Послѣдніе экземпляры второго изданія богослужебныхъ книгъ на якутскомъ языкѣ были получены лишь въ іюлѣ 1889 года, причемъ въ первый разъ была напечатана служба съ канономъ во святую великую недѣлю Пасхи.

Эта неутомимая дѣятельность преосвященнаго Діонисія и его прежнія путешествія и ночевки среди лѣсныхъ трущобъ и болотъ не могли пройти безслѣдно для его здоровья, и онъ, какъ говорится, въ конецъ надломилъ его. Онъ сталъ часто и сильно страдать отъ мучительной болѣзни (ревматизма), которая до такой степени удручала его, что понудила его, наконецъ, просить у митрополита Иннокентія ходатайства объ увольненіи на покой. На эту просьбу митрополитъ Иннокентій, за годъ до своей смерти, отвѣтилъ ему такъ: «..... Крайне сожалѣю о вашемъ тяжкомъ недугѣ. И если бы я зналъ ранѣе о семъ недугѣ вашемъ, то я рекомендовалъ бы не преосвященнаго Мартиніана, а васъ въ Благовѣщенскъ, а его на ваше мѣсто. Но видно Господу не угодно было это. Объ увольненіи на покой вамъ и думать еще рано. Во-первыхъ потому, что нѣтъ въ виду человѣка, который могъ бы замѣнить васъ. Вы указываете на о. Прокопія Громова. Но послушайте: можно-ли указывать на человѣка, приближающагося къ послѣднимъ предѣламъ жизни? Вѣдь ему 78 лѣтъ. Пока

онъ пріѣдетъ въ Якутскъ, ему исполнится 80 лѣтъ. Предлагать и Сѵноду такого кандидата во епископа значитъ—смѣшить Сѵнодъ. Иное дѣло, если бы о. Прокопію было не 78, а 68 лѣтъ.

Вотъ мой совѣтъ вамъ: если васъ увѣрятъ, что Забайкальскія воды для вашего недуга будутъ полезны, то пишите въ Св. Сѵнодъ прошеніе, высказавъ въ ономъ вашу болѣзнь и способы лѣченія, просите позволенія отлучиться вамъ изъ Якутска за Байкалъ на извѣстное время безъ передачи управленія епархіею сосѣднему преосвященному, указавъ въ этомъ случаѣ на меня, что я безъ передачи управленія отлучался отъ своего мѣстопребыванія болѣе, чѣмъ на годъ. Да и передача управленія сосѣднему преосвященному будетъ ничто иное, какъ одинъ формализмъ. И я полагаю, что ваша отлучка продолжится не болѣе, какъ полгода. А, между тѣмъ, во время своей поѣздки по Сибири, не поможетъ ли вамъ Господь усмотрѣть или услыхать о человѣкѣ, который могъ бы занять вашу каѳедру въ Якутскѣ; объ учености въ этомъ случаѣ нечего толковать, лишь бы былъ человѣкъ разумный, усердный и благочестивый. Въ доказательство этого я скажу вамъ вотъ что: въ минувшую среду, т. е. 8 февраля, былъ докладъ о пенсіи вашему намѣстнику, и когда я разсказалъ о немъ, какъ поступилъ онъ въ миссію и какъ служилъ тамъ, то старшій митрополитъ *) сказалъ: «Вотъ его бы и сдѣлать тамъ архіереемъ». И когда докладчики сказали: «что онъ нигдѣ не учился», то митро-

*) Исидоръ.

политъ сказалъ: «въ такихъ мѣстахъ благочестивый человѣкъ можетъ быть полезнѣе, чѣмъ ученый».—И если вамъ Господь поможетъ узнать или услышать о подобномъ человѣкѣ, то переманите его къ себѣ въ Якутскъ, и, пока откроется для васъ вакансія въ какой либо изъ сибирскихъ епархій, онъ можетъ познакомиться съ Якутскимъ краемъ.

Намѣреніе ваше объ отставкѣ выкиньте изъ головы. Я увѣренъ, что просьбу вашу объ отлучкѣ за Байкалъ Св. Сунодъ уважитъ, и, можетъ быть, дастъ какія-нибудь средства на путешествіе. Совѣтую вамъ попросить объ этомъ письмомъ оберъ-прокурора, который васъ уважаетъ и, особенно, за ваши заботы объ училищѣ.—Теперь прошло уже время ѣхать вамъ за Байкалъ, и вы желаніе ваше можете исполнить не ранѣе, какъ только въ будущую 1879 г. весну,—слѣдовательно, вы будете имѣть достаточно времени для переписки съ оберъ-прокуроромъ. Примите къ свѣдѣнію, что оберъ-прокуроръ съ іюля мѣсяца по ноябрь въ Петербургѣ не бываетъ.....» *).

Вскорѣ послѣ этого письма, преосвященный Діонисій, воспользовавшись совѣтомъ митрополита Иннокентія, началъ хлопотать объ отпускѣ и, получивъ Всемилостивѣйшее соизволеніе, уѣхалъ весной 1879 года въ Забайкальскую область на минеральныя воды. На обратномъ пути его въ Якутскую епархію по окончаніи курса лѣченія, его застигла страшная буря на рѣкѣ Ленѣ въ Олекминскомъ округѣ. Объ опасности, которая

*) Письма митрополита Иннокентія. Кн. 3-я, стр. 339—340.

угрожала епископу Діонисію, вотъ что пишетъ камчатскій священникъ, Стефанъ Поповъ *). «Съ первыхъ чиселъ іюля мы нетерпѣливо ожидали встрѣтить добраго и благосерднаго нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Діонисія, возвращавшагося въ свою епархію съ забайкальскихъ минеральныхъ водъ. Но ожиданія наши долго не исполнялись, по случаю обозрѣнія преосвященнымъ пріисковыхъ церквей по Витимской системѣ; и только 6 іюля мы извѣстились о скоромъ прибытіи нашего владыки. Того же числа я, какъ живущій выше г. Олекминска въ 40 верст., на островѣ Кыллахѣ, что на р. Ленѣ, немедленно отправился навстрѣчу его преосвященства до Бирюкской станціи, за 25 верстъ отъ острова. Здѣсь, 7 числа іюля, часу въ 9-мъ утра поднялись громовыя тучи съ юго-западной стороны, съ той, именно, стороны, съ которой и ожидали преосвященнаго. Не прошло и часу, какъ тучи эти разразились громомъ, молніей и проливнымъ дождемъ съ вѣтромъ. Все это продолжалось не болѣе часу и утихло. Но не прошло и пяти минутъ послѣ этого, какъ прискакалъ съ Черендейской станціи ямщикъ и передалъ, что «преосвященный проплылъ эту станцію и теперь, вѣроятно, по случаю пролив-ного дождя и вѣтра, придержался къ островамъ». Предположеніе ямщика оправдалось въ точности.— И вотъ, при небольшомъ попутномъ вѣткѣ, недалеко за островами, мы увидали два шитика **),

*) Чествован. 50 пѣтн. служ. въ священ. санѣ преосвящен. Діонисія, епископ. Уфимск. и Мензелинск. 6 апр. 1891 г. Уфа 1891 г., стр. 151—154.

**) Лодка съ нашвами, набоями, съ нашитыми бортами.

плывшіе на связкѣ. Ямщики Бирюкской станціи поплыли навстрѣчу къ приближающимся шитикамъ для смѣны Черендейскихъ ямщиковъ. Видя, что преосвященный не намѣренъ приставать къ берегу, я послѣдовалъ примѣру ямщиковъ и поплылъ на своей небольшой открытой лодкѣ на средину рѣки, по направленію къ плывшимъ шитикамъ его преосвященства. По прибытіи къ шитикамъ, моя лодка была принята съ кормовой стороны и прибуксирована къ большому шитику, занимаемому владыкою. Здѣсь, на кормовой части шитика я удостоился принять отъ владыки архипастырское благословеніе и лобзаніе. Преосвященный, большею частію, говорилъ со мною поякутски. Все шло благополучно; попутный вѣтерокъ дулъ по-прежнему. Я кстати предложилъ свой небольшой парусъ, взятый мною на всякій случай. Владыка одобрилъ мое предложеніе, и парусъ тотчасъ же былъ поднятъ и укрѣпленъ. Наши шитики поплыли шибче, вѣтеръ началъ усиливаться crescendo, мы уже не плыли, а летѣли на крылахъ вѣтряныхъ.

Пересѣкаемыя парусными шитиками волны образовали по обѣимъ сторонамъ лодокъ, какъ бы двѣ стѣны, которыя вышиною далеко превосходили края шитиковъ; мы плыли, притаивъ дыханіе. И чѣмъ дальше плыли, тѣмъ вѣтеръ становился сильнѣе. Пристать къ которому-либо берегу не было никакой возможности, такъ какъ при первой попыткѣ наши шитики были бы опрокинуты свирѣпѣющими волнами. Вѣтеръ, наконецъ, обратился въ бурю, которая съ визгомъ и воемъ выворачивала воду почти со дна рѣки;

бѣлыя волны казались сплошною снѣжной массой. Положеніе наше было критическое, а мы все еще неслись на парусахъ. Вотъ мы несемся и мимо Кыллахскаго острова, жадно поглядывая на твердую землю, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и мысленно призывая на помощь Св. Хр. Николая, во имя котораго на этомъ островѣ созданъ благолѣпный храмъ. Я же мысленно прощался со своимъ многочисленнымъ семействомъ, отъ котораго быстро и неумолимо удаляла меня разъярившаяся буря. Съ увеличившимся вѣтромъ наши шитики начали трещать, мачты гнуться, а въ другой небольшой шитикъ, занимаемый протодіакономъ и его семействомъ, состоящимъ изъ малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей,— волны уже вливались давно, и, несмотря на безпрерывное выливаніе, вода не убавлялась. Вскорѣ женщины и дѣти изъ этого шитика, съ плачемъ и воплемъ, были приняты въ шитикъ владыки. Волны начали опрокидывать и нашу лодку, которая уже начала носовой частью своей зачерпать воду. Къ довершенію всего этого, вѣтеръ перемѣнилъ свое направленіе и началъ вертѣть парусомъ, отъ чего шитики наши приняли противное направленіе и, перебрасываемые волнами съ боку на бокъ, переломали свои боковыя сходни, а вѣтеръ все угрожалъ дальнѣйшимъ разрушеніемъ нашихъ шитиковъ. Къ счастію, мы находились недалеко отъ одного небольшого острова, до котораго и рѣшились добраться, и—добрались, Господу споспѣшествующу. Но пока мы усиливались доплыть до берега острова, собравъ послѣдній остатокъ силъ и присутствіе духа, волны

продолжали вливаться въ наши шитики, а когда выходили на берегъ, то вода въ лодкахъ была чуть не до колѣнъ. Сухари, сахаръ и проч. дорожные припасы,—все было подмочено. Всю кладь перебрасывали на берегъ. Мы всѣ ступили на твердую землю съ неописанною радостью на сердцѣ и благодарною молитвою на устахъ. Во все время нашего крушенія владыка принималъ непосредственное участіе въ управленіи кормовымъ весломъ и сохранялъ полнѣйшее присутствіе духа и тѣмъ сильно поддерживалъ упадавшій духъ, какъ вообще сопутствующихъ, такъ, въ особенности, провожавшихъ ямщиковъ. На этомъ островѣ мы пробыли около 4-хъ часовъ,—сушили подмоченную одежду и обувь, пили чай, и только послѣ заката солнца, часу въ 10-мъ вечера, когда началъ стихать вѣтеръ,—мы, въ надеждѣ на милость Божію, рѣшились пробраться до г. Олекминска, куда приплыли тоже не безъ затрудненій, такъ какъ дулъ боковой вѣтеръ, и мы, постоянно придерживаясь къ берегамъ, часто садились на мель. Въ Олекминскъ мы прибыли 8 числа іюля, въ 4 часа утра. Городъ спалъ крѣпкимъ, спокойнымъ сномъ, а мы еще не смыкали очей въ борьбѣ съ волнами, и вотъ только теперь, на разсвѣтѣ, тихо, почти безъ шороха подплывали къ берегу и какъ бы съ радостью отыскали себѣ тихое пристанище, гдѣ и подкрѣпились, хотя не долгимъ, но зато благодѣтельнымъ сномъ. Въ 9 ч. началась божественная литургія, которую совершалъ владыка, въ сослуженіи мѣстнаго причта и сельскихъ священниковъ. Преосвященнымъ пріобщено было св. таинъ до 80-ти

младенцевъ, родители которыхъ—тунгусы и якуты, навезли ихъ съ собою по случаю ярмарочнаго времени. Потомъ владыкою было сказано слово на текстъ: «*Марія же благую часть избра, яже не отъиметься отъ нея*», въ которомъ, изобразивъ ненасытимую страсть современнаго человѣчества къ стяжаніямъ и приноровивъ это къ настоящему ярмарочному времени, онъ указалъ путь къ пріобрѣтенію негиблющаго богатства, которое заключается въ слушаніи слова Божія. Литургія окончилась въ 12 часовъ, послѣ которой владыка, откушавъ хлѣба-соли у мѣстнаго исправника, въ 7 часовъ вечера благополучно поплылъ въ Якутскъ, и вскорѣ быстрыя воды матушки Лены понесли отъ насъ добраго и многотрудящагося нашего архипастыря».

По возвращеніи съ минеральныхъ водъ, епископъ Діонисій былъ избранъ совѣтомъ Казанской духовной академіи въ почетные члены оной, а въ послѣдніе годы своего управленія Якутскою епархіею, былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени «за пастырское служеніе въ отдаленномъ краѣ отечества и за постоянные неутомимые труды къ духовному благоустроенію ввѣренной ему паствы и утвержденію ея въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской», какъ сказано въ его послужномъ спискѣ.

Преосвященный Діонисій епископствовалъ въ Якутскѣ почти шестнадцать лѣтъ (съ 9 февраля 1868 года и почти до конца 1883 года). 12-го декабря 1883 года, по всеподданнѣйшему докладу Св. Сѵнода, онъ былъ перемѣщенъ на Уфимскую ка-

ѳедру вмѣсто преосвященнаго Никанора *), переведеннаго въ Одессу.

Немного во всей той необъятной странѣ, скажемъ мы въ заключеніе о жизни преосвященнаго Діонисія въ Якутскѣ, найдется земля, по которой бы не прошла нога святителя Христова. Едва ли найдется въ ней уголокъ, въ которомъ не раздавалось бы слово проповѣди Евангельской. Можно съ увѣренностью сказать, что послѣ святителя Иннокентія никто не потрудился столько на нивѣ Церкви Христовой, какъ епископъ Діонисій.

Выѣхалъ онъ изъ Якутска въ Уфу 9 февраля (въ день своего рукоположенія во епископа) 1884 года, въ четвергъ, и прибылъ въ Уфу 23 марта 1884 года, въ пятницу на пятой недѣлѣ *великаго поста, въ 11 часовъ* утра Несмотря на громадное разстояніе пройденнаго имъ пути, преосвященный не чувствовалъ, повидимому, усталости и въ самый день своего прибытія въ Уфу совершилъ вечеромъ въ Крестовой церкви уставное чтеніе акаѳиста предъ святою иконою Казанскія Божія Матери.

Городъ Уфа **) расположенъ на двухъ высо-

*) *Никаноръ Бровковичъ*, въ мірѣ Александръ Ивановичъ, род. въ 1827 г., сынъ священника Могилевской епархіи; первоначально учился въ Могилевск., а потомъ въ Петерб. сем., 1847 г. поступилъ въ Петерб. акад., 1850 г. сент. 16 постриженъ, — 26 іерод., 1851 г. іюня 30 іером.; 1851 г. сент. 29 баккалавръ; 1852 г. дек. 8 магистръ; 1856 г. апр. 25 ректор. Рижск. сем.,—апр. 29 архим.; 1857 г. дек. 1 ректор. Саратовск. сем. и настоят. Саратовск. Спасо-Преображен. мон.; 1865 г. нояб. 5 ректор. Полоц. сем.; 1868 г. іюля 29 Казанск. акад.; 1869 г. окт. 10—докторъ богословія; 1871 г. мая 25 еписк. Аксайскій, хиротон. іюня 4; 1876 г. дек. 25 Уфимскій; 1883 г. дек. 12 Херсонскій; 1886 г. марта 20 архіепископъ, скончался 1890 г. дек. 27.

**) Географ.-Статист. словарь Россійск. Имперіи. П. Семенова. Спб. т. IV. 1873 г., стр. 393.

кихъ и обрывистыхъ возвышенностяхъ при впаденіи р. Уфы въ Бѣлую; онѣ окружаютъ городъ съ трехъ сторонъ, извилисто протекая между озерами, рощами и поемными лугами. Большая часть города пересѣчена длинными и широкими оврагами, которые, будучи лѣтомъ покрыты садами, огородами и травою, освѣжаютъ воздухъ, и, кромѣ того, защищаютъ отъ опустошительныхъ пожаровъ. Городъ основанъ въ 1574 году по просьбѣ башкиръ, затруднявшихся ѣздить въ Казань для взноса ясака. Со времени своего основанія и до окончанія Пугачевскаго бунта, Уфа неоднократно видѣла подъ стѣнами своими вражескія силы, но непріятель ни разу не могъ овладѣть ею. Императрица Екатерина II за усердіе и храбрость жителей назвали Уфу *достопамятнымъ* городомъ. Между церквами по величинѣ и архитектурѣ отличается Воскресенскій соборъ, освященный въ 1841 г.; въ немъ находится явленная икона Божіей Матери, съ которою 8 іюля совершается крестный ходъ на мѣсто явленія, въ с. Богородское (въ 16 вер., по р. Уфѣ). По древности болѣе другихъ замѣчателенъ бывшій Смоленскій соборъ, нынѣ Троицкая приходская церковь, построенная въ концѣ XVI столѣтія и названная Смоленскимъ соборомъ отъ иконы Смоленской Божіей Матери, принесенной смоленскими шляхтичами изъ Смоленска.

Преосвященный Діонисій съ первыхъ же дней своего служенія въ Уфѣ пріобрѣлъ всеобщую любовь къ себѣ и уваженіе. Хотя сфера его дѣятельности отчасти измѣнилась, сравнительно съ якутской, гдѣ онъ имѣлъ дѣло почти съ одними ино-

родцами-христіанами и нехристіанами, но характеръ ея остался все тотъ же: какъ тамъ, такъ и здѣсь онъ постоянно былъ озабоченъ просвѣщеніемъ своей паствы свѣтомъ Христова ученія и утвержденіемъ ея въ истинахъ святой православной вѣры. При своихъ обозрѣніяхъ епархіи, совершаемыхъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, преосвященный Діонисій обращалъ главное свое вниманіе на состояніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей паствы и на дѣло обученія подростающаго поколѣнія, при чемъ требовалъ отъ священниковъ, чтобы они постоянно преподавали законъ Божій и заводили школы тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. При обозрѣніи каждой церкви и прихода, преосвященный не ограничивался одною лишь формальною ревизіею документовъ и священныхъ предметовъ, но съ отеческою любовію и архипастырскою попечительностію вникалъ во всѣ стороны церковно-приходской жизни. При вступленіи въ храмъ или при выходѣ изъ него, преосвященный Діонисій предлагалъ прихожанамъ церкви бесѣду, смотря по обстоятельствамъ, краткую или продолжительную. Гдѣ замѣчалъ какіе-либо недостатки, нестроенія или отступленія отъ правилъ церковныхъ, тамъ дѣлалъ строгія внушенія, гдѣ же, наоборотъ, находилъ все благообразно и по чину, тамъ выражалъ свою архипастырскую благодарность и признательность.

О своихъ поѣздкахъ по епархіи за послѣднее время (съ 1889 г.) преосвященный Діонисій составилъ обстоятельные очерки, которые были напечатаны потомъ въ «*Уфимск. Епарх. Вѣд.*». Очерки эти содержатъ въ себѣ описаніе церквей Уфим-

ской епархіи, характеристики пастырей и пасомыхъ и отзывы о состояніи школьнаго обученія въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть церковно-приходскія школы,—и читаются съ большимъ интересомъ.

Поставивъ себѣ, по вступленіи въ управленіе Уфимскою паствою, главною обязанностію, съ одной стороны, охраненіе крещеныхъ инородцевъ отъ вліянія на нихъ мусульманской пропаганды, съ другой—поддержаніе православныхъ и единовѣрцевъ отъ увлеченія въ расколъ, проповѣдуемый во многихъ мѣстностяхъ и, въ особенности, въ Златоустовскомъ уѣздѣ, преосвященный Діонисій, вскорѣ же по прибытіи въ Уфу, предпринялъ поѣздки по епархіи (въ іюлѣ и въ сентябрѣ 1884 года), чтобы ознакомиться съ религіознымъ бытомъ своей новой паствы вообще и крещеныхъ инородцевъ въ особенности. Результатомъ этихъ поѣздокъ было представленіе въ Святѣйшій Сѵнодъ отъ 8-го ноября 1884 года, за № 5389: 1) объ учрежденіи въ населенныхъ инородцами деревняхъ Уфимской епархіи самостоятельныхъ приходовъ, числомъ 21, съ устройствомъ въ тѣхъ приходахъ церквей и съ назначеніемъ къ нимъ особыхъ причтовъ; 2) объ улучшеніи матеріальнаго положенія существующихъ въ Уфимской епархіи четырехъ единовѣрческихъ причтовъ и объ учрежденіи вновь въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, трехъ единовѣрческихъ причтовъ; 3) объ ассигнованіи изъ казны суммы на содержаніе предполагаемыхъ къ учрежденію причтовъ и на улучшеніе матеріальнаго быта существующихъ причтовъ. Представленіе это Свя-

тѣйшимъ Сѵнодомъ было разсмотрѣно, вполнѣ одобрено и утверждено къ исполненію, о чемъ и посланъ былъ ему указъ отъ 30-го ноября 1885 года, за № 4209. На семъ указѣ преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: «7-го декабря 1885 года. Благодареніе Богу и начальству за оказанную милость. Консисторія, заслушавъ указъ, имѣетъ привести оный въ исполненіе».

На содержаніе причтовъ въ означенныхъ 28 приходахъ было исходатайствовано преосвященнымъ Діонисіемъ изъ Святѣйшаго Сѵнода и изъ Государственнаго казначейства 12,240 руб., каковые и отпускаются съ 1886 года. Независимо отъ сего, въ видахъ улучшенія содержанія всѣхъ означенныхъ 28 причтовъ, тѣмъ же указомъ Святѣйшаго Сѵнода было предоставлено его преосвященству возбудить ходатайство предъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ о надѣленіи тѣхъ причтовъ землею въ узаконенной пропорціи, что, по предложенію преосвященнаго, Уфимскою духовною консисторіею и было сдѣлано.

Въ 1889 году, отъ 12-го сентября, за № 6629, преосвященный Діонисій снова вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Сѵнодъ объ открытіи новыхъ пяти приходовъ съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ, а также причту Александровскаго прихода Златоустовскаго уѣзда, казеннаго жалованья и объ увеличеніи жалованья причтамъ пяти существующихъ приходовъ. И это ходатайство преосвященнаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ было уважено и удовлетворено. Въ этотъ разъ ассигновано на содержаніе новыхъ четырехъ причтовъ

и на увеличеніе содержанія прочимъ причтамъ Уфимской епархіи 3478 руб. 76 коп.

Помимо этихъ благодѣтельныхъ для православнаго населенія Уфимской епархіи учрежденій, по почину и указаніямъ преосвященнаго было открыто до сотни церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Такимъ образомъ, въ короткій, сравнительно, періодъ управленія Уфимскою епархіею преосвященный Діонисій сдѣлалъ очень много во благо ея и для ея дальнѣйшаго процвѣтанія.

Въ то же время онъ никогда не оставлялъ своей паствы безъ слова назиданія. Проповѣди преосвященнаго Діонисія, проникнутыя горячимъ чувствомъ любви, покорностью передъ Промысломъ Божіимъ и истинно-христіанскимъ архипастырскимъ смиреніемъ, отличались всегда глубиною мысли, естественностію плана и построенія и замѣчательною простотою изложенія. Онѣ доступны для пониманія всякаго, даже для самаго простого и необразованнаго человѣка, и всякій найдетъ въ нихъ соотвѣтствующіе запросамъ ума и сердца отвѣты. Читающая Русь почти не знаетъ проповѣдей преосвященнаго Діонисія, потому что онъ, убѣгая мірской славы и громкой извѣстности, не имѣлъ обыкновенія отдавать ихъ въ печать. Только по неотступнымъ и усернымъ просьбамъ его почитателей изъ лицъ высокопоставленныхъ, нѣсколько проповѣдей преосвященнаго Діонисія было напечатано.— Весьма часто онъ говорилъ прекрасныя и поучительныя импровизаціи.

По указу Св. Сунода преосвященный Діони-

сій присутствовалъ на собраніи епископовъ, происходившемъ въ городѣ Казани 8—25-го іюля 1885 года для выработки и обсужденія общихъ мѣръ, какъ къ ослабленію и пресѣченію магометанской и раскольнической пропаганды въ православныхъ приходахъ, такъ и къ развитію и укрѣпленію православія, особенно, въ приходахъ инородческихъ; а въ 1887 году онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Сунодѣ. Какъ проводы, такъ и встрѣча преосвященнаго Діонисія, были весьма торжественны и трогательны.

Въ 1888 году 23 апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ уволенъ отъ присутствованія въ Св. Сунодѣ въ Уфимскую епархію.

Въ томъ же году, за долговременное и многотрудное пастырское служеніе въ отдаленномъ краѣ отечества, за ревность о благѣ Св. Церкви и дѣятельную попечительность о духовныхъ нуждахъ паствы, онъ былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Александра Невскаго.

Между тѣмъ, приближалось время 50-лѣтія служенія преосвященнаго Діонисія въ священномъ санѣ. По поводу этого онъ писалъ преосвященному Мелетію *), епископу Якутскому и Вилюйскому, слѣдующее: «Ваше преосвященство, милостивый

*) *Мелетій Якимовъ*, сынъ священника Вятск. епарх., въ мірѣ Михаилъ Косьмичъ; въ 1856 г. оконч. курс. Вятск. сем. и поступ. въ число братства вятск. Успенск. Трифон. мон.; 1858 г. авг. 16 поступ. въ Казанск. акад.; 1859 г. февр. 1 постриженъ,—март. 16 іеродіак.; 1861 г. дек. 9 изъ высш. отдѣл. акад. назнач. въ посольск. Спасо-преобр. мон. Иркутск. епарх. для миссіон. служенія; 1862 г. дек. 30 іером.; 1865 г. іюня 20 кандидатъ; 1873 г. авг. 20 начальникъ Иркутск. миссіи и управл. Иловою пуст.;—сент. 27 настоят. пуст.; 1874 г. февр. 2 архим.; 1878 г. авг. 5 еписк. Селенгинскій, хиротон. 5 ноябр.; 1889 г. іюля 5—Якутскій.

архипастырь! Приближается 6 апрѣля — благознаменательный день рукоположенія моего въ санъ священника къ градо-якутской Преображенской церкви, въ которой впослѣдствіи произведенъ я высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ и въ санъ протоіерея, а затѣмъ вызванъ въ г. Благовѣщенскъ на Амурѣ для принятія хиротоніи архіерейской отъ того же владыки. Такимъ образомъ, на пятой недѣлѣ великаго поста исполнится полвѣка съ 6 апрѣля 1841 года, когда я, многогрѣшный, удостоенъ благодати священства. Отсутствуя далеко тѣломъ отъ богоспасаемаго града Якутска, духомъ и сердцемъ я всегда обитаю въ немъ; сугубо желалъ бы быть съ вами и съ возлюбленными духовными чадами въ сей священный для меня день полувѣкового служенія моего въ священномъ санѣ, если бы не препятствовало тому раздѣляющее насъ огромное разстояніе и обязанности служебныя.

День, въ который я получилъ благодать священства, долженъ быть для меня днемъ благодаренія Господу Богу за неисчетныя Его милости, явленныя на мнѣ. Прошу и васъ, преосвященнѣйшій владыко, молитвенно воспомянуть обо мнѣ въ томъ храмѣ, куда я рукоположенъ былъ на служеніе, и вмѣстѣ съ духовными чадами моими принести славословіе Всепромыслителю Богу.

Затѣмъ, обращаюсь ко всему сонму пастырей и ко всѣмъ обитателямъ Якутскія паствы. Отцы, братія и чада мои о Господѣ, примите искреннѣйшую благодарность за всегдашнюю любовь вашу ко мнѣ, за все время долголѣтняго служенія моего въ Якутскѣ, и если кого чѣмъ обидѣлъ я намѣренно

или ненамѣренно, умоляю отпустить мнѣ прегрѣшенія мои.

Присно памятуя въ молитвахъ своихъ богохранимую паству Якутскую, усерднѣйше прошу ваше преосвященство не оставить молитвеннымъ памятованіемъ меня и богодарованную мнѣ паству Уфимскую.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію, имѣю честь быть вашего преосвященства всепокорнѣйшимъ слугою, Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій».

Одновременно съ симъ, архіепископъ Иркутскій Веніаминъ *), который вмѣстѣ съ архіепископомъ Иннокентіемъ участвовалъ въ хиротоніи протоіерея Димитрія во епископа Якутскаго, писалъ преосвященному Діонисію слѣдующее: «Привѣтствіе, при семъ прилагаемое, съ 50-тилѣтнимъ юбилеемъ написано особо для напечатанія въ вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, если найдете его непротивнымъ вашимъ чувствамъ; но я въ немъ выразилъ дѣйствительно мои чувства, въ которыхъ, я увѣренъ, вы сами не сомнѣвались. Предоставляю, впрочемъ, вамъ измѣнить въ немъ, что найдете нужнымъ, также

*) *Веніаминъ* (Благонравовъ), въ мірѣ Василій Антоновичъ, род. въ Тамбовск. губ., сынъ священн.; 1846 г. окончъ. курсъ въ Тамбовской сем., 1849 г. авг. 27 постриженъ; окт. 9 іеродіак.; 1850 г. магистръ Казанск. акад.; — окт. 31 баккалавръ; — ноябр. 20 іером.; 1856 г. ноябр. 28 архим.; 1857 г. апр. 21 профес. акад.; 1858 г. апр. 22 ректъ Томск. сем.; 1861 г. авг. 23 — Костромск. сем. и настоят. Богородицк. Игриц. мон.; 1862 г. февр. 5 еписк. Селенгинскій, хиротон. мая 20; 1868 г. март. 18—Камчатскій; 1873 г. март. 31—Иркутскій; 1878 г. апр. 16 архіепископъ; ск. 1892 г. февраля 2.

прибавить или убавить *). Цѣль моя была напомнить читателямъ вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостей о трудахъ вашихъ въ Якутской епархіи. Недурно было бы, если бы по этому случаю вновь перепечатали отчетъ вашъ о поѣздкѣ на Колыму. Черезъ семь лѣтъ, вѣроятно, многіе его уже забыли.—Посланная мною икона св. Иннокентія не высокаго достоинства, но лучше не нашлось здѣсь. Зато она освящена положеніемъ на св. мощи угодника Божія.

Хотя я читаю ваши Епархіальныя вѣдомости, но хорошо было бы о вашемъ юбилеѣ получить и отдѣльный оттискъ....»

Упоминаемое въ письмѣ привѣтствіе было такого содержанія: «Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! 6 апрѣля исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ священномъ санѣ. Съ дальняго востока спѣшу заранѣе сердечно привѣтствовать ваше преосвященство съ рѣдкимъ счастіемъ полвѣка послужить престолу Божію.

Нѣкоторая доля полувѣкового служенія вашего прошла въ званіи моего мѣстоблюстителя, когда я былъ Камчатскимъ епископомъ, а вы управляли Якутскимъ викаріатствомъ, входившимъ тогда въ составъ Камчатской епархіи. Совсѣмъ незнакомый съ Якутскимъ краемъ, я возложилъ все бремя управленія церковными дѣлами онаго на васъ, какъ человѣка вполнѣ знакомаго

*) Недостатокъ моего привѣтственнаго письма, по-моему, въ томъ состоитъ, что онъ походитъ на Высочайшій рескриптъ, но я сколько ни старался, не могъ устранить вполнѣ этого недостатка.

съ краемъ, который вы изъѣздили вдоль и поперекъ въ теченіе двадцати восьми лѣтъ миссіонерскаго служенія вашего. Принявши на себя всецѣло бремя епархіальнаго управленія въ Якутскомъ викаріатствѣ, вы несли его съ тѣми же чувствами обязательнаго труда, какъ и епархіальный архіерей, и первую же зиму, по посвященіи во епископа, всю почти употребили на многотрудную поѣздку къ Ледовитому океану до самаго Чукотского края, гдѣ прежде васъ не было ни одного архіерея. Ни одна церковь въ этомъ суровомъ и отдаленномъ краѣ не осталась безъ вашего священнослуженія и безъ слова назиданія живого, простого, понятнаго и для дикаря чукчи. Доступный для всѣхъ, привѣтливый ко всякому дикарю, вы всюду разливали свѣтъ вѣры и любви христіанской.

Установившаяся между нами при совмѣстномъ служеніи дружеская связь не прекратилась съ прекращеньемъ служебныхъ отношеній, и я доселѣ считаю себя много обязаннымъ вашей любви къ моему недостоинству.

Какъ выраженіе моихъ благодатныхъ чувствъ и братской любви къ вамъ, посылаю вашему преосвященству икону св. Иннокентія, общаго покровителя нашего, освященную на Его Цѣлебоносныхъ мощахъ, съ молитвою къ нему, да продлитъ Господь молитвами своего Угодника дни ваши еще и еще на многія лѣта во благо вашей паствы и святой Церкви. Поручая себя и свою паству святымъ молитвамъ вашимъ, съ братскою о Христѣ любовію и таковою же преданностію честь имѣю быть....»

Наступилъ, наконецъ, и самый день торжества. Уфимская духовная консисторія, съ разрѣшенія оберъ-прокурора, сдѣлала распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ епархіи въ канунъ юбилейнаго дня, т. е. 5 апрѣля 1891 года, было совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста похвалы Божіей Матери; а въ самый юбилейный день (6 апр.)—божественная литургія и, по окончаніи ея, благодарственный Господу Богу молебенъ.

Въ г. Уфѣ и градо-уфимскихъ церквахъ это распоряженіе дух. Консисторіи было приведено въ исполненіе съ обычною точностію. Лишь только въ назначенный часъ ($5^1/_2$ ч. в.) въ канунъ юбилейнаго дня на соборной колокольнѣ раздался первый ударъ колокола, какъ ему, словно эхо, отвѣтили своими звуками со всѣхъ церквей другіе колокола, и народъ массами пошелъ въ храмы Божіи вознести свои горячія молитвы за любимѣйшаго своего архипастыря. Особенно много молящихся и почитателей преосвященнаго Діонисія было въ каѳедральномъ соборѣ и Крестовой церкви, гдѣ всенощное бдѣніе и чтеніе акаѳиста похвалы Божіей Матери совершалъ самъ владыка. Въ юбилейный день маститый іерархъ, чтобы неособенно утомить себя и дать другимъ возможность исполнить свои служебныя въ этотъ день обязанности и приготовиться къ предстоящему продолжительному торжеству, божественную литургію совершилъ, какъ и въ приходскихъ церквахъ, порану (въ 7 ч.) въ Крестовой церкви вмѣстѣ съ крестовыми іеромонахами. Въ каѳедральномъ же соборѣ (въ 9 ч.) божественную литургію совершало соборное духовенство во главѣ съ каѳед-

ральнымъ протоіереемъ, нѣкоторые изъ градоуфимскихъ протоіереевъ и нѣкоторые прибывшіе къ сему достославному дню о.о. благочинные и сельскіе священники. За божественной литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, произнесено было священникомъ Ев. Еварестовымъ приличное сему торжеству слово, въ которомъ достойно была помянута жизнь и труды преосвященнаго Діонисія, какъ благовѣстника Христова.

По окончаніи божественной литургіи почитатели преосвященнаго Діонисія въ 12½ ч. дня отправились въ его покои для личнаго принесенія юбиляру поздравленій.

Маститый юбиляръ, преосвященный Діонисій, несмотря на чрезмѣрно сильное утомленіе, все время стоялъ, опираясь на посохъ, растроганный до глубины души выраженіемъ къ нему чувствъ любви, признательности и благожеланій отъ всѣхъ сословій и правительственныхъ учрежденій, и, по возможности, отвѣчалъ всѣмъ благодарственными краткими рѣчами, которыми на вѣки запечатлѣлъ въ сердцахъ своей паствы свое доброе сердце и горячую безраздѣльную любовь къ человѣчеству. Памятованіе о немъ останется на всю жизнь у тѣхъ, кто его видѣлъ, слышалъ и зналъ, а юбилей его есть всецѣло достояніе исторіи.

Не забыли своего просвѣтителя и пастыря въ этотъ знаменательный для него день и якуты, съ которыми онъ прожилъ 43 года и для обращенія которыхъ ко Христу не щадилъ даже своей жизни.

Глубокимъ чувствомъ благодарности и искренней любви дышитъ ихъ адресъ, которымъ они привѣтствовали преосвященнаго Діонисія 6 апрѣля

1891 года. «7 лѣтъ уже протекло съ тѣхъ поръ», говорится въ этомъ адресѣ, «какъ вы оставили нашъ холодный и отдаленный край, будучи призваны Провидѣніемъ на новое служеніе, но вашъ образъ все еще памятенъ для насъ, и вѣримъ, что онъ останется такимъ и для нашихъ потомковъ.

Чѣмъ же объяснить это всегдашнее памятованіе о васъ? Не обинуясь скажемъ, что единственно вашею любовію къ намъ. Вы не только не отвернулись отъ насъ—инородцевъ, чуждыхъ вамъ и по языку, и по національности, бѣдныхъ умомъ и духомъ, но, напротивъ, изучивши нашъ языкъ, обычаи и нравы, такъ сказать, сроднившись съ нами, паче всѣхъ возлюбили насъ и отдали на служеніе Богу въ нашемъ краѣ всѣ свои юные годы, молодыя силы и способности. И плодомъ этой любви явился переводъ богослужебныхъ книгъ на нашъ природный якутскій языкъ, благодаря чему теперь всѣ мы и старые и малые, мужи и жены имѣемъ возможность «едиными усты и единымъ сердцемъ» сознательно, разумно славить Господа Бога.

Чѣмъ же выразить нашу сердечную и искреннюю благодарность къ вамъ въ сей радостный и знаменательный для васъ и для насъ день 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, служенія, пройденнаго вами на нашу пользу, какъ не теплой молитвой ко Господу Богу въ нашихъ храмахъ, созданныхъ при васъ и при вашемъ содѣйствіи, и по тѣмъ священнымъ книгамъ, кои, благодаря вашимъ переводамъ, сдѣлались намъ близкими и дорогими, дабы Онъ, Мило-

сердный Отецъ нашъ, даровалъ вамъ силу и крѣпость еще на многія и многія лѣта послужить во славу имени Божія на пользу Церкви и отечества».

Такою же искренностью и глубокимъ уваженіемъ проникнуто и привѣтствіе протоіерея Иркутскаго каѳедральнаго собора Аѳ. Виноградова, въ которомъ тотъ въ нѣсколькихъ словахъ даетъ яркую характеристику дѣятельности преосвященнаго Діонисія:—«Господь судилъ меня служить подъ вашимъ начальствомъ около 12 лѣтъ и быть непосредственнымъ свидѣтелемъ вашей дѣятельности сначала въ должности ректора Якутской семинаріи, а подъ конецъ и въ санѣ епископа Якутскаго. Это даетъ мнѣ смѣлость и даже нѣкоторое право принести вамъ поздравленіе съ днемъ вашего пятидесятилѣтняго служенія Церкви и отечеству и выразить свои чувства глубокаго уваженія къ особѣ вашего преосвященства.

Вы не получили академическаго образованія, но я долженъ сказать откровенно: вы достойно стояли во главѣ семинаріи и по своему уму, и своимъ познаніямъ; не вы къ намъ, академикамъ, а мы къ вамъ должны были нерѣдко прибѣгать за помощію въ научныхъ вопросахъ, а ваша опытность и благоразуміе въ управленіи учебными заведеніями, ваше умѣнье обходиться съ людьми были для насъ новой школой, школой жизни, изъ которой мы почерпнули немало полезныхъ для жизни уроковъ; ваша всегдашняя готовность помочь человѣку и совѣтомъ, и матеріально останется навсегда въ памяти вашихъ сослуживцевъ. Лично я никогда не забуду и тѣхъ случаевъ,

когда вы своею опытностію выручали меня изъ бѣдъ, которымъ я могъ подвергнуться по своей неопытности, излишнему довѣрію къ людямъ, а также вслѣдствіе присущихъ мнѣ недостатковъ.

Недаромъ незабвенный апостолъ Восточной Сибири, высокопреосвященный Иннокентій, съ перваго раза, по вступленіи въ управленіе Якутской епархіей, избралъ васъ своимъ ближайшимъ совѣтникомъ: лучшаго совѣтника онъ и не могъ найти среди якутскаго духовенства; съ обширнымъ и проницательнымъ умомъ вы соединяли рѣдко встрѣчаемое знаніе края. По должности миссіонера, въ первые годы своего служенія въ Якутскѣ, вы измѣрили Якутскую область, можно сказать, вдоль и поперекъ, отлично изучили всѣ жизненныя условія края, религіозно-нравственныя нужды якутовъ, узнали лично бытовыя потребности духовенства, его религіозно-нравственный уровень, знали подробно всѣхъ отъ священника до дьячка. Вамъ, главнымъ образомъ, якуты обязаны тѣмъ, что могутъ нынѣ слушать христіанское богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ; вы были не простымъ заурядным членомъ комитета по переводу богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, но, можно сказать, его душой, его жизненнымъ нервомъ; безъ васъ высокопреосвященному Иннокентію едва ли бы удалось такъ быстро и такъ счастливо осуществить свою любимую мысль; это съ очевидностію доказываютъ его неудачныя попытки о переводѣ богослужебныхъ книгъ на другіе инородческіе языки. Я увѣренъ, что въ памяти якутовъ ваше имя будетъ жить такъ же вѣчно и такъ же свято чтиться, какъ въ памяти сла-

вянъ имена свв. Кирилла и Меѳодія, что въ день празднованія пятидесятилѣтняго вашего священнослуженія всюду, гдѣ только раздается якутскій языкъ, отъ береговъ Ледовитаго океана до Амура, отъ Охотскаго моря до Якутска, будутъ возноситься простыя, но искреннія молитвы якутовъ о продленіи вашей жизни, объ укрѣпленіи вашихъ силъ, и объ облегченіи вашихъ старческихъ немощей и болѣзней.

Къ ихъ дѣтскимъ, но искреннимъ молитвамъ осмѣливаюсь и я, многогрѣшный, присоединить свои молитвы о вашемъ здравіи и душевномъ спасеніи. Смѣю увѣрить, что незабвенный для меня вашъ образъ, какъ моего перваго мудраго руководителя на жизненномъ поприщѣ, я всегда хранилъ и буду хранить до конца моей жизни».

За пятидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, преосвященный Діонисій Всемилостивѣйше былъ пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Преосвященный епископъ Уфимскій Діонисій, нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія вашего на пользу Святой Церкви. Отъ юности посвятивъ себя многотрудной миссіонерской дѣятельности въ отдаленномъ и пустынномъ Якутскомъ краѣ, вы не щадили силъ и труда своего въ проповѣдываніи слова Божія людямъ непросвѣщеннымъ на родномъ ихъ нарѣчіи, изученіемъ коего и переводомъ на оное богослужебныхъ книгъ положили вы твердое начало и указали вѣрный путь преемникамъ вашего служенія. Нынѣ на иномъ поприщѣ епископскаго служенія продолжаете вы являть ту же просвѣщенную рев-

ность о благѣ ввѣренной вамъ паствы, неутомимо заботясь о благоустроеніи храмовъ Божіихъ, объ умноженіи церковно-приходскихъ школъ, объ охраненіи крещеныхъ инородцевъ отъ мусульманской пропаганды и единовѣрцевъ отъ уклоненія въ расколъ.

Желая почтить заслуги ваши изъявленіемъ особаго Моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ *бриллiантовый крестъ* для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Александръ*».

Въ Гатчинѣ,
15 мая 1891 года.

«Поздравилъ я васъ съ великою монаршею милостію телеграммою», писалъ по этому поводу архіепископъ Иркутскій Веніаминъ, «снова поздравляю письмомъ съ безпримѣрною наградою. Здѣсь наши генералы не хотѣли вѣрить, чтобы бриллiантовый крестъ на клобукъ могъ быть пожалованъ епископу, считали телеграмму Сѣвернаго Агентства ошибкою. Уже я увѣрилъ ихъ вашею телеграммою и телеграммою Керскаго, котораго я отъ 14 мая спрашивалъ, чѣмъ вы награждены. Что предпочли дать крестъ на клобукъ, чѣмъ санъ архіепископа, свидѣтельствуетъ, что рѣшено соединять этотъ санъ съ извѣстными каѳедрами, какъ было до уничтоженія раздѣленій епархій на классы. Мнѣ Саблеръ два раза вы-

сказывалъ о предположеніи учредить округи. Но видно, пока живъ митрополитъ Исидоръ, сдѣлать этого не могутъ. Вѣдь онъ съ недовѣріемъ относится ко всѣмъ нововведеніямъ»....

Послѣ своего 50-тилѣтняго юбилея преосвященный Діонисій прожилъ всего 5 лѣтъ. О послѣднихъ годахъ его жизни въ Уфѣ одинъ изъ почитателей его пишетъ слѣдующее:

«Въ наше время смутныхъ исканій идеаловъ внѣ христіанства ярко свѣтитъ намъ этотъ *выдающійся примѣръ* истиннаго геройства православнаго церковнаго пастыря, готоваго «*положить душу за други своя*», и всюду, на всѣхъ путяхъ жизни, Господь чудесно хранилъ своего вѣрнаго служителя, избавляя его отъ безчисленныхъ опасностей, и привелъ его на склонѣ дней еще плодотворно потрудиться на каѳедрѣ Уфимской. Мнѣ выпало счастіе еще застать здѣсь преосвященнаго Діонисія въ послѣдніе годы его жизни и посѣщать его въ архіерейскомъ домѣ города Уфы, стоящемъ на возвышенномъ берегу рѣки Бѣлой, откуда во всѣ стороны открывается обширный и живописнѣйшій видъ.

Здѣсь, окруженный уваженіемъ Уфимской паствы, догоралъ этотъ церковный свѣтильникъ, величественный старецъ, преосвященный Діонисій, сохраняя, несмотря на свои тяжкіе недуги, необыкновенную силу духа. Слава его миссіонерскихъ подвиговъ, совершенныхъ безмолвно, съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ на далекихъ ледяныхъ окраинахъ Сибири, распространилась, однако, далеко за ея предѣлы, и не только русскіе, но и многіе иностранцы искали случая уви-

дѣть святителя и воочію убѣдиться, что существуетъ въ наше скудное подвигами время человѣкъ такого необыкновеннаго христіанскаго самоотверженія» *).

Но свѣтильникъ этотъ догоралъ.... Слабѣющее тѣло его еще поддерживалось необыкновенной бодростью духа, но уже замѣтно было, что здоровье преосвященнаго годъ отъ году становилось все хуже и хуже. Мучительный ревматизмъ, которымъ онъ страдалъ уже давно, въ послѣдніе годы его жизни такъ обострился, что причинялъ ему прямо невыносимыя страданія. Въ надеждѣ получить хоть какое-нибудь облегченіе, преосвященный Діонисій осенью 1896 года рѣшился ѣхать въ Москву, гдѣ, по прибытіи своемъ, по совѣту врачей, помѣстился въ одной изъ частныхъ лѣчебницъ; но болѣзнь его, какъ говорится, не поддавалась лѣченію, и 8-го сентября 1896 года, въ 4 часа дня его не стало. Незадолго до кончины владыка пріобщился Святыхъ Таинъ, затѣмъ надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія, послѣ котораго онъ скоро скончался. Такимъ образомъ, желаніе его, высказанное имъ во время его апостольскихъ трудовъ среди якутовъ: «Монаху нечего терять; если доведется умирать на дѣлѣ проповѣди, это вмѣнится въ жертву Богу; объ одномъ прошу Господа, чтобы Онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину, непостыдну и мирну», вполнѣ оправдалось, и онъ мирно, какъ желалъ, почилъ въ лѣчебницѣ, на 79 году жизни.

По распоряженію митрополита Московскаго

*) Московск. Вѣдом. 1901 г., № 360.

Сергія *), въ лѣчебницу немедленно прибылъ намѣстникъ каѳедральнаго Чудова монастыря, архимандритъ Товія, съ нѣсколькими іеромонахами. Тѣло почившаго архипастыря было облачено въ святительскія одежды и положено въ металлическій гробъ, послѣ чего началось надъ гробомъ чтеніе Евангелія. 9 сентября, въ 8 часу утра, въ лѣчебницу прибыли преосвященный Несторъ **), епископъ Дмитровскій, и архимандриты: настоятель

*) *Сергій Лядидевскій*, въ мірѣ Николай Яковлевичъ, род. въ г. Тулѣ, сынъ протоіерея Іакова Каркадиловскаго; 1834 г. поступ. въ Тульскую сем.; 1840 г. перешелъ въ Моск. Акад.; 1844 г. іюня 24 постриженъ; іюля 20 іеродіак.; —авг. 6 іером.,—окт. 30 баккалавръ Моск. дух. Акад.; 1845 г. окт. 25 магистръ; 1848 г. апр. 23 инсп. Моск. акад.; 1850 г. янв. 15 архим.; 1857 г. окт. 4 ректор. Моск. Акад., 1858 г. апр. 18 настоят. Моск. Высокопетр. мон.; 1859 г. авг. 8—Моск. Заиконосп. мон.; 1860 г. дек. 5 еписк. Курскій; хиротон. 1 янв. 1861 г.; 1880 г. янв. 11 архіеп. Казанск.; 1882 г. авг. 21—Кишиневск., 1891 г. янв. 12 — Херсонск.; 1893 г. мая 15 членъ Св. Сѵнода;—авг. 9 митроп. Московскій.

**) *Несторъ Метаніевъ*, род. Сарат. губ., въ селѣ Новосильцевѣ, сынъ священн., въ мірѣ Алексѣй Сергѣевичъ; 1854 г. окт. 9 оконч. курсъ Казанск. акад. и опредѣл. помощн. ректор. Казанск. сем.; 1855 г. апр. 20 магистръ; 1862 г. сент. 28 постриженъ; 1863 г. март. 25 іеродіак.;—марта 27 іером.;—апр. 23 инспек. Тифлисск. сем.; 1866 г. дек. 20 ректор. Смоленск. сем.; 1867 г. февр. 5—архим.; 1877 г. февр. 28 еписк. Аксайскій, хиротон. апр. 17; 1880 г. сент. 8—Выборгск., 1881 г. окт. 31—Смоленскій; 1889 г. дек. 16 членъ Моск. Сѵнод. Конт. и управл. Новоспасск. мон.; 1894 г. янв. 29 епископъ Дмитровскій.

Съ преосвященнымъ Несторомъ лично я былъ мало знакомъ. Только какъ то разъ мнѣ пришлось посѣтить его въ Новоспасскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ графомъ Серг. Дмитр. Шереметевымъ, и это посѣщеніе живо у меня въ памяти.—Представивъ меня преосвященному, графъ вступилъ съ нимъ въ продолжительный разговоръ; я же, не принимая въ разговорѣ участія, молча, слушалъ и наблюдалъ за владыкою. Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка умнаго и начитаннаго; въ этомъ послѣднемъ его качествѣ мнѣ пришлось убѣдиться слѣдующимъ образомъ.

Окончивъ разговоръ, графъ простился съ преосвященнымъ и быстрыми, по обыкновенію, шагами, направился въ швейцарскую, за нимъ послѣдовалъ и я. Вдругъ я слышу за собой ускоренные шаги, и кто-то беретъ меня за рукавъ. Я оборачиваюсь: оказывается, что это владыка, который

Златоустовскаго монастыря, Поликарпъ, и Чудовской намѣстникъ Товія и нѣсколько іеромонаховъ. Преосвященный Несторъ совершилъ краткую литію, послѣ которой гробъ съ останками почившаго святителя былъ перенесенъ въ древній Архангельскій храмъ каѳедральнаго Чудова монастыря и поставленъ на приготовленномъ возвышеніи посреди церкви. Для отпѣванія тѣло почившаго святителя было перенесено изъ Архангельской церкви въ соборный монастырскій храмъ. Отпѣваніе совершалъ митрополитъ Сергій. Погребенъ почившій архипастырь на кладбищѣ Покровскаго миссіонерскаго монастыря.

Для вящшей характеристики преосвященнаго Діонисія помѣщаемъ здѣсь слѣдующія сохранившіяся у насъ въ архивѣ письма его къ намъ, въ хронологическомъ порядкѣ:

спѣшилъ за мной, чтобы спросить, какой я изъ Барсуковыхъ. Сначала я не понялъ вопроса и не зналъ, что отвѣчать. Тогда, видя мое смущеніе, преосвященный сказалъ: «Кто изъ васъ Иннокентій, Муравьевъ, Погодинъ и родъ Шереметевыхъ?»—Понявъ, въ чемъ дѣло, я объяснилъ ему, что я Иннокентій и Муравьевъ. Тогда онъ крѣпко поцѣловалъ меня и, благословляя, сказалъ: «Да дастъ вамъ Господь силу продолжать заниматься подобными полезными дѣлами».

Больше мнѣ уже не пришлось видѣть преосвященнаго Нестора, такъ какъ вскорѣ послѣ того, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, я, со всей своей семьей, покинулъ Москву и переселился въ свое имѣніе, село Ярцинское Тверской губ. Калязинск. уѣзда, а затѣмъ въ Петербургъ.

Грустно было мнѣ, почти коренному москвичу, разставаться съ Бѣлокаменной, которую я любилъ и въ которой думалъ сложить свои кости. Еще болѣе грустно было уносить съ собой горькое чувство обиды и глубокаго разочарованія въ людяхъ, которымъ вѣрилъ. И единственно, что поддерживало духъ мой въ это тяжелое время, это излюбленныя митрополитомъ Иннокентіемъ слова изъ притч. Соломона: «Отъ Господа исправляются стопы мужу».

I.

Христосъ Воскресе!

Близъ есть и Пасха Христова. Поэтому позвольте мнѣ, достоуважаемый Иванъ Платоновичъ, первое слово моей бесѣды съ вами начать симъ ангельскимъ гласомъ, а когда дойдетъ письмо мое до васъ, услышать сердцемъ отзликъ вашъ: «Воистину Воскресе»!

Почтенное письмо ваше отъ 2 марта получилъ я 9 марта, и не собрался до сей поры отвѣчать вамъ, потому что съ 29 января лежу на болѣзненномъ одрѣ — страдаю мучительнѣйшею болью въ ногахъ отъ ревматизма. Въ концѣ февраля сталъ было поправляться. 2-го марта даже, хотъ черезъ силу, служилъ въ своей Крестовой церкви молебенъ. 8-го марта отважился читать акаѳистъ Богородицѣ, и ногу такъ утрудилъ, что на 9-е марта окончательно не могъ уснуть ни на одну минуту отъ нестерпимой боли въ ногахъ. И до теперь, какъ Прометей, лежу прикованъ не къ скалѣ, а къ кровати, и не цѣпями, а тяжкою болью въ ногахъ. Какъ грустно встрѣчать и проводить въ нашемъ званіи такіе дни безъ служенія, а мнѣ въ Уфѣ во 2-й разъ доводится быть въ Пасху безъ служенія.

Согласно вашему желанію, посылаю вамъ письма приснопамятнаго іерарха Иннокентія. Я подобралъ ихъ по годамъ, но не послѣдовательно. Сами разберете ужъ по мѣсяцамъ и числамъ. Многое будетъ непонятно для васъ: коммента-

рій писать не въ силахъ по тяжкой болѣзни, мучащей меня. Предполагалъя нынѣшнимъ лѣтомъ быть въ Москвѣ, но, кажется, это не удастся мнѣ. Носились слухи, что въ Казани долженъ быть съѣздъ архіереевъ, по примѣру Кіева, но что-то замолкли. Я желалъ быть въ Казани и въ Москвѣ не столько по дѣламъ служебнымъ, сколько для совѣщанія съ эскулапами объ исправленіи ногъ моихъ. Горе мнѣ, если эти припадки будутъ повторяться изъ году въ годъ: доведется оставить службу, а жаль: дѣло пошло было на ладъ.

Не въ вѣчное и потомственное владѣніе даю вамъ эти письма, *) а только на время, а затѣмъ прошу воротить. Если что пожелаете узнать, — готовъ буду объяснить, если самъ что знаю.

Если имѣете входъ въ домъ Екатерины Александровны Свербеевой **), прошу васъ, поздравить ее отъ имени моего съ праздникомъ Воскресенія Христова и пожелать вожделѣннаго здравія. Пишу, лежа на койкѣ.

Призывая Божіе благословеніе на васъ и на всѣ ваши добрыя занятія, съ достодолжнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

20 марта 1885 г.
г. Уфа.

---

*) Впослѣдствіи же, послѣ 50-лѣтняго юбилея служенія преосвященнаго Діонисія въ священномъ санѣ, онъ, посѣтивъ насъ въ Москвѣ, передалъ намъ всѣ эти письма въ полную нашу собственность.

**) Урожден. княжна Щербатова. Домъ ея въ Москвѣ хорошо былъ всѣмъ извѣстенъ. Къ ней собирались: Пушкинъ, кн. П. А. Вязем-

2.

Высокоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Сейчасъ (8 апрѣля) имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 29 марта въ отвѣтъ на мое письмо о полученіи манускриптовъ приснопамятнаго Митрополита Иннокентія, и благодарствую вамъ за добрыя пожеланія мнѣ и за рецептъ отъ ревматизма, и за извѣщеніе о съѣздѣ архіереевъ въ г. Казани. Присланный вами рецептъ я уже многажды и въ Якутскѣ, и здѣсь прилагалъ къ больнымъ ногамъ своимъ, но пользы не получалъ. Съ 27 января по 31 марта я не могъ служить отъ непомѣрной боли въ ногахъ. Въ 31-е марта (Екатеринѣ Александровнѣ Свербеевой написалъ ошибочно вмѣсто 31 марта 2-го апрѣля) въ первый разъ отслужилъ литургію не безъ труда, затѣмъ служилъ 6-го и 7-го апрѣля, и чаю скораго оправленія и возвращенія упадшихъ силъ. Тотъ же почталіонъ, который доставилъ мнѣ ваше письмо, вмѣстѣ доставилъ и указъ Св. Сунода, предписывающій мнѣ и преосвященнымъ: Нижегородскому, Симбирскому, Саратовскому, Астраханскому, Оренбургскому, Вятскому (или его викарію), Пермскому и Екатеринбургскому быть въ Казани къ 8-му іюля, по предварительному извѣщенію Архіепископа Казанскаго. *)

скій, кн. В. Ѳ. Одоевскій и мног. друг. Мы же, знавшіе покойную уже въ поздніе годы, никогда не забудемъ ея чистой души съ ея глубокой вѣрой въ торжество правды, добра и красоты, служенію которымъ она отдала свою жизнь.

*) Палладій Раевъ, въ мірѣ Павелъ Ивановичъ, уроженецъ Нижe-

Вверяю вамъ тайны сердца моего; прошу не умедлить отвѣтомъ, не оглашая ввѣряемой вамъ тайны, и дайте совѣтъ на мои мечтанія. Хочу просить Св. Сунодъ о дозволеніи мнѣ, по окончаніи дѣлъ въ Казани, проѣхать въ Москву для испрошенія отъ щедротъ митрополіи ризницы и разной утвари для 20 инородческихъ церквей а затѣмъ чрезъ Рязань (родину мою) возвратиться въ благословенную Уфу. Тогда бы я растолковалъ вамъ все темное и непонятное. Не знаю, теперь ли это сдѣлать или по прибытіи въ Казань, гдѣ гадательно можно полагать, что и Оберъ-Прокуроръ будетъ. Поспѣшите отвѣтомъ. Составленную вами книгу о Преосвященномъ Митрополитѣ Иннокентіи обѣщали, да не послали. Что сіе?

Объявленіе о книгѣ вашей: «*Иннокентій, Митрополитъ Московскій*», вышедшей въ свѣтъ и имѣющей вновь явиться, велѣлъ я напечатать въ Уфимскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Призывая Божіе благословеніе на васъ и на ваше благое дѣланіе, имѣю честь быть вашимъ

гор. епарх., сынъ священн. 1848 г. оконч. курсъ въ Нижегород. сем.; 1852 г. окт. 21 оконч. курсъ въ Казанск. акад. и опред. учит. Нижегор. сем.; 1852 г. окт. 8 магистръ; 1856 г. авг. 15 священн.; 1861 г. янв. 15 постриженъ;—март. 15 инсп. Нижегород. сем.; 1862 г. февр. 18 архим.; 1863 г. авг. 28 инсп. Петерб. сем.; 1864 г. дек. 21 ректъ и профес.; 1866 г. дек. 12 еписк. Ладожскій, хиротон. дек. 18; 1869 г., іюля 15—Вологодскій; 1873 г. іюня 13—Тамбовскій; 1876 г. сент. 9—Рязанскій; 1881 г. апр. 12 архіепископъ.; 1882 г. авг. 21—Казанскій; 1887 г. сент. 29 экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и членъ Святѣйшаго Сунода; 1892 г. окт. 18 митр. С.-Петербургскій и Ладожскій и первенствующій членъ Святѣйшаго Сунода. † 1898 г.

покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

8 апрѣля 1885 г.
г. Уфа.

P. S. Если въ письмахъ найдете что неудобосказуемое, прошу не оглашать, а опустить, помня языческое благоразумное правило: «de mortuis aut bene, aut nihil». А въ нынѣшнемъ вѣкѣ пословицу сію употребляютъ наизворотъ: о живыхъ говорятъ съ похвалами, а о мертвецахъ дурно.

3.

Достоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Отыскалъ я еще два письма приснопамятнаго отца моего, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго: одно отъ 10 февраля 1878 г., а другое отъ 10 августа того же года. То и другое начаты рукою Владыки и закончены его же рукою, а самыя письма съ его диктовки писаны рукою сына его, Гавріила Ивановича. Эти письма были послѣднія въ земной жизни Владыки ко мнѣ, и потому онъ обѣщался пребыть *до гроба съ любовію о Христѣ ко мнѣ*. Въ 1879 году въ г. Иркутскѣ въ день Пасхи сослужилъ я Преосвященному Веніамину (слѣдуя за Байкалъ для лѣченія минеральными водами), и во время самой литургіи получили мы телеграмму о блаженной кончинѣ благодѣтеля моего. Нашедши эти письма, спѣшу препроводить къ вамъ, присоединяю и письмо Гавріила Ивановича, рукою котораго писаны письма. Паки повторяю, по минованіи надобности, благоволите воротить.

Здоровье мое, хотя медленно, поправляется. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ начинаю послуживать, хоть не безъ боли въ ногахъ. Но боюсь, какъ бы не растревожить утлыя кости свои, поэтому наблюдаю умѣренность и осторожность во всемъ, напр.: въ Преполовеніе литургію служить намѣреваюсь; но на рѣку идти для освященія воды не обрѣтаю въ себѣ силъ. Думаю, что и народъ православный не осудитъ меня за то. Старушки Божіи рады и тому, что стали видѣть меня въ церкви, а то всѣ отчаялись въ моемъ выздоровленіи. Слава Господу, поражающу и возставляющу.

Желалъ бы въ саду погулять и подкрѣпиться свѣжимъ воздухомъ, но погода на дворѣ мокрая и вѣтряная. Она не только не укрѣпитъ разслабленнаго, а и совсѣмъ свалитъ немощнаго. Жительство мое (архіер. домъ) на прелестномъ для глазъ мѣстѣ: домъ на высокой горѣ, прямо подъ горою р. Бѣлая, за рѣкой луга и кустарники. Ландшафтъ прелестный, но вредный. Съ Уральск. горъ дуютъ бурные и холодные вѣтры и плодятъ ревматизмы и мѣстные, и летучіе. Поэтому, говорятъ, Уфа избавлена отъ всѣхъ эпидемическихъ повинностей, исключая господствующей болѣзни (ревматизма) и эпизоотіи (рогатый скотъ гибнетъ цѣлыми стадами).

Хотѣлъ было еще проѣхать по епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не былъ; но, изъ боязни ослабить себя, оставляю это намѣреніе до болѣе удобнаго времени. Теперь собираю и подготовляю матеріалы для обсужденія въ сонмѣ іерарховъ, имѣемомъ быть въ Казани. По окончаніи дѣлъ

въ Казани, желаніемъ возжелѣхъ быть въ Москвѣ за испрошеніемъ милостыни отъ избытковъ тамошнихъ церквей для здѣшнихъ инородческихъ церквей, какъ то: ризницы, утвари, сосудовъ, книгъ, иконъ. Но удастся ли мнѣ это,—не вѣмъ. Впрочемъ, если будетъ присутствовать тутъ же и Оберъ-Прокуроръ, попрошу его совѣта. А дѣло прямое миссіонерское. Если въ Японію помогаютъ и тѣмъ, и другимъ, то свои-то зачѣмъ же лишены будутъ?—Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ... Совѣтъ Миссіонерскаго общества, надѣюсь, помогъ бы, развѣ дѣло стало бы за тѣмъ, что Митрополита дома нѣтъ. Если гдѣ подойдетъ случай, поддержите мое право и пособите словечкомъ. Что еще скажу?—Желалъ бы лично видѣться съ вами, и рѣшить недоумѣнія, могущія встрѣтиться при разборкѣ писемъ. Богъ да поможетъ вамъ привести въ исполненіе благое дѣло молитвами и предстательствомъ самого Преосвященнаго Иннокентія. Съ уваженіемъ и преданностію къ вамъ есмь вашъ покорный слуга, Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

16 апрѣля 1885 г.
г. Уфа.

4.

Высокоуважаемаго Ивана Платоновича имѣю честь увѣдомить симъ своеручнымъ посланіемъ, что 28 сего іюля, въ благовѣстъ къ литургіи, прибылъ я въ Москву и вселился у о. Настоятеля Покровскаго монастыря, о. Архимандрита

Веніамина. Слуга покорный. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

28 іюля.
1885 .

5

Ваше Высокородіе, Милостивый Государь Иванъ Платоновичъ! Вступивъ въ управленіе Уфимскою епархіею, я до слезъ былъ тронутъ горькимъ положеніемъ крещеныхъ инородцевъ оной епархіи. Бывъ крещены по обряду православной Церкви и не укрѣплены въ правилахъ христіанской жизни, почти всѣ они жительствуютъ въ средѣ некрещеныхъ ихъ родичей, которые, имѣя мечети и кумирни, совершаютъ въ оныхъ, по своимъ суевѣріямъ, религіозные обряды. Крещеные же инородцы, бывъ приписаны въ приходъ къ какому-нибудь селу, верстъ за десять и болѣе отъ ихъ жительства, и не имѣя при себѣ ни священника, ни храма Божія, терпятъ отъ своихъ сородцевъ насмѣшки и оскорбленія за исповѣдуемую ими православную вѣру Христову, и, не имѣя никакой опоры для борьбы съ своими оскорбителями, въ концѣ концевъ, соблазняемые муллами, отпадаютъ въ исламъ, чему уже были неоднократные печальные случаи еще до поступленія моего въ Уфимскую епархію. Въ краткое время моего служенія въ сей епархіи, при посѣщеніи приходовъ инородческихъ селеній, имѣющихъ у себя священниковъ и школы, я убѣдился, что они искренно преданы православной вѣрѣ, съ охотою изучаютъ молитвы и въ быту

домашнемъ усвояютъ русскіе обычаи. Въ церквахъ пѣніе инородческихъ дѣтей обоего пола не разъ вызывало у меня слезы умиленія. Нѣкоторые изъ таковыхъ инородцевъ, какъ напр. въ с. Юшадахъ Мензелинскаго уѣзда выстроили уже храмы на свой счетъ и имѣютъ утѣшеніе слышать божественную литургію и прочія богослуженія на родномъ своемъ языкѣ; другіе же, около двадцати приходовъ, только стремятся къ тому, чтобы имѣть въ своихъ селеніяхъ церковь и священниковъ, знающихъ инородческій языкъ ихъ. О таковомъ желаніи ихъ я доводилъ уже до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода и ходатайствовалъ о неотложной необходимости построить до 20-ти церквей и при нихъ водворить столько же причтовъ. Его святѣйшество ходатайство мое призналъ достойнымъ уваженія, но въ рукахъ моихъ средствъ на то не имѣется никакихъ.

По поводу сему обращаюсь къ вамъ, достоуважаемый Иванъ Платоновичъ, съ покорнѣйшею просьбою, раздѣлить заботы мои о построеніи двадцати церквей въ инородческихъ приходахъ Уфимской епархіи приглашеніемъ извѣстныхъ вамъ благотворительностію своею особъ къ пожертвованію на сіе святое дѣло. Пожертвованія и денежныя, и вещественныя будутъ приняты съ искреннѣйшею благодарностію и принесутъ несомнѣнную пользу спасенію душъ и послужатъ опорою противъ богоненавистнаго мусульманства.

Препровождая при семъ пригласительный листъ за № 123 за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ казенной печати Уфимской епархіи, имѣю честь быть вашего высокородія покорнѣйшимъ

слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

29 іюня 1885 г.
г. Москва.

6.

Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Весь измыкался я, а безъ пользы. Вчера ѣздилъ я представиться Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту, *) и немало времени пошло на то. Оттуда, по спопутности, заѣхалъ въ Алексѣевскій монастырь отпѣть панихиду, гдѣ тоже немало провелъ времени. Домой воротился въ два часа, и на столѣ увидѣлъ письмо отъ Екатерины Александровны Свербеевой, въ которомъ проситъ увѣдомить ее за два дня до моего къ нимъ прибытія въ Солнышково. Ѣхать въ Лопасню у меня не было и въ мысляхъ, а тѣмъ болѣе въ маршрутѣ не могло значиться. Но, по глубокому уваженію моему къ ней, я долженъ былъ сдѣлать отступленіе отъ начертаннаго маршрута, и, для объясненія, тотчасъ послѣ обѣда отправился къ Ольгѣ

*) Іоанникій Рудневъ, въ мірѣ Іоаннъ, род. Тульск. губ. Новосильск. у., въ с. Вышнемъ Скворчемъ, сынъ діак.; первоначально учился въ Тульск. сем., 1849 г. окончъ. курсъ Кіевск. акад., окт. 11. постриженъ; — ноября 6 іеродіак.,—7—іером.;—11—учит. Кіевск. акад.;—1851 г. ноября 6 магистръ и баккалавръ; 1854 г. дек. 21 архим.; 1856 г. іюля 9 инсп. Кіевск. акад.; 1858 г. окт. 6 ректъ. Кіевск. сем.; 1859 г. дек. 4 ректъ. Кіевск. акад. и настоятель Богоявл. мон.; 1860 г. окт. 6 ректъ. Петерб. акад.,— дек. 20 членъ Петерб. консист.; 1861 г. мая 16 еписк. Выборгскій, хиротон. 12 іюня; 1864 г. янв. 12—Саратовскій, 1873 г. іюля 13—Нижегородскій; 1877 г. февр. 14. архіепископъ; 1877 г. дек. 8—Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи и членъ Святѣйшаго Сунода; 1882 г. іюня 27 митр. Московскій; 1891 г. ноябр. 17—Кіевскій. † 1900 г.

Дмитріевнѣ, доставившей мнѣ вышесказанное письмо, и порѣшилъ: 30-го іюля въ 7-мь часовъ утра ѣхать въ Троицко-Сергіеву Лавру, поклониться останкамъ приснопамятнаго Иннокентія, и въ тотъ же день воротиться обратно въ Москву; 31-го іюля въ 9-ть часовъ утра отправиться въ Лопасню, и въ 5-ть часовъ утра 1-го августа сѣсть въ вагонъ для путеслѣдованія изъ Лопасни въ Москву; а по прибытіи въ Москву, тотчасъ сѣсть въ вагонъ, чтобы слѣдовать въ Рязань. Значитъ, свободнѣйшее (если только это правда) время для собесѣдованія съ вами выкраивается завтрашнее утро до отъѣзда въ Лопасню, т. е. въ 7-мъ и 8-мъ часу утра. Очень жалѣю, что вчера не застали вы меня: былъ у Свербеевыхъ и въ храмѣ Христа-Спасителя. Бумаги, слѣдующія вамъ, о нуждахъ моихъ по епархіи вчера написалъ, и прошу васъ не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи. Доставите мнѣ пріятное удовольствіе и утѣшите въ плаваніи по житейскому морю, если завтра (31-го іюля) удѣлите нѣсколько минутъ до отъѣзда моего въ Лопасню. Съ безусловною покорностію и уваженіемъ есмь вашъ покорнѣйшій слуга. Діонисій, Епископъ Уфимскій, странствующій безъ паспорта по столицѣ.

30 іюля 1885 г,
г. Москва.

7.

Милостивый Государь
Иванъ Платоновичъ!

Высокопочтенное письмо ваше отъ 4 декабря я имѣлъ удовольствіе читать въ 12 день декабря.

Прежде, чѣмъ буду благодарить васъ за любезное письмо, сдѣлаю вамъ замѣчаніе по содержанію онаго, а именно: живя въ домѣ графа Шереметева,*) богатства котораго вошли въ пословицу, вы тоже, должно быть, воображаете себя, по богатству, или Ротшильдомъ или барономъ Штиглицемъ, иначе, «*сборъ около 300 рублей*» какъ бы дерзнули вы назвать «*немного*»? Указываете на щедрость давно минувшихъ лѣтъ и грустите, что рука православныхъ нынѣ щедротами своими оскудѣла?—не грустите, а вникните во времена и обычаи: въ прежнія времена положеніе жертвователей было совсѣмъ не то, что теперь; а второе, возьмите въ разсчетъ и то, что число учрежденій, содержимыхъ на добровольныя пожертвованія, нынѣ умножилось до безконечности. Надо удивляться еще тому, что есть сердца, любящія Бога и призирающія, а не презирающія, меньшую братію о Христѣ. А потому не грустите, а благодарите Бога и добрыхъ людей; примите и отъ меня искреннѣйшую благодарность за ваше попеченіе о нашихъ нуждахъ и за изъявленное желаніе и еще послужить въ томъ же подвигѣ.

Когда дойдетъ дѣло до потребности въ комментаріяхъ извѣстныхъ писемъ, готовъ служить.

---

*) Т. е. въ Странноприимномъ домѣ графа Шереметева, въ которомъ я служилъ почти 12 лѣтъ, занимая должности 1-го и 2-го помощника главнаго смотрителя и состоя членомъ Совѣта. Увлеченный высокими цѣлями учрежденія, я отдалъ этой службѣ всѣ свои силы и способности, какъ говорится, вложилъ въ нее всю свою душу, но въ результатѣ получилъ только нравственную усталость и тяжелыя, болѣзненныя воспоминанія.

что знаю и съумѣю растолковать, только прошу дать мнѣ, не обинуяся, вопросные пункты, на которые, по возможности, и дамъ отвѣты; а то очень можетъ статься, что я возьмусь объяснять то, въ чемъ вы не нуждаетесь, и опущу, что требуетъ объясненія. Якутскую грамматику вмѣстѣ съ симъ, согласно вашего желанія, посылаю въ двухъ экземплярахъ: одинъ для васъ, а другой ad usum notum. При случаѣ, не откажитесь засвидѣтельствовать отъ меня глубочайшее уваженіе Екатеринѣ Ивановнѣ Веніаминовой *) и Екатеринѣ Гавриловнѣ **) (фамиліи не знаю). Екатерина Александровна Свербеева какъ-то писала мнѣ, что видѣла Екатерину послѣднюю, или, говоря ея языкомъ, Катю, и не можетъ нарадоваться, глядя на нее, такъ она понравилась ей. На всѣхъ трехъ Екатеринъ призываю благословеніе Пресвятыя Троицы.

Мое здоровье, благодареніе Богу, удовлетворительно. Служебныя занятія тоже идутъ своимъ чередомъ. Святѣйшій Сунодъ благовнимательствуетъ моимъ ходатайствамъ: всѣмъ причтамъ инородческихъ и единовѣрческихъ приходовъ положилъ жалованье, хоть не богатое—священнику 300 р. и псаломщику 100 р., а причтовъ таковыхъ 28.

Призывая помощь и благословеніе Божіе на благія занятія, съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію есмь, всегдашній и

---

*) Невѣстка митрополита Иннокентія.

**) Внучка митрополита Иннокентія. См. о нихъ книгу нашу: «Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій» М. 1883 г., стр. 323.

всепокорнѣйшій слуга вашъ, Діонисій, Епископъ Уфимскій.

13 декабря 1885 г.
г. Уфа.

8.

Высокоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Въ день Благовѣщенія имѣлъ я удовольствіе получить благостное письмо ваше отъ 17-го марта, и спѣшу выразить вамъ задушевную мою благодарность и за личную память обо мнѣ, и за вашу особую добродѣтель, явленную усердіемъ и любовію вашею къ церквамъ Уфимскимъ. Благодареніе Богу, вложившему въ сердце ваше такое усердіе къ нашему убожеству.

Останавливаюсь на томъ, что письмо ваше дошло до меня ни раньше, ни позже, какъ въ день Благовѣщенія. Думаю, что сіе не безъ смотрѣнія Божія. У меня тотчасъ мысль перенеслась къ приснопамятному владыкѣ: онъ съ особеннымъ пламеннымъ восторгомъ относился ко дню Благовѣщенія, какъ къ «спасенія нашего главизнѣ», потому что онъ началъ служеніе свое при Благовѣщенской церкви; по любви его къ этому празднику, созданъ градъ Благовѣщенскъ; есть и еще случаи, извѣстные мнѣ, въ его указаніяхъ на значеніе Благовѣщенія въ его и моей жизни, которыхъ повѣрять хартіи неудобно.

Объявленіе о продажѣ вышедшей въ свѣтъ книги «Творенія Иннокентія, Митрополита Московскаго» велѣлъ я напечатать въ здѣшнихъ Епар-

хіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ Губернскихъ. Равно и о другой книгѣ.

Въ счетъ денегъ, собранныхъ вами по листу, пошлите 30 экземпляровъ книги «*Иннокентій, Митрополитъ Московскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*»; я вложу за нихъ деньги, а книги распродамъ. Для этого, при препровожденіи листа съ деньгами, покажите сумму полностію, какъ значится въ листѣ, а о разсчетѣ за книги приложите лично мнѣ счетъ. Въ листъ благоволите и отъ себя вписать пожертвованіемъ *книги двѣ* или *сколько* Богъ положитъ вамъ по сердцу. *Эти послѣдніе экземпляры* должны быть поименованы въ бумагѣ: «собрано по листу деньгами 000, облаченіе и о книгѣ». Яснѣе скажу: 30 экземпляровъ я беру на свою отвѣтственность и уплачиваю вамъ изъ имѣющихся у васъ въ сборѣ; а съ епархіальнымъ комитетомъ разсчитаюсь личными деньгами.

Чѣмъ письменно утруждать *любезную мою готовность* для объясненій писемъ, не лучше ли вамъ вытребовать лично толкователя въ Бѣлокаменную—хоть недѣли на двѣ, тогда дѣло имѣло бы сугубый успѣхъ и для васъ, и для изъявившаго готовность. Дѣло останавливается за тѣмъ, гдѣ найти такового оберъ-полицеймейстера, который бы издалъ сицевое повелѣніе. Если обрящете такового, то посовѣтуйте ему учинить сіе. Прошу васъ засвидѣтельствовать глубочайшее мое уваженіе высокоуважаемой Екатеринѣ Ивановнѣ, дщери ея Екатеринѣ Гавриловнѣ, христолюбивымъ воинамъ Ивану Гавриловичу съ супругою его (къ сожалѣнію, не знаю имени) и юнѣйшему

воину, Евсевію Гавриловичу *). Призываю всѣмъ вамъ благословеніе и миръ отъ Бога свыше. Порадуйтесь за меня: во всю зиму не болѣлъ я, и теперь ноги мои служатъ мнѣ безпечально. Но какія страданія выносилъ я въ прошломъ годѣ объ эту пору, безъ ужаса вспомнить не могу!

У насъ еще зима: ѣздимъ въ саняхъ, рѣка тоже стоитъ цѣликомъ. Дѣлаются приготовленія къ постройкѣ желѣзной дороги. Потрудитесь еще исполнить порученіе: засвидѣтельствовать глубочайшее мое уваженіе высокопочтеннѣйшей Екатеринѣ Александровнѣ Свербеевой съ присными ея.

Божію милость призываю на васъ и на труды ваши, желаю вамъ успѣха во всѣхъ благихъ занятіяхъ и, съ сими чувствами къ вамъ, имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

26 марта 1886 г.
г. Уфа.

9.

Душевно и сердечно благодарю васъ, достоуважаемый Иванъ Платоновичъ, за ваше теплое участіе въ нуждахъ юнаго стада Христова. Примите отъ меня братское цѣлованіе въ уста и въ очи за любовь вашу къ меньшей братіи Христовой. Вѣрьте, Господь Богъ и въ сей жизни воздастъ вамъ по достоянію, и въ будущей уготовитъ вамъ вѣнецъ, его же сподобятся вси любящіи Его.

*) Внуки митрополита Иннокентія, дѣти сына его, протоіерея Гавріила Ивановича Веніаминова.

Новость, сообщенная вами, о почтеннѣйшемъ Иванѣ Гавриловичѣ сколько порадовала меня, столько же изумила. Намѣреніе и стремленіе похвально. Но нужно, не оглядываясь назадъ, устремить взоръ въ дальнѣйшее будущее, и подумать: въ силахъ ли онъ будетъ владѣть собою, въ случаѣ (не желалъ бы сказать и думать, и чего не дай Богъ) одиночества. А духовные сплошь и рядомъ гибнутъ отъ сего. Пусть и онъ, и почтеннѣйшая Екатерина Ивановна, которой низко кланяюсь, обдумаютъ сіе, пока стоя на берегу.

Здоровье мое въ отличномъ состояніи, какъ будто въ уплату за два прошлые года, въ которые выстрадалъ я неимовѣрныя мученія.

27 апрѣля отправился было я для свиданія и для совѣта по дѣламъ епархіальнымъ въ Оренбургъ къ преосвященному Веніамину; но, въ г. Стерлитамакѣ получивъ отъ него телеграмму о перемѣщеніи его въ Воронежъ, воротился обратно въ Уфу. Намѣренъ былъ посѣтить нѣкоторыя церкви, въ которыхъ не былъ еще ни разу; но, къ сожалѣнію моему, на всѣхъ путяхъ такія разлились воды, что я едва могъ воротиться домой. Съ Троицына дня отправлюсь по инородческимъ церквамъ, а къ 8-му іюня долженъ быть дома, по случаю предстоящаго 300-лѣтняго юбилея существованія града Уфы. Прошу и васъ доставить намъ честь вашимъ посѣщеніемъ. А если къ намъ не пожалуете, позвольте намъ побывать у васъ. Искренно преданный вамъ покорнѣйшій слуга. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

17 мая 1886 г.
г. Уфа.

10.

Ваше Высокородіе, Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! посланныя вашимъ высокородіемъ при письмѣ, отъ 6 текущаго мая, деньги, въ количествѣ двухъсотъ (200) руб., собранныя вами отъ доброхотныхъ дателей по пригласительному листу отъ 29 іюля 1885 года за № 123, на сооруженіе церквей, устрояемыхъ въ приходахъ крещеныхъ инородцевъ Уфимской епархіи, а также и вещи: священническое облаченіе, четыре воздуха, одна пелена и четыре экземпляра книгъ о жизни и твореніяхъ Московскаго Митрополита Иннокентія мною 16 сего же мая получены.

Принося вамъ искреннюю мою благодарность за ваше попеченіе о христіанскихъ нуждахъ новокрещеныхъ инородцевъ ввѣренной мнѣ епархіи, долгомъ считаю сообщить вамъ, что всѣ означенныя пожертвованія переданы мною въ Уфимскій епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества для употребленія ихъ по назначенію, съ тѣмъ, чтобы имена жертвователей и ихъ присныхъ внесены были въ диптихи всѣхъ инородческихъ церквей епархіи для всегдашняго поминовенія живыхъ — о здравіи, а умершихъ — за упокой. Призывая на васъ и семейство ваше благословеніе Господне, съ достодолжнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокородія всепокорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Мая 17-го 1886 г.
г. Уфа.

11.

Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! присланный вами, общій нашъ приснопамятный отецъ, высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій, на расхватъ разобранъ духовенствомъ, и еще есть желающіе пріобрѣсти эту книгу.

Если благоволите вновь довѣрить мнѣ выслать *на комиссію* экземпляровъ 30 или 50, то я постараюсь оправдать довѣріе ваше, но подъ условіемъ: «*на комиссію*» беру, а не въ долгъ, т. е. если не всѣ экземпляры раскупятся, то не считать меня должникомъ, а принять книги обратно.

Еще болѣе было бы притягательной силы къ книгѣ сей, если бы на каждый экземпляръ прилѣплена была карточка Митрополита. Портретъ же англичанина не имѣетъ ничего напоминающаго о высокопреосвященнѣйшемъ Иннокентіи.

Я, милостію Божію, здравствую. Впрочемъ, 17, 18 и 19 чиселъ сего августа прихворнулъ, но поправился безъ лѣкарства. Погода здѣсь невыносимо мокрая во все лѣто и до сего дня, и холодная. Хлѣба большею частію погнили.

7-го августа преосвященный Веніаминъ *),

---

*) *Веніаминъ Благонравовъ*, въ мірѣ Василій Антоновичъ, род. въ Тамбовской губ., сынъ священн., 1846 г. окончилъ курсъ въ Тамбовской сем.; 1849 г. авг. 27 постриженъ;—окт. 9 іеродіак.; 1850 г. магистръ Казанской акад.;—окт. 31 баккалавръ; — ноябр. 20 іером.; 1856 г. ноябр. 28 архим.; 1857 г. апр. 21 професс. акад.; 1858 г. апр. 22 ректъ Томск. сем.; 1861 г. авг. 23—Костромской сем. и настоят. Богородицк. Игрицк. мон. 1862 г. февр. 5 еписк. Селенгинскій, хиротон. мая 20; 1868 г. март. 18—Камчатскій; 1873 г. март. 31—Иркутскій; 1878 г. апр. 16 архіеписк. Ск. 1892 г. февр. 2.

архіепископъ Иркутскій, обѣщалъ выѣхать изъ Иркутска для путеслѣдованія въ Петровъ градъ. Уговариваемся свидѣться съ нимъ на Камѣ, и намѣреваюсь просить его къ себѣ въ Уфу, чего и онъ желаетъ. Въ случаѣ же нежеланія заѣхать въ Уфу, я намѣренъ проводить его до Казани. Это должно совершиться числа 8—10 сентября.

Благодарю васъ за поздравленіе съ юбилеемъ, канувшимъ уже въ вѣчность. Примите на себя трудъ отъ имени моего поздравить высокоуважаемую Екатерину Ивановну съ званіемъ бабушки, а дщерь ея Екатерину Гавриловну—съ званіемъ матери. Поклонъ имъ и Божіе благословеніе, а новому Гавріилу да приставитъ Богъ архангела Гавріила.

Сердечно радуюсь, что Иванъ Гавриловичъ смѣнилъ мечи очи свои на орудіе мира. Да почіетъ на немъ благодать Св. Духа, снисшедшая на него въ самый день сошествія Св. Духа!.. Богъ мира да будетъ съ нимъ и надъ нимъ во вѣки вѣковъ.

Призывая на васъ и домашнюю церковь вашу Божіе благословеніе, съ глубочайшимъ уваженіемъ и задушевною преданностію имѣю честь быть вашего высокородія покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

Августа 22-го 1886 г.
г. Уфа.

12.

Ваше Высокородіе, Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Во исполненіе посланія вашего отъ 16 сентября, симъ имѣю честь увѣдо-

мить васъ, что посланныя вами на комиссію книги, въ числѣ 50 экземпляровъ, о житіи присно-памятнаго Митрополита Иннокентія и особо священное облаченіе мною получены сего 21 октября сохранно и въ цѣлости.

Приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за теплое и истинно-христіанское участіе ваше въ нуждахъ нашей миссіи вашими щедрыми пожертвованіями. Обязуюсь въ свою очередь быть полезнымъ насколько и чѣмъ могу. Пользуюсь полнѣйшимъ здоровьемъ. Ночью съ 25 на 26 октября рѣка Бѣлая покрылась льдомъ, вчера ходили пѣшіе по льду, а сегодня ѣздятъ обозы. Въ климатѣ мало различія между Уфою и Якутскомъ.

Призывая Божіе благословіе на васъ, на домашнюю церковь вашу и на всѣ благія дѣла ваши, имѣю честь быть вашего высокородія покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

27-го октября 1886 г.
г. Уфа.

13.

Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Поздравляю васъ со вступленіемъ въ новое лѣто, и желаю вамъ всѣхъ благъ для пользы житейской и для спасенія душевнаго, паче же всего желаю вамъ не имѣть нужды въ служителяхъ эскулапа. А чтобы поздравленіе не было тоще (сухая ложка ротъ деретъ), посылаю вамъ сто тридцать пять рублей, вырученные за книги ваши, а остальные дошлю, когда самъ получу, потому что книги

розданы, а деньги за нихъ еще не получены. Какъ получу,—не задержу.

По настоящее время пользуюсь вожделѣннымъ здоровьемъ. Имѣю поползновеніе побывать въ Москвѣ и Питерѣ, да недостаетъ смѣлости тревожить начальство своими докуками.

Если Екатерина Ивановна Веніаминова обрѣтается около васъ, то прошу васъ доправить ей и дщери ея Екатеринѣ Гавриловнѣ мой поклонъ, съ призываніемъ Божія благословенія.

Съ глубокимъ уваженіемъ и всегдашнею преданностію къ вамъ имѣю честь быть вашъ покорный слуга. Діонисій, Епископъ Уфимскій.

14-го января 1887 г.
г. Уфа.

14.

Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Въ послѣднемъ письмѣ своемъ ко мнѣ, вы изволили заявить, что изъ суммы, вырученной отъ продажи 50 экземпляровъ извѣстной книги вашего сочиненія, жертвуете въ пользу Уфимскаго епархіальнаго комитета Миссіонерскаго Общества 20%; я, принося вамъ искреннѣйшую за то благодарность, препровождаю при семъ 65 руб., а остальныя внесу на приходъ по миссіонерской книгѣ. Собираюсь въ походъ по епархіи съ 23-го сего февраля. Здоровъ. Слуга покорный вашъ. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

18-го февраля 1887 г.
г. Уфа.

15.

Достоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Творенія драгоцѣннѣйшаго для памяти сердца моего высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія отъ усердія вашего получилъ и въ ту же минуту на прославленіе имени Божія пожертвовалъ новопоставленному и отправляющемуся въ описанныя въ книгѣ мѣста и острова епископу Владиміру. У меня есть первое изданіе сей книги, доставшееся изъ рукъ самого святителя. Итакъ, присланное вами пріемлю и благодарю, ничтоже противу глаголю.

Спрашиваете о моемъ здоровьѣ? — хожу на своихъ ногахъ. Каждое воскресенье поставляемъ по архіерею — сряду въ три воскресенья. Но съ 20-го сентября по 20-е октября лежалъ на смертномъ одрѣ, не могши поворотиться съ боку на бокъ. — Нѣтъ на свѣтѣ страны лучше Якутска и здоровѣе климата подполюснаго, и нѣтъ на свѣтѣ хуже Питера. Въ Якутскѣ и по смерти тѣла сохраняются въ цѣлости многія тысячелѣтія, чему свидѣтельство даютъ намъ тѣла допотопныхъ мамонтовъ, носороговъ и разныхъ мегатеріумовъ, мясо которыхъ донынѣ можетъ быть употребляемо въ пищу. Здѣсь не то: пролежала туша день—другой, ну и бросай ее. Тоже и народъ въ Якутскѣ съ однимъ откровеннымъ лицемъ—весь на показъ, а здѣсь не таковъ народъ, всякъ держитъ себя по столичному. Извините за излишнюю откровенность, я и забылъ, что и вы обитаете въ столицѣ.

Объявленіе о III-емъ томѣ тотчасъ же отослалъ я въ Уфу для отпечатанія. А въ половинѣ

мая буду въ Москвѣ проѣздомъ восвояси и возьму нѣсколько книгъ для продажи. Можете закупорить къ той порѣ экземпляровъ 50.

Наскучило мнѣ здѣсь жить, и считаю дни и часы, когда могу освободиться отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ. Меня крайне безпокоитъ положеніе моей епархіи: и лично при мнѣ она требуетъ бдительнаго за ней надзора, а, при отсутствіи, тѣмъ болѣе можно опасаться за какіе-нибудь безпорядки. До свиданія! — Призывая Божія благословеніе на васъ и на домашнюю церковь вашу съ достодолжнымъ уваженіемъ вашъ покорнѣйшій слуга. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

20-го февраля 1888 г.
Спб., Вас. Остр.
Ярослав. подворье.

16.

Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Да дастъ вамъ Господь Богъ силу, крѣпость и могущество высказать жизнь, дѣянія и великіе подвиги добляго мужа Россіи, пролившаго кровь за Царя и отечество на Кавказѣ, покрывшаго имя свое славою на водахъ восточнаго океана отъ Кореи до Берингова пролива—Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго.

Спрашиваете — былъ ли у меня въ Питерѣ князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій? *). Не

*) Статсъ-Секретарь, оберъ-гофмейстеръ, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Издатель книгъ: «Родъ князей Волконскихъ», «Записки С. Гр. Волконскаго» (декабриста)» и «Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій».

былъ ни онъ у меня, ни я у него. Но Б. В Струве былъ нѣсколько разъ у меня и съ Анною Ѳедоровною, супругою своею, и я у нихъ былъ нѣсколько разъ.—Онъ въ 1852 году открывалъ въ Якутскѣ губернаторство (прежде именовались начальниками) и былъ предсѣдателемъ Областного Правленія. Поэтому мы считаемся сослуживцами и, по Якутску, земляками.—Онъ не въ правѣ враждовать на васъ, но, ревнуя о славѣ Николая Николаевича, боится какъ бы не ослабили его достоинства жизнеописаніемъ его. «Для того», говоритъ онъ, «кто описываетъ чью-либо жизнь, необходимо лично вѣдать духъ и дыханіе жизни того лица, которое онъ описываетъ. Не видавшій же его въ глаза, не сможетъ праведно изобразить существа его духа». Изъ многократнаго съ нимъ разговора о семъ замѣтилъ я, что ему самому хотѣлось заняться этимъ дѣломъ, но Михаилъ Сергѣевичъ не похотѣлъ отдать въ руки его тѣхъ матеріаловъ, которые имѣлъ случай пріобрѣсти и удержать у себя для сего. Лично я знаю, что Б. В-чъ, до вступленія его въ бракъ съ Анною Ѳедоровною, былъ первое довѣренное лицо у Николая Николаевича. Но впослѣдствіи Екатерина Николаевна и Анна Ѳедоровна не поладили межъ собой, разладили и мужей своихъ; но Б. В. съ благоговѣніемъ доселѣ чтитъ память Николая Николаевича.

Такимъ же довѣріемъ и расположеніемъ Николая Николаевича пользовался и Николай Дмитріевичъ Свербеевъ. А Струве и Свербеевъ другъ безъ друга не ѣли, не пили. Но заговорился я о томъ, чего вамъ и знать не нужно. Обращаюсь къ дѣлу, еще слово: если Б. В. вамъ, говорите,

уже врагъ, то совѣтую когда-нибудь сдѣлать такой маневръ: обратитесь когда-нибудь къ нему съ какимъ-нибудь по труду вашему недоумѣніемъ, и попросите его разрѣшенія и уясненія. Я увѣренъ, что изъ врага сдѣлается братомъ роднымъ.

По письму вашему отъ 11 мая сего года имѣю честь препроводить вамъ при семъ за книги семьдесятъ восемь рублей (78 р.), а 32 р., согласно вашему назначенію, переданы въ епархіальный миссіонерскій Комитетъ. Примите искреннѣйшую благодарность отъ Комитета и отъ меня за ваши щедрыя пожертвованія. Еще отъ меня особо за книгу благодарю.

Вчера былъ у меня и сейчасъ сидитъ у меня же Александръ Дмитріевичъ Свербеевъ. Отъ Самары до Уфы съ экстреннымъ поѣздомъ ѣхалъ онъ 19 часовъ. Отсюда отправляется сегодня съ обыкновеннымъ поѣздомъ и проѣдетъ 26 часовъ.

Пользуюсь я вожделѣннымъ здоровьемъ, но тряскія дороги тревожатъ мои почки, которыя у меня давно не въ порядкѣ.

Призываю Божіе благословеніе вамъ и домашней церкви вашей, и съ искреннею любовію къ вамъ имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

20-го сент. 1888 г.
г. Уфа.

17.

Милостивый Государь, высокоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Примите глубокую и искреннюю мою благодарность за привѣтъ вашъ съ

праздникомъ Рождества Христова и наступившимъ Новымъ годомъ и за всѣ благожеланія, которыми надѣляете меня, да съ миромъ въ мірѣ буду! Молю Бога, чтобы и васъ не лишилъ Господь всѣхъ радостей, потребныхъ для счастія и благополучія вашей жизни и вмѣстѣ необходимѣйшихъ для стяжанія блаженной вѣчности.

Радуюсь, что первопрестольная столица ваша обновилась прибытіемъ новаго святителя *) и изъ устъ его услышала привѣтъ любви и мира. Нѣтъ сомнѣнія, что слово его исполнено христіанской любви и мира душевнаго. Напрасно вы озираетесь далеко назадъ, даже переноситесь духомъ въ вѣкъ XI и тамъ вкушаете сладость словесъ. То было время по захожденіи великаго свѣтила, когда и великія свѣтила меркли при свѣтѣ великаго святителя. И преемникъ такого свѣтильника по справедливости могъ сознать и назвать себя *не книжнымъ*, не даромъ покойный Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ некрологѣ о такомъ свѣтилѣ сказалъ: «кто бы и каковъ бы ни былъ преемникъ почившему, но никогда не будетъ, какъ Ф—тъ». Слѣдовательно, преемникъ весьма благоразумно поступилъ, если отступилъ передъ нимъ своимъ смире-

*) *Леонтій Лебединскій*, въ мірѣ Іоаннъ Алексѣевичъ, род. 1822 г. янв. 22, сынъ священн. Воронежск. губ.; изъ Воронежск. сем. поступ. въ Петерб. акад.; 1847 г. оконч. курсъ магистромъ;—мая 17 пострижень; 1847 г. іюня 8 іеродіак.; — іюля 18 іером.; 1851 г. март. 20 инсп. Кіевск. сем.; 1853 г. янв. 28 — Кіевск. акад.; 1853 г. фев. 15 архим.; 1856 г. мая 30 ректор. Владимірск. сем.; 1857 г. іюня 9 — Новгород. сем. и настоят. Новгородск. Антоніевск. мон.; 1859 г. мая 17 ректор. Петерб. сем.; 1860 г. март. 5 еписк. Ревельскій, хиротон. 13 март.; 1863 г. дек. 20 Подольскій; 1873 г. апр. 8 архіепископ.; 1874 г. окт. 2—Херсонск.; 1875 г. ноябр. 16—Холмскій; 1883 г. мая 15 членъ Св. Сунода; 1891 г. ноябр. 17 митропол. Московскій. Ск. 1893 г. авг. 1.

ніемъ на шесть вѣковъ назадъ. А новыя свѣтила—оба живыя, чувствуя въ себѣ море свѣта, могли думать и говорить не въ духѣ XI вѣка. Простите имъ!

30-го декабря былъ у меня Московскій городской голова Алексѣевъ и высказалъ надежду, что новый будетъ общежительнѣе прежняго. Дай Богъ, чтобы миръ пребывалъ между ними! Я весьма доволенъ, что такія нежданныя перемѣны состоялись въ вашей Бѣлокаменной. По крайней мѣрѣ, теперь буду надѣяться, что, въ случаѣ прибытія въ Москву, дадутъ гдѣ-нибудь фатеру, а прежде я не имѣлъ этого утѣшенія. Призывая Божіе благословеніе на васъ и на домашнюю церковь вашу, съ чувствомъ глубокаго уваженія и преданности имѣю честь быть всепокорнѣйшимъ слугою вашимъ. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

2-го января 1892 г.
г. Уфа.

18.

Ваше Высокородіе, глубокоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Сейчасъ имѣлъ я удовольствіе получить высокопочтенное письмо ваше отъ 22-го декабря, и, съ глубочайшею благодарностію, пріемля привѣтъ вашъ со всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова и благожеланія ваши на вступленіе въ Новое лѣто, въ свою очередь въ пріятельнѣйшее удовольствіе вмѣняю себѣ пожелать вамъ, чтобы наступающій новый годъ и всѣ послѣдующіе годы вашей жизни протекли въ мирѣ, здравіи и многоплодномъ дѣланіи вашемъ на пользу и утѣшеніе искренно чтущимъ васъ.

Не гнѣвайтесь, что давно не писалъ я вамъ, но поругайте за то, что, въ іюлѣ бывши въ Москвѣ, неудосужился повидаться съ вами: это было жгучее время, когда митрополитъ Леонтій *) доживалъ послѣдніе дни. Я такъ и не видалъ его; а въ Чудовѣ трое сутокъ прожилъ.

Желаете знать: здоровъ ли я?

Теперь могу назвать себя здоровымъ, но зимою 1892—93 года смертельно болѣлъ: Рождество, Новый годъ и Богоявленіе не только не могъ служить, даже и въ церкви быть. Зато нынѣ съ 24 декабря по 28-е число служилъ каждодневно, хоть и не безустаточно. Лѣтомъ и осенью совершалъ странствія владычни болѣе полуторыхъ тысячъ верстъ, служилъ божественныя литургіи, лично освящалъ шесть новыхъ храмовъ; такимъ обра-

*) Здѣсь мнѣ припоминается мое первое и послѣднее свиданіе съ митрополитомъ московскимъ Леонтіемъ.

Разъ какъ то вечеромъ, заѣхалъ ко мнѣ мой дядя, Петръ Ивановичъ Бартеневъ, и предложилъ мнѣ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ владыкѣ на Троицкое подворье. Я охотно согласился, и мы отправились. Пріѣзжаемъ; швейцаръ объявляетъ намъ, что митрополитъ сегодня очень занятъ и никого не приказалъ принимать. Несмотря на такое категорическое заявленіе швейцара, я настоялъ, чтобы о насъ хоть доложили. Минутъ черезъ 10 является келейникъ и проситъ насъ въ гостиную.

Не успѣли мы войти, какъ отворилась дверь кабинета и скорыми шагами, съ привѣтливой улыбкой на устахъ, вышелъ самъ митрополитъ Леонтій. «Простите, сказалъ онъ, что я задержалъ васъ, но сегодня я, какъ нарочно, заваленъ срочными дѣлами и приказалъ никого не принимать. Но когда мнѣ доложили о такой фирмѣ, какъ Бартеневъ и Барсуковъ, я бросилъ все, чтобы привѣтствовать такихъ дорогихъ гостей».

Затѣмъ владыка приказалъ подать чай и фрукты, и мы, въ живой бесѣдѣ съ нимъ, незамѣтно просидѣли у него болѣе двухъ часовъ.

При прощаніи онъ благословилъ насъ, подаривъ каждому свое «*Слово*» при вступленіи на Московскую каѳедру и приглашалъ бывать у него.

На другой день онъ самъ пріѣзжалъ ко мнѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ дома. Больше мнѣ уже не пришлось видѣть владыку, такъ какъ вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ и уже никого не принималъ.

зомъ, совершаемыя мною дѣйствія даютъ мнѣ право назвать себя здоровымъ.

Весьма буду счастливъ, если увижу въ печати сердечныя мысли приснопамятнаго и незабвеннаго благодѣтеля моего, высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, въ издаваемыхъ вами его твореніяхъ, и покорнѣйше прошу не лишить меня этого счастія. Помоги вамъ Богъ благополучно закончить жизнеописаніе двухъ великихъ дѣятелей отдаленнаго востока нашего отечества, высокопреосвященнаго Иннокентія и графа Амурскаго. Письма послѣдняго едва ли бы узрѣли свѣтъ, если бы попали въ руки Бернгарда Васильевича, *)—онъ едва ли докончилъ бы ихъ до своей кончины.

Носятся слухи, что нашъ Оберъ-Прокуроръ съ новаго года получитъ другое назначеніе, а на его мѣсто будто собятъ Т. И. Филиппова, государственнаго контролера. При крупныхъ перемѣнахъ, послѣдуютъ и малыя, къ которымъ доведется привыкать и приноравляться; а старое дерево болѣе способно къ ломи, чѣмъ къ исправленію. Будь, что Богъ велитъ!

Затѣмъ, призывая Божіе благословеніе на васъ и на всѣ благія занятія Ваши, имѣю честь быть вашего высокородія всепокорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

29-го декабря 1893 г.
г. Уфа.

P. S. Желалъ бы вѣдать, гдѣ обитаетъ Екатерина Ивановна Веніаминова. Если въ Москвѣ, благоволите засвидѣтельствовать ей мое уваженіе.

Е. Д.

*) Струве.

Это было послѣднее собственноручное письмо къ намъ преосвященнаго Діонисія. За 10 мѣсяцевъ до его блаженной кончины, мы получили слѣдующее письмо отъ его секретаря г. Некрасова: «Ваше Высокородіе, Милостивый Государь, Иванъ Платоновичъ! Вслѣдствіе письма вашего отъ 24 октября 1895 года на имя его преосвященства, преосвященнаго Діонисія, епископа Уфимскаго, я, по порученію владыки, при семъ препровождаю вамъ двадцать пять руб. и покорнѣйше прошу выслать на оныя деньги потребное по разсчету количество экземпляровъ изданной вами книжки: «*Наставленія къ прохожденію иноческаго житія въ женскихъ обителяхъ, преподанныя Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ*».

Выписываемыя книжки благоволите выслать на имя преосвященнѣйшаго Діонисія. Преосвященнѣйшій владыка нашъ болѣлъ ревматизмомъ, сначала болѣли ноги, а теперь боль въ рукахъ, и потому владыка сейчасъ не можетъ самъ отвѣтствовать на ваше письмо».

1-го ноября 1895 г.
г. Уфа.

Миръ душѣ твоей, дорогой нашему сердцу святитель! Да вселится благостный духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Божія!

ПРИЛОЖЕНІЕ

17 мая 1902 года, передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ имѣнье, мною были уже подписаны послѣдніе корректурные листы и сдѣлано въ типографіи распоряженіе о выпускѣ въ свѣтъ настоящаго труда, какъ совершенно неожиданно, въ деревнѣ, я получилъ изъ г. Уфы, отъ многоуважаемаго отца іерея Петра Ивановича Хитрова, 29 собственноручныхъ писемъ преосвященнаго Діонисія, при слѣдующемъ письмѣ отъ 22 мая 1902 года: «Достоуважаемый Иванъ Платоновичъ! Простите, что замедлилъ, по причинѣ своей болѣзни, доставленіемъ вамъ обѣщаннаго матеріала.—Посылаю вамъ все, что только могъ собрать. Въ будущемъ надѣюсь получить и препроводить вамъ письма преосвященнаго Діонисія къ Епископу Мелетію Якутскому.

Въ началѣ апрѣля сего года имѣлъ удовольствіе получить отъ васъ 3 книги писемъ Митрополита Иннокентія, за что приношу вамъ глубочайшую благодарность.

Въ письмѣ вашемъ вы ошибочно называете меня племянникомъ преосвященнаго Діонисія. Я внукъ его двоюродный. Мой покойный отецъ, священникъ Иванъ Григорьевичъ—сынъ Григорія Васильевича Хитрова, брата преосвященнаго Діонисія.

Съ глубокимъ къ вамъ почтеніемъ священникъ Петръ Хитровъ.

P. S. Собственноручныхъ писемъ преосвященнаго Діонисія посылаю числомъ 29. Ихъ прошу впослѣдствіи возвратить. А остальныя всѣ, равно и письма преосвященнаго Веніамина, предоставляю въ полное ваше распоряженіе. Посылаю печатный экземпляръ автобіографіи преосвященнаго Діонисія. Священникъ Петръ Хитровъ.»

Такъ какъ главною цѣлью моего труда было собраніе матеріаловъ для будущаго жизнеописателя преосвященнаго Діонисія, то я рѣшилъ полученныя письма, ярко рисующія преосвященнаго въ его отношеніяхъ къ роднымъ и проникнутыя трогательною любовью къ родному селу и далекой, незабвенной порѣ дѣтства, какъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ, помѣстить въ приложеніи къ этой книгѣ.

Иванъ Барсуковъ.

6-го іюля 1902 года.
Село Яринское, Ртищево тожъ,
Тверск. губ. Колязинск. уѣзда.

I.

Любезный братецъ, Григорій Васильевичъ *). Письмо Ваше отъ 30 іюня пришло ко мнѣ 25 августа ввечеру.—Прежде всего благодарю Васъ за память обо мнѣ и за Вашу братскую любовь. Но какъ я вообще, знаете, придирчивъ, то и теперь позвольте просить Васъ, чтобы Вы не величали меня такими титлами, которыхъ я не имѣю и не буду имѣть, сирѣчь Архіепископа. И то, что имѣю, превыше моего достоинства и силъ. Изъ столбовыхъ пономарей сталъ архіерей: и это чудо. Итакъ, прошу оставить излишніе титулы, которые не величаютъ, а осрамляютъ. По этому именно побужденію, т. е. чтобы Вы не замаслили меня масломъ, и желалъ бы заглянуть въ составленную Вами біографію. Пришлите, любопытства ради.

Спрашиваете о переводѣ семинаріи изъ Якутска на Амуръ. Когда семинарія сгорѣла, я тотчасъ же просилъ Св. Сунодъ, чтобы оную совсѣмъ перевести на Амуръ. Наставниковъ не посылаютъ, жалованье малое, да и учениковъ мало. Все это вмѣстѣ заставило меня перевести отсюда семинарію.

Почтеннѣйшей сестрицѣ, Еленѣ Ѳеодоровнѣ, и возлюбленному сыну ея, Ивану Никитичу, посовѣтуйте моимъ именемъ, чтобы они оставили

---

*) Григорій Васильевичъ Хитровъ, священникъ сперва села Хрущова, а потомъ Воейкова, Рязанск. губ., родной братъ преосвященнаго Діонисія, былъ также крестнымъ его отцомъ и учителемъ.

дрязги и ссоры съ его женою и примирились. Если она въ чемъ провинилась, пусть простятъ ее, и имъ Господь Богъ проститъ прегрѣшенія ихъ. И что будетъ по сему, прошу увѣдомить меня поскорѣе. Павелъ Прохоровичъ пріѣхалъ съ товарищемъ-іеромонахомъ. Вашъ покорный слуга, братъ Вашъ Діонисій.

Посылаю новый портретъ, гораздо болѣе похожій. Обнимаю и цѣлую всѣхъ въ уста и въ очи, паче же любезнѣйшую сестрицу, Александру Стефановну. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми Вами. Аминь.

P. S. За лучшее считаю посовѣтовать будущимъ г.г. съ просьбою обратиться къ преосвященному Веніамину, величая его Камчатскимъ и Амурскимъ. Я ему сейчасъ закончилъ письмо, въ которомъ объяснилъ, что ему будетъ подано прошеніе одно или два изъ Рязани съ такимъ титуломъ. Это, между прочимъ, послужитъ указаніемъ, что въ этихъ прошеніяхъ тѣ самые люди, о которыхъ я ему писалъ. Въ такомъ случаѣ къ преосвященному Митрополиту можно уже и не обращаться.

Еще. Любезнѣйшій братецъ! Позвольте еще сказать слова два. Вамъ уже извѣстно, что хиротонія архіерейская совершена надъ моимъ недостоинствомъ 9 февраля, на память святителя Иннокентія, 1-го Епископа Иркутскаго. Въ Иркутскѣ, при нетлѣнныхъ мощахъ сего Святителя, я удостоился совершить Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ въ 28 февраля, гдѣ настоятель и братія дали мнѣ въ благословеніе икону сего угодника, которую я сегодня отпра-

вилъ въ Москву для сдѣланія серебряной ризы и велѣлъ оную икону отправить къ Вамъ. Прошу принять оную отъ меня въ благословеніе, въ лицѣ Святителя Иннокентія. По полученіи, прошу увѣдомить. Искренно Васъ любящій Діонисій.

18 мая 1868 г.

Если Богъ благополучно устроитъ судьбу дѣтей Вашихъ, то хорошо бы было выѣхать имъ изъ дома въ декабрѣ или въ январѣ въ 1-хъ числахъ. Тогда они свободно добрались бы до Якутска зимнимъ путемъ.

Въ Москвѣ могутъ они найти моего знакомаго купца московскаго, Гаврилу Матвѣевича Корнилова, который торгуетъ въ серебряномъ ряду и можетъ указать имъ Иркутскаго купца Константина Васильевича Ончукова, который живетъ въ Москвѣ и въ январѣ 69 года отправится изъ Москвы въ Якутскъ. Они могутъ воспользоваться его совѣтами, а можетъ быть, онъ и самъ съ ними поѣдетъ. Діонисій.

II.

Христосъ Воскресе!

Достолюбезный братецъ, Григорій Васильевичъ, и милая сестрица, Александра Стефановна!

Сегодня преддверіе Свѣтлаго Христова Воскресенія, самаго радостнаго праздника изъ всѣхъ праздниковъ, вотъ почему привѣтствую Васъ ангельскими словами: «Христосъ Воскресе»! и стремлюсь принять отъ Васъ братскій поцѣлуй. Но мое стремленіе, видно, навсегда останется

одною мечтою. Благодареніе Господу и за то, что Онъ, Всемилостивый, доставляетъ мнѣ счастіе наслаждаться Вашими любвеобильными письмами, особенно послѣднее письмо, содержащее генеалогію нашего столбового пономарскаго герба, сколько привело мнѣ на память событій и воспоминаній, касающихся самаго ранняго дѣтства, и, признаюсь, чтеніе не обошлось безъ слезъ. Не имѣя досуга говорить въ настоящее время о подробностяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ событій, въ свободное время буду Васъ просить дать мнѣ на нѣкоторыя изъ нихъ объясненія.

Въ настоящее время не имѣю ничего интереснаго сообщить Вамъ ни о себѣ, ни о своей паствѣ. Слава Богу, живу здоровъ, во всю зиму не хворалъ; а съ Лазарева воскрешенія настала каждодневная служба, которая, по обычаю, продолжится до недѣли Ѳомины. Въ великій четвертокъ въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ совершено, по чину, омовеніе ногъ. Народу было такъ много, что нѣкоторые стояли на окнахъ и на особыхъ подмосткахъ, съ которыхъ, во время совершенія самаго обряда, по неосторожности, свергнулись и своимъ паденіемъ надѣлали много шуму.

Но къ чему я сообщаю Вамъ объ этихъ ничтожныхъ событіяхъ?—а потому, что болѣе нечего сказать Вамъ, и пишу эту эпистолію единственно потому, чтобы поблагодарить Васъ за письмо Ваше отъ 4 февраля сего года.

Тайну, которую Вы скрывали отъ меня десять и болѣе лѣтъ, я готовъ Вамъ открыть, и именно потому хочу сказать Вамъ объ ней откровенно, чтобы Вы болѣе не тревожились о ней.

Что сдѣлано, то минуло; а теперь я и самъ на это обстоятельство смотрю другими глазами. Вотъ въ чемъ вся суть дѣла: Вы нѣкогда просили меня о пристроеніи Вашихъ дочерей около меня въ Якутскѣ, я и старался объ этомъ дѣлѣ,—писалъ и Преосвященному Веніамину, и Митрополиту, и въ Рязань, а послѣ я узналъ на дѣлѣ, что у Васъ и мысли о томъ не было на душѣ. Такое неуваженіе къ искренности между сердцами самыхъ близкихъ существъ породило во мнѣ глубокое огорченіе. Болѣе объ этомъ распространяться не нахожу удобнымъ; скажу только, что гораздо выгоднѣе было бы дочь выдать за секретаря при Архіереѣ или за столоначальника Консисторіи, чѣмъ за школьнаго учителя: первые получаютъ по 600 рублей сер. жалованья, а послѣдній едва ли и половину имѣетъ. Впрочемъ, не въ судъ или во осужденіе говорю это, потому что это Ваше дѣло, а по поводу Вашего письма высказался о семъ, и потому, что вышеписанныя должности всегда въ моихъ рукахъ. Ради завтрашняго великаго праздника, когда церковь поетъ, «и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ», простите мнѣ выясненіе этой тайны. Не напоминайте мнѣ о ней болѣе, а то немудрено, при моей строптивости, и вновь впасть въ огорченіе.

У Васъ, думаю, теперь весна цвѣтетъ во всей красѣ, и птицы прилетѣли—жаворонки, и скворцы давно поютъ, и соловьи есть. А у насъ?—у насъ пока спокойно: ни птицы не оглушаютъ насъ громкимъ своимъ пѣніемъ, ни экипажи не требуютъ смѣны съ зимнихъ на лѣтніе. Пасху, Богъ дастъ, благополучно проѣздимъ въ саняхъ.

Затѣмъ, прошу принять искреннее увѣреніе въ неизмѣнной моей любви къ Вамъ и сыновнемъ уваженіи, съ которыми пребуду къ Вамъ до конца жизни. И вамъ, любезнѣйшій братецъ, и Александрѣ Стефановнѣ, ради Свѣтлаго Христова Воскресенія, шлю горячій братскій поцѣлуй. О, сколько я былъ бы счастливъ, если бы могъ принять Васъ въ свои объятія и устами къ устамъ расцѣловать Васъ! Не быть этому!!—Дѣтямъ Вашимъ всѣмъ по поклону. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми нами. Аминь!

Искренно Васъ любящій братъ Вашъ, Діонисій, недостойный епископъ Якутскій.

15 апрѣля
1872 года.
Якутскъ.

III.

Дорогой мой братецъ, Григорій Васильевичъ! Ты забылъ меня совсѣмъ: прошло много мѣсяцевъ, и отъ дорогого брата мнѣ нѣтъ ни строчки. Сегодня день бывшаго моего ангела, и почему-то мнѣ такъ стало грустно, что я всплакнулъ, какъ дитя, и самъ не знаю, отчего. Чтобы разсѣять тоску, взялъ перо, чтобы въ бесѣдѣ своей съ любимѣйшимъ братомъ утолить свое горе. Правда, горя никакого нѣтъ у меня, но что то тяжело на сердцѣ. И письмо не облегчаетъ: слезы такъ и льются на бумагу. Завтра, часа за два до свѣту, уѣду въ округу, въ Вилюйскій округъ; по прямой линіи путь будетъ простираться слишкомъ на 1000 верстъ, съ околицами до полуто-

рыхъ тысячъ наберется, а съ возвратомъ до дому наберется до 5 т. верстъ, и времени потребуется, по крайней мѣрѣ, мѣсяца полтора. Вотъ и до старости дожилъ и до высшихъ чиновъ дослужился,—а покою нимаю: также ночую на снѣгу, не брезгаю верховою ѣздою, а подъ часъ, за неимѣніемъ лучшей подводы, ѣду и на быкѣ, нерѣдко—и пѣшкомъ иду.

Племянники мои живутъ подлѣ меня: квартира ихъ отъ моего дома, какъ омшенникъ отъ Вашего дома. Оба они здоровы, и дочка ихъ растетъ, но медленно. Самъ Субботинъ отчего-то сталъ глохнуть, отъ этого что-то и въ лицѣ его болѣе блѣдности, чѣмъ цвѣту. По жизни, и онъ, и она—прекрасные люди. Я ихъ отъ души полюбилъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Василій Ивановичъ, сверхъ должности секретаря, принялъ на себя обязанность преподавать латинскій и греческій языки въ Якутской прогимназіи, и получаетъ въ мѣсяцъ 120 рублей сер., такъ что его жалованье больше моего. Дай Богъ, чтобы это осталось за нимъ навсегда, или, по крайней мѣрѣ, сохранилось надолго. Если бы удалось ему пробыть на должности учителя прогимназіи годъ и болѣе, тогда онъ могъ бы сдать форменный экзаменъ и быть навсегда на службѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, которое выгоднѣе всѣхъ.

Отъ Павла Ивановича Кедроливанскаго, въ день священномученика Ареопагита, совершенно случайно, тѣмъ не менѣе благознаменательно, получилъ я три ящика съ подарками: въ одномъ дорогой коверъ на цѣлую гостиную комнату, въ другомъ двѣ дюжины банокъ съ презервован-

ными фруктами и въ 3-мъ двѣ дюжины бутылокъ лучшаго калифорнскаго вина. Двое дѣтей его обучаются въ Питерѣ, за которыхъ онъ платитъ по 500 руб. за каждаго въ годъ. Старшій, Миша, будетъ великій человѣкъ по учености, но 2-ой, Ваня, никуда не годенъ по своимъ шалостямъ. Сынъ и дочь при нихъ. Въ нынѣшнемъ году о. Кедроливанскій выслужилъ право на половину пенсіи, но я совѣтую ему побыть еще 8 лѣтъ, чтобы дослужить до полной пенсіи.

Хотѣлъ я писать любезному племяннику своему, Ивану Григорьевичу, но, за незнаніемъ его адреса, по сію пору не нахожу удобнымъ исполнить свое намѣреніе. Паки прошу Васъ сообщить мнѣ его адресъ.

Любопытно знать: какъ духовенство отозвалось къ распоряженію правительства относительно новаго росписанія приходовъ. Мнѣ показалось многое въ этомъ безобразнымъ, а между прочимъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ церкви двѣ и въ разныхъ селахъ, одна зовется главная, а другая приписная, и священники именуются: одинъ священникъ—настоятель, а другой—его помощникъ: и то, и другое въ подрывъ духовенству.

Поклонъ и Божіе благословеніе Александрѣ Степановнѣ, затѣмъ всѣхъ обнимаю и цѣлую. Любящій Васъ братъ, Епископъ Діонисій.

26 октября
1873 года.
Якутскъ.

IV.

Любезный братецъ, Григорій Васильевичъ! Получилъ я братское письмо Ваше отъ 18 января, и спѣшу къ Вамъ съ благодарностью за оное. Но при этомъ обязуюсь Вамъ заявить, что письмо Ваше не только не порадовало меня, даже опечалило. Что оскорбительнаго сказалъ я Вамъ въ прежнемъ письмѣ своемъ? Если я давалъ Вамъ совѣтъ помочь Вашему зятю въ содержаніи его сына и Вашего внука, то что въ этомъ оскорбительнаго? Притомъ, я настолько былъ внимателенъ къ Вашему внуку, что вмѣстѣ съ тѣмъ же письмомъ отправилъ, какъ бы за Васъ, Ѳедору Поликарповичу 300 рублей. Ужели и за это будете ругать? Я Вамъ уже много разъ писалъ и еще въ послѣдній разъ скажу: если хотите вести со мною переписку, то пишите, не оскорбляя меня. Обращаю Вамъ письмо Ваше, чтобы Вы со вниманіемъ прочитали его,—а я, признаюсь, содержанія его даже не понялъ. Знаю напередъ, что духъ строптивости моей снова возмутитъ Васъ; но вѣрьте, что я въ настоящемъ случаѣ такъ обремененъ печалями по разнымъ обстоятельствамъ служебнымъ и житейскимъ, что ума не могу приложить; какъ ляжу спать, такъ съ тѣми же глазами и встану. А Вы, вмѣсто утѣшенія, увеличиваете скорбь мнимыми завиненіями. Если слова мои огорчаютъ Васъ, Бога ради, простите меня за то; потому что, говорю, нахожусь въ на-

стоящее время въ самыхъ опасныхъ и невидимыхъ тенетахъ, раскинутыхъ вокругъ меня. Но помощію Божіею надѣюсь выйти невредимымъ отъ сѣтей сихъ, и тогда повѣдаю Вамъ нѣчто къ общему нашему назиданію.

Итакъ, прошу Васъ писать ко мнѣ просто и удобопонятно—безъ апогей и архій, которыхъ значенія, по моей отдаленности отъ образованнаго края, я расголковать себѣ не могу. Гдѣ просто,— тамъ ангеловъ сѡ сто.

Знаю, что письмо мое огорчитъ Васъ болѣе прежняго; но извините меня въ томъ тѣми прискорбными обстоятельствами, въ которыхъ застало письмо Ваше; въ другое время я, быть можетъ, былъ бы сдержаннѣе. Съ тѣмъ вмѣстѣ увѣряю Васъ, что братская любовь моя къ Вамъ пребудетъ неизмѣнна навсегда, и никакія огорченія поколебать ее не могутъ. Но прошу Васъ, будьте ко мнѣ болѣе справедливы и милостивы: о себѣ могу похвалиться, что во всю жизнь мою я старался выказать Вамъ по силамъ и сверхъ силъ мою справедливость и милость. Оцѣните достойно и праведно. Замолчу.

Поклонъ и братскій поцѣлуй милой сестрицѣ, Александрѣ Стефановнѣ. Ради Воскресшаго изъ гроба, простите меня, не знаю, чѣмъ оскорбившаго Васъ. Обымемъ другъ друга и тако возопіимъ: Христосъ Воскресе. Молитесь усерднѣе обо мнѣ. Умоляющій о мирѣ братъ Вашъ Діонисій.

11 марта
1875 года
Якутскъ.

V.

Любезный братецъ, Григорій Васильевичъ!

Письмо Ваше отъ 17 марта получено мною 26 мая. Искреннѣйше благодарю Васъ за Ваше братское памятованіе обо мнѣ и за тѣ чувства любви Вашей ко мнѣ, которыми всегда переполнены всѣ Ваши письма ко мнѣ.

Пишете Вы о несчастіяхъ, постигшихъ почтеннаго, умнаго Мих. И—ча Боголюбова, пишетъ и онъ мнѣ о своихъ скорбяхъ. Я вдоволь наплакался надъ его письмомъ: его жестоко обидѣли за одну (и то мнимую) вину, четыре казни наложили: благочиніе отняли, законоучительства лишили, съ мѣста низвели, дома лишили. Безбожно. Человѣкъ онъ достойнѣйшій, не въ Маковѣ бы ему быть. Если онъ и имѣлъ какія слабости, во дни юности своей, я не смѣю усвоить себѣ права судить его за нихъ, потому что мои слабости и въ глубокой старости не отстаютъ отъ меня. И благодарю съ апостоломъ Бога. Да не превозношусь.

Здоровье мое, судя по запасу лѣтъ моихъ, еще довольно свѣжо, хотя ломота въ костяхъ и другіе недуги напоминаютъ о ретивомъ служеніи въ моей молодости. Поэтому то нерѣдко и приходитъ на мысль о пріисканіи мѣста для старческаго покоя, и думаю вселиться гдѣ-нибудь въ Сибири, а не то въ южныхъ губерніяхъ Россіи. Но во всемъ предаюсь указанію Промысла Божія.

За внука Вашего, Владиміра, преждевременно радоваться не слѣдуетъ. Иное дѣло учиться въ училищѣ, иное въ семинаріи. Въ 1-мъ случаѣ мальчикъ руководствуется готовыми формами, а самъ ничего не изобрѣтаетъ; а во 2-мъ требуется отъ него свой умъ, свое умѣнье сочинять. Дай Богъ, чтобы и предметы семинарскихъ наукъ такъ же были доступны ему, какъ и училищные.

Вас. И—чъ срокъ за воспитаніе свое давно отслужилъ, и я совѣтую ему воротиться на родину. Но онъ что-то коснитъ. Климатъ ему и ей неблагопріятствуетъ. Напрасно говорите, что ему тамъ мѣста не будетъ. Есть и хуже его, да получаютъ же мѣста. Не чиновникомъ, такъ дьячкомъ можетъ послужить онъ; а тамъ—что Богъ дастъ.

Благодарю Ивана Григорьевича за сердобольное указаніе на положеніе сестры своей, Анны Григорьевны. Но я не считаю себя виноватымъ въ томъ, что подалъ милостыню не туда, куда бы, по его мнѣнію, слѣдовало. Съ своей стороны принесу въ оправданіе ту причину, что не одинъ я долженъ творить милостыню всѣмъ: однимъ я подаю, другимъ пусть онъ подаетъ, а третьимъ и батюшка пусть не откажетъ. Туне пріясте, туне дадите. А меня на непосильное не вынуждайте! Поэтому я ожидаю отъ племянника своего, Ивана Григорьевича, извѣщенія: получилъ ли онъ изъ Скопинскаго банка назначенный мною капиталъ и передалъ ли по назначенію? И когда? Въ свѣдѣніяхъ этихъ я нуждаюсь. Какъ бы порадовались батюшка и матушка, если бы имъ довелось имѣть въ рукахъ такую кучу денегъ! Не могу себѣ представить, той бѣдности, среди которой

судилъ мнѣ Господь родиться и подняться на ноги:—до поступленія въ семинарію я не удостоился имѣть ни одного сюртука нанковаго, о брюкахъ и понятія не имѣлъ. Домашняго приготовленія сюртукъ суконный единожды въ жизнь удостоился получить при жизни еще матушки. Когда поступилъ я въ семинарію на казенное содержаніе, то и относительно пищи, и относительно одежды я будто въ рай попалъ. Тулупъ овчинный однажды сшитъ во всю жизнь, два раза его перекрывали и, наконецъ, украли изъ сундука вмѣстѣ съ бѣльемъ, и я остался тогда при двухъ казенныхъ рубашкахъ. Это было самое несчастное время въ моей школьной жизни къ тому матеріальную потерю въ стократъ увеличивало горе нравственное, такъ что, оглянувшись назадъ, дивлюсь, какъ я пережилъ это испытаніе. Зато эти скорби произвели во мнѣ сильный изворотъ на всю жизнь. Слава Богу за все! Семинаріи по сію пору остаюсь настолько признателенъ и благодаренъ, что считаю себя обязаннымъ послужить ей избытками средствъ на пользу неимущихъ, подобныхъ мнѣ голяковъ и сиротъ. Можетъ быть, кто-нибудь изъ нихъ когда-либо и вздохнетъ обо мнѣ.

Извини меня, любезный братецъ, что, проникнутый чувствомъ благодарности къ Промыслу Божію, я перенесся во дни юности моей всею жизнію, оглядѣлся вокругъ, и не могу удержаться отъ слезъ. Слишкомъ много вынесъ я жалкой нищеты и не въ мѣру вытерпѣлъ нравственнаго горя. Но, сводя всѣ невзгоды къ одному знаме-

нателю, вижу, что тѣ же лишнія, усиливая мой трудъ, поставили меня на свою дорогу. Ну, довольно о семъ. Много обяжете меня благодарностію, если обѣщанное лѣкарство поспѣшите прислать мнѣ въ Якутскъ. Я разумѣю бадягу или надошникъ. Мнѣ кажется, средство это было бы гораздо дѣйствительнѣе, если бы имъ пользоваться тотчасъ по вынутіи изъ воды. Развѣ на слѣдующее лѣто не отправиться ли въ с. Хитрово?! Если бы не былъ еже есмь, я бы теперь жилъ въ той хатѣ, гдѣ родился, и считалъ бы себя блаженнымъ. Но теперь... не имѣю надъ собою ни единыя воли: куда заключатъ, тамъ и долженъ безмолствовать.

Цѣлую и обнимаю любезную сестрицу, Александру Степановну. Поклонъ и Божіе благословеніе Ивану Григорьевичу и достопочтенной супругѣ его. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми Вами.

Есмь неизмѣнно любящій братъ Вашъ и покорнѣйшій слуга, Діонисій, недостойный епископъ Якутскій.

1 іюня 1877 года.
Якутскъ.

VI.

Любезный и дорогой мой братецъ, Григорій Васильевичъ! 7 іюля утромъ получилъ я два, драгоцѣнныя для меня, посланія Ваши съ изложеніемъ похожденій моихъ отъ дня появленія моего на свѣтъ и до сегодня. Искреннѣйше благодарю Васъ за

братскую любовь Вашу ко мнѣ и за то вниманіе, которымъ Вы удостоили описать земное мое странствованіе по горамъ, вертепамъ и пропастямъ земнымъ, и поставить меня въ ряду тѣхъ несмертниковъ, ихъ же весь міръ не бѣ достоинъ. Все принимаю съ благодарностью; но похвалы, приписываемыя моему недостоинству, не къ лицу мнѣ, потому что несогласны съ истиною. Зачѣмъ говорить и приписывать мнѣ качества, объ которыхъ я понятія не имѣю. Соль добрая вещь, но избытокъ ея портитъ и хорошую пищу. Но во всякомъ случаѣ, благодарю Васъ за любвеобильное Ваше вниманіе ко мнѣ и трудъ, который Вы предприняли изъ любви ко мнѣ.

Въ день полученія письма Вашего, перенесся я мыслію къ блаженной юности своей, и, вспоминая приснопамятную матушку свою, Марію Игнатьевну, вдоволь наплакался. Въ этотъ именно день она, обыкновенно, отправлялась на богомолье въ Воейково, а я перевозилъ ее въ лодкѣ черезъ Донъ, и съ какимъ, бывало, нетерпѣніемъ ожидалъ ея возвращенія оттуда въ сегодняшній день (8 іюля). Куда дѣвалось это блаженное время? И зачѣмъ оно не вернется опять ни разу въ жизни?! Упокой, Господи, душу рабы Твоея Маріи со святыми Твоими!

Думается и хочется, съ окончаніемъ 40 лѣтъ, оставить Якутскъ и возвратиться на родину, чтобы провести остатокъ дней своихъ въ размышленіи о себѣ, если ранѣе сего Господь не вызоветъ на чреду небеснаго служенія. Но и самая родина потеряла для меня всѣ радости съ той поры, какъ я поглядѣлъ на нее въ послѣднее

время. Многое измѣнилось въ ней, во многомъ и я сталъ уже не тотъ. Всецѣло предаю себя въ волю Божію, и вполнѣ отдаюсь въ водительство Его св. Промысла.

Къ свѣдѣнію Вашему ничего не имѣю сообщить Вамъ любопытнаго. Живемъ мы на краю свѣта, и газетныя сообщенія достигаютъ къ намъ не ранѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Война Россіи съ Турціей насъ, отдаленныхъ обитателей, занимаетъ едва ли не болѣе всѣхъ. Якуты, при всякой встрѣчѣ, спрашиваютъ о ходѣ войны, и чья сила преобораетъ? Жертвуютъ въ пользу раненыхъ и десятками, и сотнями рублей, а нѣкоторые и тысячъ не жалѣютъ. Дай Богъ имъ здоровья и спасенья душъ! Извини, братецъ, спѣшу на экзаменъ, да и писать то нечего. Обнимаю и цѣлую сестрицу, Александру Степановну. Божіе благословеніе со всѣми Вами! Слуга покорный и богомолецъ Вашъ, Епископъ Діонисій.

9 іюля 1877 года.
Якутскъ.

VII.

Дорогой и возлюбленный мой братъ и отецъ, Григорій Васильевичъ! Обнимаю Васъ въ свои объятія и, крѣпко прижимая къ груди своей, цѣлую Васъ въ уста и въ очи и, цѣлуя, поздравляю васъ съ Монаршею милостью, которою епархіальное начальство Ваше слишкомъ запоздало украсить Васъ. Но, по пословицѣ, лучше поздно, чѣмъ никогда. О, какъ бы я желалъ для радости дней сихъ воскресить

почившую матушку, которая, помню, безконечно радовалась, когда увидѣла исполнившимся предсказаніе одной юродивой прорекательницы на торгу, сказавшей: «Сынъ твой будетъ дьякономъ въ городѣ». Значитъ, желанія блаженной матушки нашей и не возносились дальше діаконства. Что было бы съ нею, если бы какая-нибудь пророчица сказала ей: «у тебя сына пошлютъ въ Сибирь». Конечно, въ ожиданіи исполненія этого нерадостнаго предсказанія, она пролила бы рѣки слезъ. Да и правду сказать, есть о чемъ и поплакать. Несмотря на большіе чины и ордена, прожить вѣкъ на краю земли, между чужихъ, въ суровомъ климатѣ и при многихъ другихъ несчастныхъ случаяхъ,—есть не малый подвигъ для меня, испытавшаго этотъ несладкій жребій. При всемъ томъ, желалъ бы воскресить матушку свою, чтобы со всѣми ея дѣтьми, внуками и правнуками предстать предъ нею каждому въ чину своего служенія. Я увѣренъ, что она, увидѣвши всѣхъ и каждаго, или не повѣрила бы глазамъ своимъ, или отъ радости умерла бы. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли было ожидать, чтобы изъ нашей убогой хижины такъ устроились дѣти нашихъ родителей? Ни о. Тимоѳей, ни о. Петръ, ни о. Матвѣй Васильевичъ ничего подобнаго не сумѣли сдѣлать для дѣтей своихъ, ни о. діаконъ, ни Павелъ Сергѣевичъ, ни Николай Епифановичъ. Великую и богатую милость явилъ Господь надъ домомъ родителей нашихъ; будемъ молить Его, чтобы онъ же далъ намъ сердце чисто и волю непорочную для угожденія Ему! О Всемилостивѣйшемъ награжденіи Васъ камилавкою

впервые узналъ я изъ 11 нумера Рязанскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, тогда же узналъ и объ удостоеніи той же награды высокопочтеннѣйшаго отца Александра Степановича, котораго, прошу Васъ, отъ имени моего поздравить и поцѣловать. Желалъ бы самъ обнять и поцѣловать его, но доведетъ ли Богъ свидѣться намъ на этомъ свѣтѣ?! Минувшихъ лѣтъ протекло много, а впереди заканчиваются послѣдніе годы воинствующаго служенія нашего здѣ, и не далекъ переходъ, ведущій въ царство торжествующей Церкви. О, если бы только служеніе наше тамъ было для насъ торжествомъ, а не осужденіемъ и карою за грѣхи наши на землѣ!! Извини и прости меня великодушно, что я огорчилъ тебя, любимый братецъ, желчнымъ письмомъ своимъ отъ 18 февраля. Находясь подъ вліяніемъ тяжкихъ страданій отъ извѣстной болѣзни, я былъ въ такомъ мучительномъ положеніи, что не радъ былъ и жизни. И въ этомъ то страдательномъ настроеніи духа писалъ Вамъ. Простите великодушно! По любви Вашей ко мнѣ, въ которой я никогда и не сомнѣваюсь, конечно, Вы желаете услышать отъ меня: «въ какомъ положеніи теперь мое здоровье»? Съ 23 сентября 1877 года по 23 апрѣля 1878 года я терпѣлъ мучительнѣйшія страданія отъ засоренія почекъ и мочеточниковъ песчинками и камешками. Съ двадцатыхъ чиселъ января, хотя и сталъ служить въ воскресные и праздничные дни, но каждая служба такъ томительна была для меня, что я за обѣднею нѣсколько разъ вынужденъ бывалъ давать себѣ отдыхъ и смачивать голову холодною водою. Однакожъ, служилъ

каждую недѣлю неупустительно, а съ 8 апрѣля до 23 апрѣля служилъ каждодневно, самъ читалъ и Евангелія на страстной и Пасху всю служилъ; но боли не отставали отъ меня. Послѣ Пасхи я съ недѣлю отдохнулъ, и въ теченіе Ѳоминой недѣли два раза появлялись эти же недуги; но потомъ затихли. Лѣто я (съ 21 мая по 1-е августа) прожилъ на дачѣ въ лѣсу, гдѣ ходилъ по полямъ, дышалъ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, принималъ и принимаю лѣкарства Lithium carbonicum, растворяемый въ сифонѣ въ водѣ, насыщенной содовыми газами. Чувствую себя хорошо. Служу безъ болей. Зимою думаю ѣхать въ Иркутскъ, чтобы тамъ посовѣтоваться съ докторами, а можетъ быть, проѣду и на минеральныя воды за Байкалъ, которыхъ тамъ очень много. Одинъ изъ докторовъ въ іюлѣ сего года чрезъ о. Вас. Карташева прислалъ мнѣ по почтѣ этихъ водъ, я попилъ ихъ разъ и два, и что же?—Заснувшія болѣзни мои всѣ снова проснулись, да и такъ круто взяли меня, что съ досады я чуть не разбилъ сифонъ. Теперь опять пью Lithium carbonicum.

Вчера получилъ я письмо отъ Ивана Трофимовича. И по почерку, и по складу писанія замѣтно, что онъ одряхлѣлъ. Да, и онъ на своемъ вѣку много протерпѣлъ и многіе видалъ виды. Господь да укрѣпитъ его!

Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшее удовольствіе засвидѣтельствовать глубочайшее мое уваженіе любезнѣйшей сестрицѣ, Александрѣ Степановнѣ, съ пожеланіемъ ей многолѣтняго здравія и всякаго благополучія. Прошу не оставлять меня Вашимъ памятованіемъ въ молитвахъ своихъ. На благо-

словенной родинѣ нашей завтра престольный праздникъ. Съ какимъ бы наслажденіемъ взглянулъ я на этотъ радостный праздникъ съ его ворохами всякаго рода фруктовъ и ягодъ. Мнѣ и въ дѣтствѣ невсегда удавалось повеселиться въ этотъ день,—какъ нарочно будто, бывало, падетъ на нашъ домъ очередь гнать стадо, и пасу, бывало, свиней.

Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на всю домашнюю церковь Вашу, съ братскою любовію и искреннѣйшею преданностью есмь Вашъ неизмѣнный слуга *Епископъ Діонисій.*

5 августа 1878 года.
Якутскъ.

P. S. Закончивъ письмо, я почувствовалъ въ сердцѣ своемъ сердечную тягость. Были въ душѣ мысли, которыя я долженъ былъ сообщить Вамъ, но не посмѣлъ изъ опасенія, чтобы не огорчить Васъ, а еще болѣе, чтобы не вызвать Васъ на гнѣвъ. Но, какъ дѣло правое, рѣшаюсь высказать на Вашъ выборъ, чтобы мнѣ передъ Вами и передъ Богомъ остаться съ чистою совѣстью: «и мнѣ, и Вамъ, и сестрѣ давно уже изготовленъ пробѣлъ въ 3-й части метрической книги для записи именъ». Съ каждымъ днемъ грозитъ намъ смертный часъ. Что если онъ постигнетъ насъ въ долгахъ, вопіющихъ на насъ?—Скажу яснѣе: сердечно желаю, чтобы примирились съ сестрою и дѣтьми ея. Раздоръ вышелъ неправильный. Впрочемъ, какъ знаете, такъ и поступайте; но я, любя всѣхъ одинаково, въ послѣдній разъ напомнилъ Вамъ о семъ: ибо любы николиже отпадаетъ. Е. Д.

VIII.

Дорогой и прелюбезнѣйшій мой братецъ, Григорій Васильевичъ! Крѣпко прижимаю тебя къ груди своей и съ сладостію цѣлую въ уста и въ очи. Искреннѣйше благодарю тебя за любвеобильное письмо твое отъ 8 іюня и за приложеніе убрусовъ и хитоновъ. И письмо, и посылка получены 4 августа. Въ тотъ же день таковые же презенты получены мною и отъ почтеннѣйшаго Ѳеодора Поликарповича. Примите на себя трудъ поздравить о. Ѳеодора Поликарповича съ полученіемъ царской милости. По стеченію множества дѣлъ, самъ не имѣю времени писать ему особо. Паки благодарю Васъ за братскую и отческую любовь ко мнѣ. Убрусы и хитоны въ тотъ же день пошли въ ходъ: 5-го числа былъ ставленикъ діаконъ, и онъ украшенъ былъ Вашимъ убрусомъ при поднесеніи мнѣ умывальницы, а хитонами—однимъ облачился я ко всенощной 5-го августа, а другимъ—въ самый праздникъ Преображенія Господня. При этомъ, конечно не могло не быть воспоминанія о моихъ присныхъ и о пресладостномъ праздникѣ на милой и незабвенной родинѣ моей, гдѣ покоится блаженный и дорогой для сердца моего прахъ родителей.

Мнѣ всякое воспоминаніе о родинѣ мило. Вотъ, напримѣръ, сегодня тамъ торжество конное въ честь чтимыхъ патроновъ ихъ, Флора и Лавра.

При этомъ я поминаю нѣкоего Фролушку старика на котораго ты любезный братъ, указывая мнѣ, объяснялъ, что этотъ старикъ совершенно схожъ съ Преосвященнымъ Филаретомъ, когда онъ епископствовалъ въ Рязани.

Припоминаю и другого старика, жившаго у насъ, Павла Фролова. Извини,—заговорился я. Побылъ я на минеральныхъ водахъ: каждый день выпивалъ ихъ по десяти и болѣе бутылокъ, каждый день преаккуратно принималъ по двѣ горячія ванны изъ другой (желѣзной) минеральной воды, гулялъ по лѣсамъ и долинамъ, поднимался на высокія горы, и оттуда любовался серебристымъ блескомъ Яблоноваго или Станового хребта, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ, и издали представляющаго великолѣпную для зрѣнія картину. Недѣли полторы прожилъ я у земляка, отца протоіерея Семена Саввича, онъ у меня зачастую бывалъ на водахъ, хотя между нами разстояніе точь въ точь такое, какъ отъ Хитрова до Рязани! Тамъ онъ проживалъ у меня по нѣсколько дней. Воспоминали съ нимъ о дняхъ безслѣдно минувшей молодости, о родинѣ, родныхъ и знакомыхъ, воспоминали и о пѣніи «безумное велѣніе» «былъ монахъ..., прочитывался и латинскій словарь, всегда заканчивавшійся словами «sacerdos священникъ, canis собака». Все это будто мелочи, но для любящаго сердца онѣ такъ дороги, что человѣкъ безъ слезъ не можетъ о нихъ ни говорить, ни слушать. По крайней мѣрѣ, я видѣлъ своими глазами, какъ, слушая мои разсказы о похожденіяхъ присноблаженнаго Саввы Аѳанасьевича, о. Семенъ въ одно и то же время смѣялся и плакалъ на-

взрыдъ. Матушка его, Марья Алексѣевна, съ нашей матушкою, Маріею Игнатьевною, односелки и подружки по Мураевкѣ. Онѣ тутъ выросли вмѣстѣ. Объ этомъ сказывала мнѣ сама Марья Алексѣевна, когда я въ послѣдній разъ былъ у нихъ въ домѣ въ Перехвали. О. Семенъ тоже со мною на минеральныхъ водахъ хаживалъ на прогулки. Пошли мы разъ съ нимъ на экскурсію за цвѣтами, красующимися на вершинахъ горъ. Сначала было холодненько, и о. Семенъ пріодѣлся довольно тепло, не дошли мы до половины горы, какъ о. Семенъ растопился весь отъ пота, на полдорогѣ въ лѣсу онъ сложилъ свою лишнюю одежду, и пошелъ впередъ. Когда поднялись мы на вершину горы, тамъ встрѣтили мы холодъ, и о. Семенъ вынужденъ былъ бѣжать за оставленнымъ на дорогѣ платьемъ, иначе, онъ могъ простудиться. Съ удовольствіемъ воспоминаю то время, которое провелъ съ о. Семеномъ въ воспоминаніи о родинѣ и лѣтахъ молодости. Онъ—юморъ, не хуже отца. Зрю, и, лобзая, чту образъ твой, честный, любезный братецъ мой. Состарѣлся ты, но черты лица сохранились сходственно съ моимъ памятованіемъ. Въ бородѣ сѣдина превозмогла естественный цвѣтъ волосъ, но все-таки, мнѣ кажется, тамъ-сямъ проглядываютъ и черненькіе волосы. Но я въ этомъ отношеніи опередилъ старшаго брата моего,—въ моей бородѣ нѣтъ ни одного волоса, небѣлаго. И слава Богу, окропиши мя исопомъ и буду чистъ, омыеши мя, и буду бѣлѣе снѣга. О, если бы и душою я былъ такъ свѣтелъ и бѣлъ, какъ лицевымъ зракомъ!..

Съ удовольствіемъ прочиталъ я рѣчь Вашу, сказанную при гробѣ почившаго Александра Степановича. Дай Богъ ему царство небесное! При его только характерѣ жизнь его могла считаться сносною, а для другого она была бы невыносимою тягостію. Не скажутъ ему на томъ свѣтѣ «помяни, яко благая пріялъ еси въ животѣ твоемъ» и, слѣдовательно, дадутъ мѣсто въ обителяхъ съ праведными, о чемъ и молю у Господа!

Съ минеральныхъ источниковъ отправился я 3-го іюня, съ Семеномъ Саввичемъ распростился 5-го іюня. Въ Иркутскъ прибылъ 13-го, а выбылъ 19 іюня. А, по отбытіи моемъ, 22 и 24-го іюня такой былъ страшный пожаръ, что двѣ трети города съ домами и церквами какъ будто не бывали. Самые лучшіе дома сгорѣли; убытковъ причинено на сотни милліоновъ. Въ теченіе 1879 года много и другихъ, лучшихъ по торговымъ отношеніямъ, городовъ выгорѣло, какъ-то: Ирбитъ, (чуть не вселенская ярмарка), Верхнеуральскъ, Нижнеуральскъ, Оренбургъ, Екатеринославль, Пермь и Иркутскъ. И все это едва ли не дѣло злонамѣренной коммунистической язвы. Домой прибылъ я 13 іюля; отъ главныхъ недуговъ своихъ я будто освободился, но временами ноги пухнутъ. Боюсь, не дѣдушкина ли Ивана Денисовича болѣзнь, впрочемъ, очень можетъ быть: у него стали ноги пухнуть съ той поры, какъ онъ сталъ читать у Ѳедуловыхъ 40 дней, псалтирь съ приснопамятнымъ Ѳедоромъ Петровичемъ, а я имъ дня два-три соучаствовалъ. Піявки приносили мнѣ пользу и въ этомъ недугѣ. При выѣздѣ изъ Иркутска, я запасся было

піявками, но, во время путеслѣдованія по рѣкѣ Ленѣ, насъ застигла страшная буря, лодка наполнилась водою, и піявки наши вмѣстѣ съ банкою нечаянно выброшены изъ лодки, во время отливанія воды. Полезно было бы еще съ мѣсяцъ пожить на минеральныхъ водахъ, но скука одолѣла, дѣла нѣтъ, да и книгами не запасся,—читать нечего. Между тѣмъ, и четырехмѣсячный срокъ истекалъ. Въ другой разъ просить не счелъ удобнымъ. Спасибо и за это! Поклонъ и Божіе благословеніе любезной сестрицѣ, Александрѣ Степановнѣ. Искренно преданный и безпредѣльно любящій братъ Вашъ, Епископъ Діонисій.

18 августа 1879 года.
Якутскъ.

Не лишайте меня удовольствія получать Ваши увѣдомленія, пишите почаще.

IX.

Драгоцѣнное письмо твое, любезнѣйшій братецъ и отецъ мой Григорій Васильевичъ, отъ 8 іюня получилъ я 3 августа, и, по болѣзненному своему состоянію, не удосужился отвѣчать Вамъ и благодарить Васъ за Вашу братскую любовь ко мнѣ и за тѣ благожеланія, которыя выразили въ письмѣ своемъ ко мнѣ. Думалъ я, что излѣчился я отъ недуговъ своихъ на минеральныхъ водахъ; такъ, даже недавно увѣрилъ сестру нашу, Елену Ѳеодоровну, что во мнѣ и слѣдовъ не оста-

лось прежней болѣзни; но на дѣлѣ оказывается не то. 19 августа совершенно внезапно заболѣлъ у меня большой палецъ лѣвой ноги, и, менѣе, чѣмъ въ полсутки, опухли обѣ ноги до воспалительнаго состоянія, и я до 8 сентября въ полномъ смыслѣ лежалъ въ постелѣ, вынося неимовѣрную стрѣльбу въ оконечностяхъ пальцевъ. Съ 8-го сентября я сталъ служить, и считалъ себя здоровымъ.

11 ноября опять заболѣлъ тотъ же палецъ, и обѣ ноги распухли втрое болѣе противъ прежняго. Доктора называли болѣзнь одни летучимъ ревматизмомъ, другіе—подагрой. А ларчикъ просто открывался: болѣзнь каменная, потому что на дняхъ вышло нѣсколько камешковъ, а боль въ ногахъ есть сопутникъ той же болѣзни. Но какъ бы ни называли болѣзнь, мнѣ отъ того не легче; досадно только, что эскулапы берутся лѣчить, сами не зная что. А этимъ усиливаютъ боль. Въ письмѣ своемъ Вы заявили мнѣ, что страдаете летучимъ ревматизмомъ, и хотѣли мнѣ сообщить нѣкоторыя подробности о своей болѣзни. Я желалъ бы узнать нѣсколько подробностей о Вашей болѣзни не для простого любопытства, а для соображенія—нѣтъ ли въ роду нашемъ этихъ болѣзней. Помню, покойный батюшка сильно страдалъ болью въ поясницѣ. Не есть ли это та же боль, что во мнѣ? Порадовалъ я о. Семена Ильинскаго обѣщаніемъ Вашимъ прислать ему Вашъ портретъ, но отъ 11 октября съ сожалѣніемъ извѣщаетъ онъ, что еще не получилъ ни письма, ни портрета, а свой, говоритъ, приготовилъ уже Вамъ къ отправкѣ. Пошлите ему, пожалуйста, и напишите ему малу-толику. Я ему очень благо-

даренъ: онъ лелѣялъ меня, какъ самого Савву Аѳанасьевича. Гуляя съ нимъ по неприступнымъ горамъ, мы переговорили съ нимъ о временахъ нашего дѣтства, и прочли наизусть латинскій словарь по методѣ Саввы Аѳанасьевича, заключавшаго всегда чтеніе словами: sacerdos священникъ, canis собака; припоминали пѣніе и о монахѣ поскудникѣ, и о безумномъ велѣніи мучителя злочестиваго. Да, провели мы съ нимъ времечко какъ дома. По всему видно, что мнѣ не избавиться отъ своей лихой болѣсти, поэтому я положилъ на сердцѣ, по минованіи 40-лѣтней службы (6 апр. 1881 г.), убираться на покой въ Петропавловскую пустынь. Свидимся ли, братецъ? Будемъ молить Бога! По случаю невыносимой боли въ ногахъ, живу печально. Служебныя занятія также тяготятъ немало. 6 декабря сего года померъ секретарь Консисторіи, который вмѣстѣ со мною поступилъ на службу, и зналъ всякую бумажку—гдѣ она лежитъ, и когда, какое дѣло чѣмъ кончено. Многое и даже почти все доводится дѣлать самому; а на это потребны свѣжія и прочныя силы, которыхъ у меня нѣтъ и лично для себя. При томъ правду сказать, время подумать и о спасеніи души. Когда подумаешь, сколько на душѣ грѣховъ вольныхъ и непроизвольныхъ, не знаешь—чѣмъ оправдать себя на страшномъ судѣ. Одна надежда на безпредѣльную благодать Божію, которая не по заслугамъ спасаетъ, a gratis datur.

Въ послѣднее время въ Якутскѣ жизнь стала особенно непривлекательна: каждую недѣлю, даже каждый день привозятъ сюда разныхъ преступ-

никовъ, въ особенности, такъ называемыхъ соціалистовъ и коммунистовъ, которые и здѣсь, конечно, разсѣеваютъ свои плевелы. Смотрѣть на ихъ похожденія сквозь пальцы, значитъ, поступать противъ совѣсти; а вооружаться круто, надо неминуемо подвергнуть жизнь свою опасности. Безумцы и безбожники, не разъ покушавшіеся на жизнь Помазанника Божія, задумаются ли убить нашего брата? По-ихнему это значитъ принести жертву Богу, къ сожалѣнію, Бога-то нѣтъ у нихъ.

У насъ измѣняются естества уставы. Бывало, съ Введенія наступятъ морозы въ 40° и болѣе, и держатся чуть не до марта; а нынѣ на одинъ день появился морозецъ въ 38°, и тотъ скрылся. Въ началѣ декабря были дни въ 14°, чего прежде никогда не было, по крайней мѣрѣ, старожилы не запомнятъ. Кажись бы оно и ко благу должно служить, потому что теплота пріятнѣе для насъ, чѣмъ холодъ; но на дѣлѣ оказывается не такъ. При такихъ измѣненіяхъ природы, появляются повѣтрія на людей, на скота и даже на собакъ. Иначе и быть не могло. По законамъ природы въ нашей странѣ въ зимніе мѣсяцы должны быть холода, а у насъ, напротивъ, довольно тепло. Это такъ же вредно, какъ если бы среди лѣта было 5 и 10 градусовъ холода.

Любезнѣйшей сестрицѣ, Александрѣ Степановнѣ, и всей домашней церкви Вашей шлю мой нижайшій поклонъ и призываю Божіе благословеніе. Марья Григорьевна передаетъ, что родители ея не въ мѣру состарились. Но я увѣренъ, что, если бы она увидѣла меня, сочла бы старше своего батюшки. А что ихъ сынокъ? Положитель-

ныхъ свѣдѣній о завершеніи имъ своего образованія я не имѣю. Сообщите мнѣ.

Съ достодолжнымъ уваженіемъ и нелицемѣрною преданностію остаюсь преданный Вамъ покорный слуга, братъ Вашъ Діонисій, недостойный епископъ Якутскій.

22 декабря
1879 г.
Якутскъ.

P. S. Пришли, Бога ради, фунтовъ пять хрѣну поскорѣе. Хрѣнъ долженъ быть въ корняхъ, натуральный. Закупорить въ ящикъ и холстъ. Мнѣ совѣтуютъ, какъ лѣкарство въ моей болѣзни. Не опоздайте. У насъ онъ не родится.

X.

1 ноября 1880 года. Якутскъ. Ну, какъ не припомнить прелюбезный праздникъ Космы и Даміана? Воспоминаю и куръ, и обреченныхъ цыплятъ, и утятъ, и даже ногавки, нашиваемыя на куръ. Все, все припоминаю.

Любезный и дорогой братецъ и о Господѣ отецъ мой, Григорій Васильевичъ. Милостію Божіею, за отеческія и братскія молитвы Ваши о мнѣ, по сей день пребываю въ числѣ живыхъ, хотя болѣзни тѣлесныя и скорби душевныя не оставляютъ меня въ покоѣ. Молю Господа моего, чтобы Онъ, милосердный Отецъ, хранилъ Васъ своею благодатію и миромъ управилъ духъ Вашъ.

Спѣшу повѣдать Вамъ, что просимые мною отъ Васъ валенки и сапоги любезный сынъ Вашъ, Иванъ Григорьевичъ, выслалъ мнѣ, и я уже обновилъ 25, 26 и 29 октября тѣ и другіе. Остаюсь вполнѣ доволенъ присылкою. Это пріобрѣтеніе отнюдь не прихотливость моя, а необходимая потребность по состоянію распадающагося моего здоровья. Лѣто все чувствовалъ себя хорошо, но въ настоящее время опять выношу нестерпимую боль въ ногахъ. Думаю, что это уже не боль, а дряхлость,—вступилъ вѣдь уже въ 63-й годъ. А что я пережилъ и вытерпѣлъ за это время, этого не описать никакимъ перомъ и не высказать никакимъ языкомъ. Но къ чему я вспоминаю о прошедшемъ, когда немало скорбей и лишеній окружаютъ въ настоящемъ и предстоятъ въ будущемъ. Слава Господу за все!

Приношу Вамъ искреннюю братскую благодарность мою за высылку чрезъ Ивана Григорьевича валенокъ и сапоговъ. Сердечно благодарю Васъ: вполнѣ угодили мнѣ. Если мои бревенчатыя ноги и затѣмъ не будутъ оказывать мнѣ должнаго повиновенія, то я лишу ихъ всякой обуви, чтобъ онѣ восчувствовали, что такое холодъ и что жаръ. Лично со мной не произошло никакихъ перемѣнъ: заканчиваю сороковой годъ въ Якутскѣ, и скоро вступлю въ пятый десятокъ, но смогу ли кончить предстоящее десятилѣтіе, Богу извѣстно, а не мнѣ. Если бы не ноги, то я могъ бы еще долго служить. Къ выходу за штатъ нынѣ какъ то не ощущаю позыву, а ношу въ сердцѣ моемъ слова Давида: «пою Богу моему дондеже есмь!»

Когда я писалъ эти слова, мнѣ подали письмо изъ Данкова отъ 27 августа, какъ значится въ штемпелѣ на конвертѣ. Развернувъ письмо, узнаю, что письмо это написано на имя Натальи Филипповны, матери покойнаго отца Іоанна Соколова, а мнѣ поручается доставить оное по принадлежности. Наталья Филипповна болѣе 15 лѣтъ скончалась; а самъ Иванъ Петровичъ и жена его померли въ 1863 г. и оставили послѣ себя шесть сыновей и семь дочерей, изъ коихъ одинъ только сынъ былъ священникомъ въ селѣ, прочіе всѣ неустроены. Со смертію отца, старшій сынъ о. Николай, для поддержанія семейства (12 родныхъ братьевъ и сестеръ, да Наталью Филипповну слѣпую, да бабку по матери), былъ переведенъ въ Иркутскъ на мѣсто отца. Благодѣяніе это сгубило все семейство: у о. Николая пошли свои дѣти, съ батюшкиной семьей составилась семья изъ 20 душъ. Этотъ молодой и заботливый священникъ впалъ въ чахотку и въ 1873 или 74 г. померъ, оставивъ жену и 3-хъ дѣтей. На его мѣсто поступилъ 3-ій по немъ братъ Измаилъ. Человѣкъ прекрасный, но у него съ перваго года появились свои Измаильтяне, и семья все растетъ, а средствъ къ пропитанію недостаетъ. Въ 1879 году, на 3-ій и 5-й день послѣ моего выѣзда изъ Иркутска, у нихъ сгорѣлъ домъ дотла, всѣ домы прихожанъ и церковь сгорѣли, и эту огромную семью Владыка Иркутскій временно разбилъ на части: человѣкъ шесть помѣщено было на дачѣ Преосвященнаго, человѣкъ шесть верстахъ въ 15 отъ Иркутска, а остальные — верстахъ въ сорока отъ нихъ. Отецъ Измаилъ, кормилецъ

всѣхъ, жилъ въ монастырѣ, порознь отъ семьи, и занимался обученіемъ въ монастырской школѣ и въ духовномъ училищѣ. По неимѣнію квартиры въ его приходѣ (всѣ сгорѣли), вынужденъ былъ перейти въ другой приходъ, гораздо бѣднѣйшій противъ прежняго, и тамъ горе мыкаетъ. Въ настоящее время у него въ семьѣ: трое своихъ Измаильтянъ (такъ зоветъ ихъ Владыка Иркутскій), отцовскихъ двѣ дѣвицы, сестры, и одна старшая сестра, учительница духовнаго училища, два брата школьники, невѣстка (жена о. Николая) сама четверта и теща. Зная горестное положеніе этого семейства, я не считаю удобнымъ посылать это письмо, да и къ кому пошлю? Иванъ Петровичъ, конечно, зналъ бы отъ кого письмо пришло, а эти люди почему кого знаютъ? Притомъ, я за о. Измаила побаиваюсь, какъ бы и онъ отъ заботъ и печалей не пошелъ по стезѣ брата своего Николая. Прошу Васъ воротить это письмо Варварѣ Ивановнѣ Егарминой. Съ 20-го сентября сего года у насъ установилась зимняя дорога, а 3-го октября и величайшая наша Лена (13 верстъ ширины) покрылась льдомъ на зиму. И мы, жители полуночной страны, волею—неволею, должны укупориться въ своихъ берлогахъ на цѣлые 8 мѣсяцевъ. Можетъ ли быть пріятна жизнь тамъ, гдѣ сама природа спячкою живетъ? Но дѣлать нечего, какъ пташка, заключенная въ клѣтку, вспомнивъ ручейки и кусточки преблагословенной родины, вздохнешь и всплакнешь. А переселившись на родину, пожалуй, станешь тосковать и по Якутску. Я вѣдь выросъ здѣсь, а тамъ я былъ мальчонкой. Здѣшній образъ

жизни совсѣмъ не похожъ на отечественный, а потому очень можетъ статься, что мы не поглянемся родинѣ, и родина взглянетъ на насъ мачехою. Будемъ же коротать дни свои, гдѣ Богъ указалъ. А до конца дней недалеко остается.

Примите нелицемѣрное увѣреніе, что я на свѣтѣ люблю Васъ болѣе всего. Не оставьте меня памятованіемъ во Св. своихъ молитвахъ. Любезную сестру, Александру Степановну, обнимаю и крѣпко цѣлую. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми нами. Слуга Вашъ покорный, Епископъ Діонисій.

XI.

Возлюбленный мой братецъ и отецъ, честнѣйшій во іереяхъ, незабвенный мой другъ, Григорій Васильевичъ! Съ 9 января по 17 февраля сего года я вытерпѣлъ такія лютыя, болѣзненныя мученія сперва въ ногахъ, а потомъ и во всемъ организмѣ, что не имѣлъ надежды встать съ одра болѣзненнаго. И до теперь еще не могу освободиться отъ этого недуга, да, кажется, и не освобожусь до той поры, пока не переселюсь въ страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль.... А это переселеніе не за горами—близъ есть, съ часу на часъ ожидаю. Не получалъ отъ Васъ, любезный братецъ, долгое время никакого извѣщенія, мню, что Вы имѣете что-либо въ сердцѣ противъ меня. Чтобы не отойти въ вѣчность подъ гнѣвомъ Вашимъ, спѣшу просить Васъ о прощеніи мнѣ грѣховъ и даровать мнѣ къ отшествію миръ.

Оправившись немного отъ мучительной болѣзни, 19, 20 и 26-го февраля я рискнулъ служить литургію. Первыя двѣ, хоть съ болью и трудомъ, могъ совершить благополучно; но въ 26-е число, послѣ сугубой ектеніи, я почувствовалъ такой страшный потъ по всему тѣлу и приливъ къ головѣ, что всѣ послѣдующія до Херувимской пѣсни ектеніи просидѣлъ на стулѣ, безпрестанно окачивая голову холодною водою. Во время великаго выхода, я свободно могъ принять дискосъ и потиръ и проговорилъ царскую фамилію безъ всякаго лиха. Такъ было и до самаго причастна. Но пріобщившись Св. Таинъ, я едва смогъ преподать св. чашу для пріобщенія священникамъ. Но во время проповѣди опять освѣжился холодною водою и льдомъ, такъ что и молебенъ смогъ отслужить безъ особенной тяготы. Но послѣ того въ 1-е и 2-е марта я не посмѣлъ уже напуститься служить литургію, а только выходилъ на панихиду, и на молебенъ. Всѣ эти подробности о недугахъ своихъ высказываю Вамъ для того, чтобы сколько-нибудь утолить гнѣвъ Вашъ, если что имѣете на сердцѣ своемъ противъ меня, и пріобрѣсти братскую любовь Вашу ко мнѣ. Да не заидетъ солнце во гнѣвѣ Вашемъ!

Извините, любезный братецъ, не въ силахъ болѣе писать: опять чувствую приливъ къ головѣ, да и не имѣю ничего сообщить Вамъ, достойнаго Вашего любопытства. Повергаюсь къ стопамъ Вашимъ, прося мира и благословенія Божія. Кланяюсь до земли любезнѣйшей сестрѣ моей, Александрѣ Стефановнѣ. Не оставьте молитвеннымъ памятованіемъ и братскою любовію, искреннѣй-

ше преданнаго Вамъ Діонисія, недостойнаго епископа Якутскаго.

5 марта
1882 г.
Якутскъ.

XII.

Любезный во іереяхъ отецъ Іоаннъ Григорьевичъ! *) Любезное письмо твое отъ 25 августа дошло до меня 19 октября, а сегодня, 22 октября,—въ Воейковѣ торжество; хоть мысленно, и мнѣ хочется поучаствовать въ родственномъ праздникѣ, поэтому и хочу побесѣдовать съ всѣми Вами. Весьма радъ я, что страхи Ваши миновали Васъ благополучно. Если мой совѣтъ не оскорбитъ Вашего великодушія, то я предложилъ бы Вамъ лишнюю копѣйку до времени вложить въ Государ. Банкъ. 5% билеты продаются по 92 и по 93 к. за рубль, значитъ, за 925 или 930 руб. Вамъ выдадутъ билетъ въ 1000 р. Когда встрѣтится нужда въ деньгахъ, этотъ же билетъ можете послать въ Государ. Банкъ и просить, чтобы его продали; а деньги въ рукахъ трудно удержать. Впрочемъ, свой умъ—царь въ головѣ. Я монахъ—и мірскихъ выгодъ не понимаю. Дѣлайте, какъ знаете. 17 марта 83 года наступитъ срокъ и моимъ билетамъ. Буду ли я настолько счастливъ, чтобы могъ такъ же безпрепятственно получить, какъ и Вы. А деньги мнѣ нужны въ настоящую пору, но гдѣ ихъ взять?—Вы первые не дадите, а о прочихъ и говорить нечего.

*) Племянникъ преосвященнаго Діонисія, сынъ священника, Григорія Васильевича Хитрова.

17 октября наша безбрежная рѣка Лена прикрылась на зиму льдомъ, и чрезъ нѣсколько дней предлежитъ мнѣ немалый путь: проѣхать доведется до 3 т. верстъ. А что это за путь, что за экипажи,—Вы и представить себѣ не можете. Лошади, прямо изъ табуна загнанные въ огородъ и пойманные арканомъ, къ запряжкѣ хомутовой непріученныя, сначала понесутъ, какъ дикіе звѣри, а потомъ, измучившись, дѣлаются безсильными. Станціи (если только можно назвать ихъ станціями) отстоятъ однѣ отъ другой на 50 и на 70 верстъ, и доводится на старости лѣтъ мѣрить снѣгъ по-апостольски: красными ногами пѣшеходяще. Я думаю, если бы какой фотографъ снялъ картину моего владычня странствія, многіе и премногіе удивились бы этимъ ужасамъ, и тогда только могли бы оцѣнить тяжести моего служенія въ сравненіи съ блаженнымъ шествіемъ іерарховъ, покоящихся въ рессорной каретѣ или въ коляскѣ. Если бы кто изъ таковыхъ чѣмъ-либо провинился, то не нужно бы ему измышлять никакого рода наказаній, а достаточно было бы поручить ему хоть разъ совершить странствіе владычне по Якутской епархіи въ какое угодно время года. Холодно и мучительно зимой, но еще тошнѣе и мучительнѣе лѣтомъ по причинѣ жаровъ (солнце въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлые два мѣсяца не закатывается) и безчисленнаго множества комаровъ. Вотъ какова жизнь Вашего дядюшки. Впрочемъ, я такъ свыкся съ этими невзгодами, что мнѣ жалко разстаться съ Якутскомъ. Здѣсь совсѣмъ другая жизнь, чѣмъ въ благословенномъ нашемъ отечествѣ: много лишеній, но немало и

доброты и радушія, чего на родинѣ невсегда можно обрѣсти. При всемъ томъ, всѣмъ существомъ своимъ стремлюсь положить кости свои не гдѣ-либо, а непремѣнно на родинѣ; обаче предаю себя въ волю Божію. Поклонъ твоей женѣ и дѣтямъ. Любящій тебя Епископъ Діонисій.

22 октября
1882 года
Якутскъ.

XIII.

Любезный племянникъ, Иванъ Григорьевичъ! на дняхъ получилъ я № 21 Рязанскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей и съ оскоминою прочиталъ извѣщеніе о несостоятельности пресловутаго Скопинскаго банка. У меня тамъ 6 т. рублей и процентовъ за два года 840 рублей. 8-го января послалъ я въ Рязанскій Окружный Судъ два заявленія: одно телеграммою—другое письменное съ приложеніемъ самихъ билетовъ. Будетъ ли что толку изъ того? Какъ это все такъ провалилось вдругъ?—и что за колодезь, поглотившій въ себя такую массу капиталовъ? По закону, я обязанъ представить отъ себя довѣреннаго, или, говоря нынѣшнимъ языкомъ, адвоката. Да что сдѣлаетъ адвокатъ, когда ничего нѣтъ?—въ математикѣ мудрецы какъ-то выводятъ, что минусъ на минусъ даетъ плюсъ; но простой умъ не вѣритъ и тому, что плюсъ на плюсъ даетъ плюсъ. Ты ближе живешь къ Рыкающему, провѣдай и извѣсти меня, получатъ ли вкладчики хоть что-нибудь и есть ли изъ чего получить? Вопросы эти даю для

того, чтобы знать; не лучше ли отказаться совсѣмъ отъ иску? Срокъ выдачи по моимъ билетамъ 8 марта 1883 года. Куда мнѣ вѣдаться съ адвокатами? Но если можно надѣяться хоть третьей части, то, конечно, не слѣдуетъ пренебрегать своимъ добромъ. Деньги эти я копилъ на пользу Данковскаго училища; но, видно, жертва моя не угодна Богу. Поэтому я нисколько не печалюсь о потерѣ сей: банкротство вошло нынѣ въ особаго рода промышленность. По полученіи сего письма, не замедли сообщить мнѣ свои мысли, и черезъ каждую недѣлю сообщай о послѣдствіяхъ паденія банка. У меня лежитъ особенная забота о церковныхъ капиталахъ здѣшней епархіи, что̀ станется съ ними? Что еще скажу? Я здоровъ; а въ прошломъ году, въ эту пору, лежалъ на смертномъ одрѣ. Открылъ я искуственныя раны на обѣихъ ногахъ, и отъ нихъ чувствую великое облегченіе отъ недуговъ своихъ. Сердечно желаю и стремлюсь всей душой возвратиться на родину или хоть на половину пути подвинуться къ ней, но разнаго рода размышленія склоняютъ противъ воли своей прозябать въ подполюсной странѣ. Вотъ ужь сорокъ два года исполнилось, какъ я оставилъ родину и вселился здѣсь: свыкся со всѣми, и со всѣмъ. Если Богъ приведетъ возвратиться на родину, то доведется тамъ снова учиться, какъ жить,—тамъ совершенно другой образъ жизни, чѣмъ здѣсь. Въ 1857—59 году былъ я на родинѣ, и узналъ одно: на родинѣ пріятно быть гостемъ. А пословица гласитъ: «въ гостяхъ хорошо, а дома лучше». Поклонъ женѣ твоей, и Божіе благословеніе да бу-

детъ со всѣми Вами! аминь. Діонисій, Епископъ Якутскій.

15 января
1883 г.
Якутскъ.

P. S. Не лѣнись извѣщать о ходѣ дѣлъ банка. Благопріятнаго ожидать нечего, но намъ на краю земли любопытно знать и превратную сторону.

XIV.

Достолюбезный братецъ и возлюбленнѣйшій во іереяхъ отецъ мой, Григорій Васильевичъ! Задушевное письмо Ваше отъ 24 іюня имѣлъ я удовольствіе и получить, и читать 13 августа, а въ 16-е августа, въ главный праздникъ обители моей, предъ литургіею бесѣдую съ Вами, какъ бы на бывшемъ праздникѣ въ богоспасаемомъ Хрущовѣ. Воспоминанія о Хрущовѣ, какъ и о времени моего дѣтства, проведеннаго тамъ, доставляютъ мнѣ всегда пріятное удовольствіе.

Что касается замѣчанія Вашего, что я, какъ монахъ, отрекся отъ міра, и отъ всего, еже въ немъ, не исключая родныхъ и близкихъ сердцу, то скажу Вамъ, я давалъ такіе обѣты, и для Господа Бога желалъ бы быть таковымъ; но и Вы, братецъ, первый можете уличить меня, что я не устоялъ въ обѣтахъ своихъ въ отношеніи любви моей къ Вамъ, и дѣти Ваши могутъ упрекнуть меня, что я не строгъ въ иноческихъ обѣтахъ своихъ въ любви къ своимъ роднымъ. Пусть дѣти Ваши укажутъ на кого-либо изъ родныхъ, или

сторонних, кто представилъ бы имъ болѣе доказательствъ любви своей къ нимъ! Впрочемъ, я, быть можетъ, эгоистъ, и потому такъ аподиктически сужу о своихъ добрыхъ отношеніяхъ къ роднымъ, но не буду считать себя виновнымъ, если бы кто и упрекнулъ меня въ недостаткѣ расположенія моего къ нимъ. Какъ человѣкъ, могу ошибаться. Подвинуться поближе къ родинѣ тысячи на четыре или на пять тысячъ верстъ не будетъ стоить большого труда: стоитъ только сдѣлать письменное заявленіе—и переведутъ. Но будетъ ли тамъ для меня удобнѣе и легче новое служеніе?—подъ силу ли мнѣ оно?—а, между тѣмъ, здѣсь есть еще дѣла недоконченныя, которыя новому епископу и не докончить. А желаніе быть на родинѣ и до теперь считаю верхомъ земного счастія. На сей конецъ одинъ изъ близкихъ сердцу моему архіереевъ совѣтуетъ мнѣ съѣздить на родину для свиданія, и прибыть обратно. Совѣтъ прекрасный. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ при закатѣ жизненнаго солнца свидѣться съ единокровными и единоутробными, дорогими для сердца особами? Но что можетъ быть и плачевнѣе прощанія навѣки съ такими существами?—Я два раза вынесъ эту пытку, но для третьяго испытанія не обрѣтаю въ себѣ прочныхъ силъ. Къ тому же проѣхать пространство взадъ и впередъ до 20 т. верстъ—нужны средства, а г. Иванъ Гавриловичъ ихъ проглотилъ; изъ разсѣянныхъ же мною тамъ-и-сямъ едва ли кто пожелаетъ удѣлить мнѣ. Итакъ, благоразуміе внушаетъ браться за предпріятіе съ глубокимъ размышленіемъ.

Далѣе указываете, что непосильные труды сводятъ въ могилу и крѣпкія силы, и выставляете примѣры. Но приснопамятный митрополитъ Иннокентій лишился зрѣнія въ годы поздніе, и это у нихъ было родовое наслѣдіе: таковымъ померъ его отецъ и дѣдъ. Притомъ, въ жизни своей онъ много вынесъ горя семейнаго. Упокой, Господи, душу его со святыми Твоими! Преосвященный Несторъ, какъ и покойный Павелъ Ивановичъ Кедроливанскій, погибли отъ тамошнихъ жидовъ—правителей бывшихъ американскихъ нашихъ владѣній: отъ такихъ случаевъ не спасешься. Добрѣйшій Василій Ивановичъ Гаретовскій, дѣйствительно, рано созрѣлъ къ вѣчности. Онъ, дѣйствительно, трудился выше силъ; но объ немъ жалѣютъ только теперь; а въ свое время только покивали главами, указуя и приговаривая: «къ чему де и для чего эти затѣи?» Напрасно говорите, что ревность не по силамъ не одобряется,—не одобряется ревность не по разуму; а Василій Ивановичъ дѣйствовалъ во всемъ разумно, и можетъ, не обинуяся, сказать о себѣ: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ..... прочее же соблюдается мнѣ вѣнецъ правды. *2 Тим. 4. 7.* Нельзя одобрить той ревности, которая ранѣе времени сводитъ людей въ могилу отъ ихъ бездѣльнической жизни, отъ ихъ распутства, отъ ихъ обжорства и пьянства; а болѣе сея любви нѣсть, да кто (жизнь) душу свою положитъ за други своя! Ей, и аминь! Затѣялъ я для здѣшняго края многое, и во многомъ успѣлъ, но и многое еще остается недоконченнымъ. Одно перестарѣло и обветшало, требуетъ перемѣны, а

другое вновь признается необходимымъ. Не такъ я зарывистъ, какъ покойный о. ректоръ Гаретовскій, однакожъ, не остаюсь праздным зрителемъ при видѣ какихъ-либо потребностей для блага епархіи. И Господь помогаетъ немощамъ моимъ: Св. Сунодъ сочувственно относится къ моимъ представленіямъ. Сравнивая Якутскую область съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ я нашелъ ее въ 1841 году, могу сказать, что она далеко подвинулась въ религіозномъ и нравственно-гражданскомъ отношеніи. Вотъ почему мнѣ и тягостно становится разстаться съ своимъ дѣтищемъ. Не скрою и того, что и якуты, и русскіе привязаны ко мнѣ, какъ къ родному, и обращаются ко мнѣ не по однимъ религіознымъ вопросамъ, но и по дѣламъ семейнымъ: съ однимъ поплачешь, съ другимъ порадуешься, и такъ коротаю вѣкъ свой, какъ бы въ родной семьѣ.

О внучкѣ Владимірѣ весьма заботился покойный Вас. Ив. Гаретовскій. Незадолго до смерти онъ писалъ мнѣ, что Владиміръ былъ стипендіатомъ его имени, и что сдѣлалъ это сколько по личному расположенію къ Владиміру, столько же по уваженію къ памяти его батюшки, у котораго, говоритъ, бывалъ въ домѣ и не можетъ нахвалиться его радушіемъ. Превозноситъ покойнаго похвалами за его честность и добродушіе. Къ Владиміру тоже питаетъ любовь, но прибавляетъ: «мнѣ хотѣлось устроить его въ Московской Академіи, а онъ почему-то стремится въ Питеръ». Но за всѣмъ тѣмъ онъ сердечно радовался, что стипендіатъ его не даромъ хлѣбъ его ѣлъ, а подготовилъ себя къ лучшему будущему. Скажи-

те Владиміру, пусть онъ, не стѣсняясь, пишетъ мнѣ о своихъ нуждахъ. Я всегда съ радостію готовъ оказать ему помощь. Посылать же безъ нужды не столько полезно, сколько опасно: пусть онъ самъ былъ твердъ, какъ камень, но товарищи силою втянутъ, да могутъ и измѣну учинить, чего не дай Богъ! О себѣ ничего не могу сказать Вамъ особеннаго. Носимыя на обѣихъ ногахъ язвы избавляютъ меня отъ мучительной боли въ ногахъ, но каменки не перестаютъ источаться изъ утробы моей, хотя и изрѣдка. Послѣдній вышелъ 12 авг., болѣзненныхъ припадковъ никакихъ не было. И я думаю, что онъ возродился вслѣдствіе долговременной сидѣнки моей: цѣлыхъ 15 дней я съ утра до вечера занятъ былъ пересмотромъ Богослужебныхъ книгъ, печатуемыхъ на якутскомъ языкѣ вторымъ изданіемъ. Сидѣнка эта сильно изнурила меня. Съ другой стороны, и время уже наступаетъ къ разрушенію. Я давно уже пережилъ лѣта батюшки и матушки; а тянуться до лѣтъ Ивана Денисовича и Матроны Александровны *) не подъ силу: зубы выпали почти всѣ, осталась малая часть только напереди. Но вообще говоря, я чувствую себя совершенно здоровымъ. А что если бы я вдругъ вздумалъ оставить службу и вселиться въ Данковскій монастырь, найдется ли тамъ пригодная пещера для скончанія житія моего?—повѣдайте!

Лѣто у насъ было такое мокрое, что не было ни одного дня безъ дождя. Жители здѣшніе за-

*) Дѣдъ и бабушка преосвященнаго Діонисія.

нимаются преимущественно скотоводствомъ, и для сего во множествѣ запасаютъ сѣно. Нынѣшній годъ были обильные урожаи травъ, но скошенная трава отъ чрезмѣрныхъ и непрерывныхъ дождей сгнила дотла. Не знаю, чѣмъ будетъ кормиться скотъ въ грядущую зиму. Хлѣба уродились тоже превосходные, къ сожалѣнію, здѣсь малозанимаются хлѣбопашествомъ. Сколько для уборки травы дожди были вредны, столько же полезны для дозрѣванія хлѣбовъ; потому что если бы не было дождей, то были бы морозы, и погубили бы хлѣба.

Любезную сестрицу, Александру Степановну, крѣпко цѣлую и призываю на нее Божіе благословеніе. Дорогого брата моего всѣмъ сердцемъ благодарю, что онъ не остался чуждъ гласу моему и подалъ руку примиренія сестрѣ своей. Затѣмъ умоляю его вѣрить, что во мнѣ не изсякла и не изсякнетъ любовь къ нему и къ потомству его во вѣки, прошу и меня не лишать братскимъ расположеніемъ. Діонисій, Епископъ Якутскій.

20 августа
1883 г.
Якутскъ.

XV.

Дорогой и достолюбезный братецъ, высокопочтеннѣйшій во іереяхъ отецъ Григорій Васильевичъ! Радостно поздравляю Васъ со вступленіемъ въ новый годъ, который желаю провести Вамъ и себѣ въ наилучшей радости. Сердечно благодарю Васъ за любезное письмо Ваше отъ 6 ноября, дошедшее до моихъ рукъ 3 января. Въ тотъ же

день получилъ я множество телеграммъ изъ разныхъ городовъ и отъ разныхъ лицъ, привѣтствующихъ меня съ перемѣщеніемъ въ Уфу. Слухи объ этомъ и прежде были, но я не вѣрилъ имъ. Наконецъ, они подтвердились въ дѣйствительности, и окончательная вѣсть произвела на меня весьма неблагопріятное впечатлѣніе, такъ что я сряду двѣ ночи не могъ заснуть ни на одинъ часъ. Теперь подготовился къ поѣздкѣ, дожидаюсь Сѵнодскаго Указа. Едва ли ранѣе 10 февраля доведется тронуться съ мѣста. Какъ видите, я подойду къ Вамъ почти на 7 тысячъ верстъ ближе, а вы будете отъ меня въ $1^1/_2$ тысячахъ верстъ. Отъ Рязани до Уфы постоянное пароходство: въ 5-ть, 6-ть дней свободно можете совершить путь отъ Рязани до Уфы.

Ужели не захотите свидѣться со мною?—не думаю, а надѣюсь, что посѣтите меня подъ попеченіемъ Ивана Григорьевича. За неполученіемъ Сѵнодскаго Указа не могу опредѣлить, когда двинусь я изъ Якутска, а хотѣлось бы начать путь или въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ февраля. Боюсь, какъ бы распутица не захватила на полпути. Отъ этого можетъ быть много непріятностей. Чтобы веселѣе и надежнѣе коротать путь ко мнѣ, можете пригласить въ компанію и Ивана Ивановича Петергофскаго. Писать особеннаго о себѣ не имѣю ничего, потому что весь поглощенъ сборами и приготовленіемъ къ сдачѣ дѣлъ. Благо было бы къ Пасхѣ быть на мѣстѣ новаго служенія. Вся задача заключается въ томъ, когда послѣдуетъ выѣздъ мой изъ Якутска. Если выѣхать числа 1-го февраля, то въ половинѣ марта можно

быть у себя дома. А позже,—не миновать распутицы.

Боюсь, какъ бы не заболѣть дорогой, частенько болячки приключаются и весьма докучливыя. Горе мнѣ, если онѣ и въ дорогѣ будутъ безпокоить меня. Ну, до свиданія! Сестрицу, Александру Степановну, нѣжно цѣлую. Съ братскою любовію и сыновнимъ почтеніемъ къ Вамъ, остаюсь покорнѣйшимъ слугою. Діонисій, Епископъ Якутскій.

7 января.
1884 г.
Якутскъ.

XVI.

Высокоуважаемый и многолюбезный братецъ мой, честнѣйшій во іереяхъ, отецъ Григорій Васильевичъ. Многомилостивое и многоблагоутробное письмо Ваше отъ 10 сентября дошло до меня 18-го того же мѣсяца, а 3-го дня получилъ я и отъ Софьи Григорьевны пріятный и необходимый для меня подарокъ—чулки и полотенца. Искренно и отъ сердца благодарю Васъ и Софью Григорьевну за дорогую Вашу память обо мнѣ, отчужденномъ отъ родины и родныхъ, и за Вашу братскую любовь ко мнѣ. Съ 4-го по 13-е сентября странствовалъ на пароходѣ по р.р. Бѣлой, Камѣ и Волгѣ. 6-го числа свидѣлся съ Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ въ предѣлахъ оконечности моей епархіи, въ селѣ Челнахъ (на Камѣ, выше Елабуги въ 25 верстахъ), и, немного думая, сѣлъ на его пароходъ и уплылъ съ нимъ въ Казань.

7 сентября въ 7-мь часовъ утра (воскресенье) прибыли мы въ Казань. На пристани, которая отстоитъ отъ Казани въ 7-ми верстахъ, насъ ожидали двѣ кареты и колымаги для багажу, и встрѣтили архимандриты, протоіереи и ректоры съ братскою любовію. Высокопреосвященный Веніаминъ здѣсь закончилъ высшее свое образованіе, здѣсь же облекся въ монашескій чинъ. Здѣсь у него есть и наставники, у которыхъ онъ слушалъ лекціи, есть и товарищи-современники по воспитанію, есть и бывшіе его воспитанники, потому что онъ, по окончаніи курса, былъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ академіи. Я же счелъ долгомъ видѣться съ нимъ не потому, чтобы желалъ чрезъ него что-либо выпросить отъ Синода, а потому, что, по монашеству, онъ мой воспріемный отецъ—старецъ, а по архіерейству—посвятитель купно съ приснопамятнымъ Митрополитомъ Иннокентіемъ. Притомъ, мы были сосѣди по епархіямъ и жили, что называется, душа въ душу, не пропускали ни одной почты, чтобы не написать другъ другу что-либо. И при настоящемъ свиданіи было о чемъ поговорить.

7-го числа сентября были мы у обѣдни въ соборѣ. Вечеромъ того же дня Владыка слушалъ всенощное бдѣніе въ дѣвичьемъ монастырѣ, я въ соборѣ, викарій—въ своемъ монастырѣ. 8 сентября служили всѣ трое въ соборѣ литургію: Владыка Веніаминъ рукоположилъ одного студента во священника, а я—одного чтеца во діакона. Послѣ обѣдни съѣздили съ визитами къ Викарію, Губернатору и другимъ почетнымъ лицамъ. Въ два

часа прибыли въ Духовную Академію, гдѣ Владыка осматривалъ долго всѣ мѣста и вещи, напоминающія молодые дни его жизни, проведенной здѣсь. Затѣмъ, приготовленъ былъ роскошный обѣдъ, за которымъ просидѣли мы до 6-го часу вечера. Отсюда заѣзжали въ церковно-татарскую школу, слушали пѣніе дѣтей на славянскомъ и татарскомъ языкахъ.

Часу въ 7-мъ воротились домой, и въ ту же пору получили телеграмму отъ Преосвященнаго Варсонофія, епископа Симбирскаго, что онъ въ 8 часовъ утра выѣхалъ на пароходѣ изъ Симбирска. Пока читали и перечитывали эту телеграмму, а экономъ собирался ѣхать на пристань встрѣчать его, Преосвященный Варсонофій явился уже самолично между нами. Онъ и Преосвященный Веніаминъ—задушевные друзья, и по этому случаю проговорили они межъ собою всю ночь. 9 ч. сентября утра Преосвященный Веніаминъ сталъ упрашивать Преосвященнаго Варсонофія, чтобы онъ проводилъ его до Нижняго, но тотъ нашелъ это рѣшительно неудобнымъ, потому что онъ въ настоящее время завѣдуетъ двумя епархіями—своею и Самарскою, Владыка которой, за обжиданіемъ Преосвященнаго Веніамина, еще не воротился восвояси, и потому много бываетъ ставленниковъ, задерживать которыхъ обидно и накладисто. Въ 12-ть часовъ дня всѣ мы прибыли на пароходную пристань и, послѣ долгихъ лобзаній, отправились—Высокопреосвященный Веніаминъ вверхъ по Волгѣ къ Нижнему Новгороду, а я—внизъ до устья Камы, а потомъ вверхъ по Камѣ и Бѣлой во

свояси. Домой прибылъ я 13 сентября въ полдень. Во все время моего странствованія по Камѣ и Волгѣ, погода стояла прекрасная; но въ нашей Уфѣ съ ранней весны до сегодня не было ни одного дня безъ дождя,—хлѣба были превосходные, но отъ чрезмѣрной тучности сперва полеглись, а потомъ сгнили. Къ довершенію несчастія, въ половинѣ сентября сдѣлалось страшное наводненіе: рѣчки вышли изъ береговъ, сѣно затопило водою, мосты унесло водою, такъ что нашъ городъ въ настоящее время сидитъ безъ хлѣба и безъ сѣна, а главное—безъ дровъ; между тѣмъ, сегодня снѣгъ валитъ хлопьями. Якутскъ—благорастворенный край въ сравненіи съ Уфой во всѣхъ отношеніяхъ. Если бы не дряхлая старость напоминала memento mori, не задумался бы отправиться туда и тамъ почить плотію до пробужденія отъ гласа трубнаго.

Къ свѣдѣнію Вашему имѣю доложить, что во весь нынѣшній годъ, т. е. со времени отправки на Казанское собраніе, я не болѣлъ и теперь здоровъ. И Вамъ желаю всякаго благополучія и здоровья. Прошу засвидѣтельствовать отъ меня братское поклоненіе сестрицѣ, Александрѣ Степановнѣ. Божіе благословеніе призываю достопочтенному отцу Николаю Ивановичу и Софьѣ Григорьевнѣ съ ихъ дѣтками. Николая Петровича Муромцева въ городѣ нѣтъ, а Елисавета Ивановна одна живетъ дома. Скоро воротится и онъ. Титулъ его: «Высокородію». Прошу молитвеннаго памятованія обо мнѣ. Искренно любящій Васъ и душею преданный Вамъ братъ

Вашъ Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

25 сентября
1886 г.
Уфа.

XVII.

Вчера или третьяго дня послалъ я Вамъ, любезный братецъ Григорій Васильевичъ, письмо, а сегодня получилъ отъ Васъ, и, согласно Вашему желанію, посылаю Вамъ записку о представленіи моемъ Государю Императору въ 25 день ноября. Прочитавши, потрудитесь воротить мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ Владыки. Въ день Богоявленія Господня паки удостоился я быть во дворцѣ и цѣловать руку Государя и Государыни, и видѣть весь блескъ двора. 4-го сего февраля имѣлъ счастіе поздравлять со днемъ Ангела старѣйшаго іерарха, Митрополита Петербургскаго Исидора, и трапезовать съ прочими іерархами. Обѣдавшихъ было: 4 митрополита (Питерскій, Кіевскій, Московскій и Сербскій Михаилъ), 2 архіепископа (Варшавскій и Херсонскій), 6 епископовъ (Уфимскій, Ставропольскій, Выборгскій—ректоръ академіи, Ладожскій, Алеутскій и Старорусскій).

Имениннику наступилъ 89-й годъ. Всѣ говорятъ, что онъ доживетъ до 100 лѣтъ. Ходитъ бодро. Служитъ каждый праздникъ. Умъ свѣтлый, память богатая. Но Кіевскій ногами и зрѣніемъ слабъ. Не знаю, что̀ еще сообщить Вамъ. Живу, здоровъ. 9 февраля исполнится 20 лѣтъ мнѣ во архіерейскомъ санѣ. Слава Богу, благодѣющему мнѣ!

Остается желать и просить у Бога христіанскія кончины, безболѣзненны, непостыдны и мирны.

Вотъ уже полгода прошло, какъ я выѣхалъ изъ Уфы, доведется и еще пробыть мѣсяца три съ половиною. И я скучаю объ Уфѣ, и Уфа скучаетъ обо мнѣ. Дѣлъ тамъ накопилось множество, да и здѣсь заваленъ я бумагами изъ Уфы. Но если Господь не отниметъ здоровья, надѣюсь управиться съ дѣлами, Божіею помощью. Памятуя Васъ присно въ молитвахъ своихъ, прошу Васъ помолиться о моемъ недостоинствѣ. Божіе благословеніе да будетъ со всѣми нами! Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

5 февраля
1888 г.
СПБ. Ярославское Подворье.

XVIII.

Достоуважаемый во іереяхъ отецъ Іоаннъ Григорьевичъ! Батюшка Вашъ, почтеннѣйшій отецъ Григорій Васильевичъ, обращался ко мнѣ депешею съ нѣкіемъ порученіемъ, которое я тотчасъ же и исполнилъ. Въ удостовѣреніе же успѣха порученнаго мнѣ дѣла препроводилъ ему письменныя доказательства, которыя просилъ его, по минованіи надобности, воротить мнѣ. Письмо мое адресовано было ему чрезъ п. ст. Долгое. Не получая долго отвѣта, начинаю думать, ужь живъ ли онъ. Во всякомъ случаѣ, прошу Васъ посланные мною письменные до-

кументы отыскать и воротить мнѣ, а на это письмо прошу дать отвѣтъ тотчасъ же. Въ половинѣ мая надѣюсь получить увольненіе для возвращенія въ свою епархію. Если Евдокіи Григорьевнѣ будетъ желательно повидаться съ сыномъ своимъ, такъ этому предоставляю ей полную возможность. Въ свитѣ моей протодіаконъ и иподіаконъ съ семействами здѣсь; ей удобно было бы сопутствовать съ ними. Предложите ей и увѣдомьте меня. Божіе благословеніе призываю Вамъ и семейству Вашему. Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

17 марта 1888 г.
С.-ПБ.
Вас. Островъ.
Яросл. Подворье.

XIX.

Христосъ Воскресе и Воистину Воскресе! Привѣтствуя Васъ, достолюбезный братецъ, Григорій Васильевичъ, сими изреченіями Ангела мѵроносицамъ и слыша въ сердцѣ своемъ радостный отвѣтъ отъ Васъ, обнимаю и цѣлую Васъ въ уста и въ очи. Нерадостно встрѣтилъ я праздникъ Христовъ. 10-го апрѣля, бывъ на хиротоніи одного архимандрита во епископа, я имѣлъ неосторожность выйти изъ Александроневскаго собора безъ шубы и простудился, такъ что 6-ю недѣлю и страстную пролежалъ безъ движенія и съ страшною болью въ ногахъ и рукахъ. Но въ свѣтлый праздникъ Пасхи служилъ съ величайшимъ трудомъ. На Ѳоминой недѣлѣ, въ среду или въ четвертокъ, намѣренъ я оставить сто-

личныя прелести и слѣдовать въ смиренную свою Уфу, гдѣ я болѣе необходимъ, чѣмъ здѣсь. Вчера была у меня сестра, Гликерія Васильевна, и простилась со мною навѣки: она почти совсѣмъ слѣпая, едва видитъ свѣтъ въ окнѣ. Но память и разсудокъ донынѣ сохранились во всей ясности. Жизнь здѣсь такъ дорога, что 500 рублей едва доставало на содержаніе мнѣ со свитою въ мѣсяцъ. А потому, не изобилуя финансами, посылаю Вамъ триста рублей на Ваши нужды и на нужды обездоленныхъ малютокъ, имѣющихъ отца и безъ отца сущихъ. Да пошлетъ Господь милость Свою имъ. Евдокія Григорьевна изъявила желаніе ѣхать со мною въ Уфу, чтобы видѣть житье-бытье своего сына. Сегодня я пишу ей и въ Москву моимъ знакомымъ, чтобы они, до прибытія моего въ Москву, приняли ее подъ свой кровъ.

Не брани, любезный братъ, что скупо награждаю деньгами, но прошу обратить вниманіе на то, что требующихъ отъ меня помощи такъ много, что, и помаленьку раздавая, не всѣхъ одѣлишь. Жалованье мое, не Богъ знать, какъ велико: полторы тысячи рублей. Изъ этого нужно употребить и на содержаніе себя. Притомъ, становлюсь дряхлъ и часто хвораю. На докторовъ и лѣкарство израсходовалъ здѣсь до 300 рублей, а пользы нѣтъ. Имѣлъ я намѣреніе побывать въ Рязани, но, по болѣзни ногъ и рукъ, отложилъ въ сторону свое хотѣніе, и хочу поспѣшить къ домашнему очагу, чтобы тамъ всмотрѣться повнимательнѣе во всѣ части управленія. Прошу Васъ не забывать грѣшное имя мое памятова-

ніемъ въ молитвахъ Вашихъ; а я, при всей лѣности моей, всегда молюсь о Васъ. Но угодна ли будетъ Богу молитва грѣшника!... Призываю Божіе благословеніе добрѣйшей сестрицѣ, Александрѣ Степановнѣ, и всей домашней церкви Вашей, и остаюсь навсегда Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Братъ Вашъ, Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

28 апрѣля 1888 г.
СПБ.

XX.

Достоуважаемый и любезный братецъ, почтеннѣйшій во іереяхъ отецъ Григорій Васильевичъ! Приношу Вамъ сердечную благодарность за любезное письмо Ваше отъ 27 августа. Великодушно извините меня, что долго не писалъ Вамъ, а не писалъ потому, что съ 30 мая по 25-е іюня совершалъ странствіе владычне по епархіи; а затѣмъ, по обычаю, прихворнулъ и опять, затѣмъ, цѣлый мѣсяцъ составлялъ записку о своей поѣздкѣ, экстрактъ которой вскорѣ пришлю Вамъ для любопытства печатный. Съ другой стороны не писалъ и потому, что внуки Ваши могли передать Вамъ лично все о моей неключимости. Въ настоящее время чувствую себя совершенно здоровымъ, но весьма озабоченнымъ по случаю перестроекъ въ двухъ духовныхъ училищахъ. И денегъ нѣтъ на покрытіе работъ, и время уходитъ для производства недоконченныхъ работъ; то и другое крайне озабочиваетъ меня. Но Богъ не безъ

милости! Извините меня, любезный братецъ, что хочу сдѣлать Вамъ замѣчаніе. Зачѣмъ величаете меня: «Высоко...»?...—Зачѣмъ превозносите мнимые подвиги мои въ Якутскѣ? Лучше поблагодарите за меня Господа Бога, что Онъ, Царь Небесный, меня, ничтожнаго, возвелъ на высоту, которой я не сто́ю и которой недостоинъ.

Нынѣ съ академическимъ образованіемъ многіе готовы бы ѣхать на край свѣта, да и тѣмъ нѣтъ мѣста. А я, въ высшихъ школахъ не бывалый, почтенъ паче всѣхъ сверстникъ моихъ, и притомъ не по заслугамъ, а туне. Итакъ, прошу Васъ, на будущее время не превозносите меня, и не заставляйте меня краснѣть отъ стыда.

Предмѣстникъ мой, Преосвященный Петръ и преемникъ мой по Якутской каѳедрѣ, Преосвященный Іаковъ, скончались оба въ маѣ сего года, и оба скоропостижно. Преосвященный Іаковъ болѣлъ желтухою съ недѣлю, но умереть не думалъ. За полчаса до смерти написалъ карандашомъ записку, чтобы духовенство помолилось о его выздоровленіи, но пока собирались на молитву, а онъ уже и отошелъ въ вѣчность. Господи, упокой ихъ со святыми!

О сестрѣ, Гликеріи Васильевнѣ, писали мнѣ, что она совсѣмъ отемнѣла. Время всему и время всякой вещи. Я юнѣйшій изъ дѣтей родителей моихъ, но чрезъ мѣсяцъ и мнѣ исполнится 71 годъ. Но я обладаю превосходнымъ зрѣніемъ: могу за версту хорошо различать предметы, но читаю и пишу помощію очковъ. Благодареніе Богу за все. Изъ прилагаемыхъ 125 рублей покорнѣйше прошу 25 рублей передать Евпраксіи Ники-

тишнѣ, а 100 рублей благоволите принять себѣ и не осудите за скудость. А 10 р. прошу передать въ с. Хитровѣ *невѣстки* покойнаго Николая Епифановича, вдовѣ. Имъ забылъ письмо, потерялъ. Присно поминая Васъ въ молитвахъ своихъ, прошу не оставить молитвеннымъ памятованіемъ и меня, недостойнаго. О семъ проситъ искренно любящій братъ Вашъ, неключимый епископъ Діонисій.

6 сентября
1889 г.
г. Уфа.

XXI.

Достолюбезный братецъ, честнѣйшій во іереяхъ отецъ Григорій Васильевичъ! Приношу Вамъ глубокую мою благодарность за дорогое письмо Ваше отъ 24 сего декабря, дошедшее до меня сейчасъ (28 ч.), и за Ваши благія пожеланія мнѣ на наступающее новое лѣто. Но благодаря Васъ за благожеланія, думаю, наступающій 1890 годъ едва ли не послѣдній будетъ въ моей земной жизни. Болю нерѣдко и совершенно неожиданно, да и боли бываютъ самыя мучительныя; а между тѣмъ, черезъ силу вынуждаюсь иногда совершать Богослуженія продолжительныя и торжественныя, отъ чего и симптомы болѣзней бываютъ невыносимы.

24, 25 и 26-го декабря священнодѣйствовалъ, но съ великимъ трудомъ, особенно, въ день самаго Праздника, едва могъ совершить служеніе. Въ поясницѣ появилась боль невыносимая, въ то же время и въ ногахъ открылся лютый ревма-

тизмъ, и по этому случаю на молебнѣ колѣнопреклоненную молитву едва могъ покончить. Но теперь, благодареніе Богу, чувствую себя хорошо. Весьма жалѣю, что о. Николай Илларіоновичъ Малютинъ такъ рано поспѣшилъ оставить земную жизнь и переселиться въ вѣчность. Жалѣю потому, что дѣти его неустроены, а ихъ немало. Не могу вѣрить тому, чтобы послѣ него остались деньги, еще менѣе могу допустить ту выдумку, что деньги эти пріобрѣтены отъ сестры. Я знаю этотъ приходъ, знаю жизнь покойнаго о. Макарія, знаю нищету брата нашего,—и поэтому не допускаю мысли, чтобы въ казачьей слободѣ можно было нажить состояніе обезпеченное. О. Николай велъ жизнь аккуратную; я ему особенно благодаренъ за то, что онъ всегда входилъ въ положеніе Евпраксіи Никитишны. А домъ приснопамятнаго о. Макарія на вѣки вѣковъ будетъ напоминать мнѣ самые счастливые дни моей жизни, проведенные подъ его кровомъ.

Не будь этого дома, не окажи онъ мнѣ пріюта и не дай способа къ ученію,—я былъ бы погибшій человѣкъ. Молю Бога о нихъ и буду молить неустанно до конца дней моихъ. Много горя потерпѣлъ я во время данковской моей жизни. Радуюсь, что Вы на новомъ мѣстѣ обрѣли себѣ покой и утѣшеніе въ кругу чадъ и внуковъ. Не задумался бы я искать себѣ покоя, если бы настолько же имѣлъ возможность располагать своею свободою, и могъ опереться на благодѣющее мнѣ потомство. Богъ моя надежда, отнюду же пріидетъ и помощь моя. Когда стою въ храмѣ, или отхожу ко сну, молюсь наипаче о томъ, чтобы

Господь, при концѣ дней моихъ, сподобилъ меня христіанской кончины, безболѣзненны, непостыдны и мирны. Страшно впасть въ руки Бога безъ покаянія, ибо смерть грѣшниковъ люта. Присно памятуя Васъ въ молитвахъ своихъ, прошу и Васъ не оставить молитвеннымъ памятованіемъ о моемъ недостоинствѣ. Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на всю домашнюю Вашу церковь, съ любовію къ Вамъ есмь искренно любящій и почитающій братъ Вашъ Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

28 декабря
1889 г.
г. Уфа.

XXII.

Достолюбезный братъ и высокочтимый отецъ мой, Григорій Васильевичъ! Печальное письмо Ваше отъ 14 ноября получилъ я вчера. А о кончинѣ приснопамятной Александры Степановны имѣлъ извѣщеніе отъ почтеннѣйшаго Ивана Григорьевича тотчасъ послѣ ея смерти. Нельзя не печалиться при разлукѣ съ близкими намъ родными, но и не должно сѣтовать, какъ неимущимъ упованія на свиданіе въ блаженной вѣчности. Нужно благодарить Бога и за то, что при всѣхъ болѣзненныхъ скорбяхъ и страданіяхъ она прожила на свѣтѣ довольно лѣтъ. Будемъ молить Господа о водвореніи новопреставленной рабы Божіей Александры въ недрѣхъ Авраама и Исаака со святыми. Не замедлитъ приблизиться и время нашего отшествія въ тотъ же путь. Объ этомъ слѣдуетъ подумать. А навѣщающія меня болѣзни

громко вопіютъ во ушію моего memento mori. Мнѣ уже исполнилось 70 лѣтъ—по Давиду, предѣлъ человѣческой жизни.

Радуюсь, что о. Николаю Ивановичу Богъ возвратилъ умъ и душевное здравіе. Но хлопотать объ опредѣленіи его куда-либо на мѣсто не могу, и не считаю возможнымъ. Напрасно Вы навязываете мнѣ какое-то въ этомъ якобы униженіе,—не униженіе вынуждаетъ меня быть осторожнымъ, а пастырскій долгъ не прелазить инудѣ во дворъ чуждый. Владыка и самъ вспомнитъ прежнюю мою просьбу, и, въ чемъ слѣдуетъ, уважитъ.

Мое здоровье никуда не годится. Половину октября и половину ноября пролежалъ на смертномъ одрѣ. 13 и 14 ноября съ величайшимъ трудомъ отслужилъ литургію и молебенъ. Вчера (20 числа) приготовился служить литургію, но въ правой рукѣ такая сдѣлалась ломота, что и на койкѣ не обрѣталъ себѣ покою. Сегодня (21 нояб. предъ обѣднею пишу) собираюсь служить, но въ силахъ ли буду,—Богъ вѣсть. Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на всѣхъ, сущихъ окрестъ Васъ, прошу Вашихъ молитвъ о моемъ недостоинствѣ. Вашъ усерднѣйшій слуга, братъ и сынъ, Діонисій, неключимый Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

21 ноября
1888 г.
г. Уфа.

XXIII.

Возлюбленный о Господѣ братъ, дорогой сердцу моему отецъ, высокопочтенный во ie-

реяхъ другъ мой, Григорій Васильевичъ! Миръ Вамъ и всей домашней церкви Вашей Божіе благословеніе. Многолюбезное письмо Ваше я имѣлъ утѣшеніе получить въ великій вторникъ, и спѣшу, на Вашъ привѣтъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, отвѣтствовать православнымъ обычаемъ: «Воистину Воскресе» Христосъ, и, симъ привѣтствуя, цѣлую Васъ въ уста и въ очи. Молю Господа Бога, чтобы Онъ, Царь небесный, подкрѣпилъ Ваши силы для безболѣзненнаго существованія. О сестрѣ пишутъ, что слѣпота ея и ей, и окружающимъ ее становится въ тягость. Но что будемъ дѣлать? станемъ благодарить Бога за все. Слава еще Богу, что есть кому призрѣть ее.

Пишете Вы, что съ самаго дѣтства съ благоговѣніемъ встрѣчали великіе дни страстной недѣли. А я въ дѣтствѣ своемъ въ первые дни страстной седмицы съ утра до вечера, помню, посматривалъ, высунувшись въ окошко, не идетъ ли любимый братъ мой Гриша (это имя доселѣ слаще мнѣ, чѣмъ съ полнымъ окончаніемъ), и какъ радовался я, увидѣвши его. Но судьбѣ угодно было разъединить насъ далеко. Но слава Богу за все! Радуюсь, слыша, что отъ времени до времени совершаете богослуженіе. Помоги Вамъ Богъ! Я началъ служеніе съ Лазарева воскресенія, и продолжаю до сегодня каждый день. Завтра предполагаю совершить чинъ омовенія ногъ, а ввечеру чтеніе страстей Господнихъ. Самъ я здоровъ, но ноги измѣняютъ мнѣ. Впрочемъ, пора и ногамъ моимъ отдохнуть: слава Богу, послужили, чуть не кругомъ землю обошли!

Еще радуюсь, слыша, что Господь далъ Вамъ

утѣшеніе видѣть, яко новосажденія маслична, окрестъ трапезы сыны сыновъ и дщерей своихъ! Дай, Господи, всѣмъ имъ миръ и Божіе благословеніе!—Я не имѣю этой великой радости, зато не имѣю и тѣхъ скорбей, которыя неразлучны у каждаго родителя съ воспитаніемъ дѣтей!

Пишете Вы о какой-то посылкѣ, отправленной мнѣ. Напрасно Вы обременяете себя этимъ. У меня, слава Богу, ни въ чемъ нѣтъ недостатка,—все есть. Нуждаюсь иногда въ здоровьѣ, но Вы и сами не менѣе меня нуждаетесь въ этомъ. Призываю Божіе благословеніе о. Іоанну Григорьевичу и всему семейству его. Прошу молитвъ и благословенія на меня. Съ братскою любовію къ Вамъ есмь всепокорнѣйшій слуга Вашъ, Діонисій, неключимый Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

28 марта 1890 г.
г. Уфа.

XXIV.

Достолюбезный и милый братъ—отецъ Григорій Васильевичъ! Сердечное и задушевное письмо Ваше получилъ я 15 августа вечеромъ послѣ всенощнаго бдѣнія. Вкладость прочиталъ я Ваши строки; совершенно занятъ и я всегда тѣми-же чувствами при воспоминаніи праздника Преображенія Господня неразлучно съ воспоминаніемъ о дорогой родинѣ и почивающихъ въ оной дорогихъ сердцу моему—родителей и предковъ. Не случайности отношу и прибытіе Вашего письма ко мнѣ предъ праздникомъ Нерукотвореннаго Образа,

празднуемаго бывало въ благословенномъ селѣ Хрущовѣ. И Хитрово и Хрущово минули, какъ сонъ, какъ мечта. Если бы я свободенъ былъ располагать собою, я непремѣнно вселился бы въ родительскомъ домѣ и тамъ почилъ бы отъ дѣлъ своихъ. Къ сожалѣнію, не имѣю этой свободы и не имѣю права располагать собою. Впрочемъ, въ будущемъ 1891 году, аще живъ буду и аще Богъ соизволитъ, намѣренъ посѣтить Рязань, чтобы въ послѣдній разъ распроститься съ родными и родиною. Смотря на протекшую свою жизнь, думаю, что предки мои, родившіеся и почившіе въ с. Хитровѣ, несмотря на свою бѣдность, были спокойнѣе меня, и не испытывали тѣхъ невзгодъ, которыя выпали на долю мою. Но слава Богу за все! Хотя служу я неопустительно каждый воскресный и праздничный день, но не безъ устатка. Особенно, ноги вопіютъ, что на нихъ надежда плоха. И опять слава Богу за все: ноги мои столько прошли, что нѣсколько разъ можно было бы обойти кругомъ нашу планету.—Въ настоящее время занятъ я хлопотами: собирается съѣздъ духовенства; въ 19-е августа предположено освященіе храма и новыхъ построекъ въ домѣ Епархіальнаго женскаго училища. Затѣмъ, въ 9-ое сентября проектируется открытіе новой желѣзной дороги между Уфою и г. Златоустомъ (въ самомъ хребтѣ Уральскомъ).—Вездѣ мнѣ слѣдуетъ принять дѣятельное участіе; но не знаю, позволятъ ли мнѣ силы. Еще необходимость предстоитъ посѣтить до 100 церквей. Лѣтомъ не могъ я вынести этой поѣздки, по причинѣ сильныхъ жаровъ и пыли, а осенью будетъ

не подъ силу мнѣ бороться съ дождями и вѣтрами. Куда ни оборотишься, все неудобно. То ли дѣло во дни молодости: бывало къ Пасхѣ идешь и, снявши сапоги и inexprebilia, переходишь снѣжные ручьи, бурливыя рѣчки, и проходило по добру-по здорову; а теперь на полъ наступишь босой,— и болѣешь. Отправляюсь къ обѣдни.

Молился за литургіею о Васъ и о всѣхъ присныхъ своихъ. Итакъ, праздники Преображенія и Нерукотвореннаго Образа Господа Нашего І. Христа перенесли наши воспоминанія ко днямъ нашей молодости, улетѣвшей отъ насъ въ безпредѣльную и невозвратную даль. Всему время, и время всякой вещи. По прошествіи времени, наступитъ безконечная вѣчность, гдѣ всѣ будутъ въ одинаковомъ возрастѣ; и старѣть, и молодѣть никто не будетъ. И она не за горами. Сейчасъ (въ 6 часовъ вечера четвертокъ) былъ у меня Владиміръ Александровичъ. Ѣхалъ онъ отъ Ряжска до Уфы двои сутки и два часа. Я бывало изъ Хитрова до Рязани шествую дня три-четыре, значитъ, отъ Ряжска до Уфы ближе, чѣмъ отъ Хитрова до Рязани. Но изъ всѣхъ моихъ путешествій самое памятное и самое странное было самое послѣднее передъ поѣздкою въ Сибирь. Помнишь, братецъ, ночевали мы въ Суркахъ. Около Никольскаго мы шли пѣшкомъ и разговаривали. Лошадь шла за нами. И, когда хотѣли сѣсть на телѣгу, замѣтили, что упало полукафтанье съ оной, а въ полукафтаньѣ были мѣдныя деньги. И по этому случаю мы распростились: Вы воротились, а я пошолъ пѣшкомъ. Въ Князево-Займище пришолъ я рано, и рѣ-

шился идти до Скопина. Пошолъ. Отошедши версты три отъ Князева-Займища, нашелъ на огромный таборъ цыганъ, которые окружили меня со всѣхъ сторонъ и тормошили всячески. Со мною было тогда 50 руб. денегъ, зашитые въ жилетѣ. Когда я освободился отъ нихъ и скрылся съ глазъ, я, несмотря на свою усталось, побѣжалъ во всю прыть. Въ Кельцахъ остановился ночевать. На постояломъ дворѣ старушка собрала мнѣ поужинать. Лишь только сталъ я ужинать, со мною сдѣлалось такое головокруженіе, что я упалъ на полъ. Старушка стала спрашивать, что случилось со мною. Я разсказалъ, какъ бѣжалъ отъ цыганъ. Она предложила мнѣ выпить рюмку водки. Выпилъ я—и сталъ совершенно здоровъ. И теперь памятенъ мнѣ этотъ испугъ. Я веду рѣчь къ тому, что было время, когда мы способны были бѣгомъ бѣгать, а теперь черезъ порогъ ногу не перекинемъ. Чтобы Вамъ сколько-нибудь напомнить о своей физіономіи, прилагаю недавно снятую карточку. Прошу передать глубокое уваженіе достопочтенному *Ивану Григорьевичу* и всему семейству его, и, призывая на всѣхъ Васъ благословеніе Божіе, прошу Вашего благословенія и молитвъ. Искренно любящій братъ Вашъ, Діонисій, Епископъ Уфимскій.

16 августа 1890 г.
Уфа.

XXV.

Дорогой отецъ и возлюбленный братъ, Григорій Васильевичъ! Сегодня (24 янв.) имѣлъ я

утѣшеніе получить любезное письмо Ваше отъ 18 сего января, и тотчасъ спѣшу отвѣтствовать Вамъ моею благодарностію за привѣтъ Вашъ со вступленіемъ въ новое лѣто и за всѣ благожеланія, коими напутствуете меня въ новое лѣто. Спасибо за все! Печально закончилъ я годъ минувшій, не радостно было и вступленіе мое въ годъ настоящій. Съ октября до 20 ноября я сильно болѣлъ отъ простуды, но перемогался и черезъ силу неопустительно совершалъ всѣ службы по церкви и дѣламъ письменнымъ. 24 ноября, не оправившись совсѣмъ, вынужденъ былъ ѣхать для обозрѣнія епархіи. 8 декабря воротился домой совершенно здоровый. Въ селахъ служилъ три литургіи и, шутя, говорилъ: «отправился больной, а воротился здоровый». И по возвращеніи безпечально служилъ 9-го, 16 и 17-го декабря. Но съ 17-го на 18-е число декабря ночью почувствовалъ я жгучую боль въ суставѣ большого пальца правой ноги, а утромъ того же дня не могъ уже и ходить, а, наконецъ, 19 совсѣмъ не могъ владѣть ногами; сторонніе люди съ большимъ трудомъ передвигали на койкѣ мои ноги. Такъ пролежалъ я на болѣзненномъ одрѣ и всѣ дни святокъ, и новый годъ, и не имѣлъ возможности быть въ церкви, хотя церковь за стѣною. Но въ Богоявленіе Господне отважился доплестись до алтаря и просидѣлъ литургію на стулѣ. 13-го литургію не служилъ, но молебенъ отпѣлъ въ церкви. 20-го рискнулъ служить литургію, но съ величайшимъ трудомъ могъ окончить оную, и притомъ много разъ садился для отдыха въ кресло, и послѣ этого опять усилилась боль въ

ногахъ, и до теперь нахожусь въ инвалидномъ состояніи. 3-ій и 4-ый дни праздника Рождества Христова были для меня особенно тяжелы. 27-го получилъ телеграмму отъ Преосвященнаго Никанора, въ которой онъ прощается со мною навѣки, и померъ въ тотъ же день. Въ тотъ же день получилъ депешу отъ Самарскаго губернатора, въ которой извѣщаетъ, что ихъ Преосвященный Серафимъ доживаетъ послѣдніе часы и заповѣдалъ мнѣ, какъ сосѣду, отпѣть его. А я и самъ былъ на пути къ вѣчности. 28-го получилъ телеграмму изъ Петергофа о кончинѣ сестры, Гликеріи Васильевны. Вѣчная ей память! Такимъ образомъ, конецъ года минувшаго и начало новаго были для меня тяжелымъ бременемъ. Помоги мнѣ Богъ съ терпѣніемъ вынести эти скорби, какъ крестъ, заслуженный грѣхами моими! Въ настоящее время чувствую себя лучше, но стоитъ только выслужить литургію, и ноги опять заболятъ. Въ будущее лѣто имѣлъ намѣреніе побывать въ Москвѣ и въ Рязани, но и это желаніе представляется невозможнымъ. Представляю себя водительству Промысла Божія. Буди воля Господня во всемъ!

Братецъ! Оставьте привычку титуловать меня *Высоко*. У меня нервы раздражаются отъ этой неправедной и незаслуженной чести. Я много разъ просилъ Васъ объ этомъ, а Вы все не внимаете моей просьбѣ. Гдѣ тутъ думать о высотѣ, когда и низкой степени не стоимъ мы предъ другими. Прошу Васъ уважить мою просьбу. Призывая Божіе благословеніе Вамъ, почтеннѣйшему о. Іоанну Григорьевичу и всей домашней церкви

его, имѣю честь быть усердный богомолецъ Вашъ и братъ, Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

24 января
1891 г.
Уфа.

XXVI.

Любезный братецъ и досточтимый отецъ мой, честнѣйшій во іереяхъ, Григорій Васильевичъ! Вчера вечеромъ (16 мая) имѣлъ я удовольствіе получить отъ Васъ братское посланіе отъ 13 мая, въ которомъ Вы приглашаете меня къ себѣ на мѣсто жительства Вашего и семьи Вашей. Цѣль моей поѣздки въ Москву и въ Рязань заключалась не въ миссіонерскомъ собраніи, а единственно видѣться съ Вами въ Рязани и распроститься съ Вами и прочими родными навѣки. Но какъ вы чувствуете себя не въ силахъ быть въ Рязани, то мнѣ доводится оставить свое намѣреніе быть въ Рязани, такъ какъ я едва двигаюсь, и изъ экипажа безъ помощи сторонней выдти не могу, притомъ и время стѣснено. Весьма жалѣю, что предположенія мои такъ неожиданно разстроились. Но я вѣрую, что все это происходитъ не по нашей прихоти, а по смотрѣнію Божію. Въ настоящее время считаю себя здоровымъ, потому что 12 мая служилъ литургію въ г. Златоустѣ (300 верстъ отъ Уфы), а 15-го служилъ въ Уфѣ. Собирался было выѣхать въ Епархію, но экзамены въ разныхъ заведеніяхъ и другія неотложныя занятія воспрепятствовали тому. По случаю 50-лѣтняго юбилея моего, прислали

мнѣ изъ Москвы священные сосуды съ принадлежностями, а изъ Якутска—напрестольный крестъ. Желая оставить память о себѣ на милой родинѣ своей, хочу предпроводить эти драгоцѣнности въ Преображенскую церковь с. Хитрова. Вещи эти уже закупорены въ ящикъ и зашиты въ холстъ. Если самому мнѣ не доведетъ Богъ видѣть Васъ въ Рязани, то прошу Васъ доставить оныя по принадлежности. Призывая Божіе благословеніе на Васъ и на сущихъ окрестъ Васъ, есмь Вашъ покорнѣйшій слуга, Діонисій, неключимый Епископъ Уфимскій.

17 мая
1891 г.
Уфа.

XXVII.

Ваше Высокоблагословеніе, любезный братецъ, высокоуважаемый во іереяхъ отецъ Григорій Васильевичъ! Внукъ Вашъ, Петръ Ивановичъ, завтра намѣренъ отправиться восвояси. Съ нимъ отправляю ящикъ, въ которомъ вложены: себряные потиръ и дискосъ съ прочими принадлежностями и серебряный напрестольный крестъ, поднесенные мнѣ въ день чествованія 50-лѣтняго юбилея моего. Ящикъ этотъ адресовалъ я на имя Ивана Григорьевича, и прошу Васъ передать оныя священныя вещи въ Преображенскую церковь на поминовеніе родителей нашихъ и насъ грѣшныхъ. Покорнѣйше Васъ прошу, порученіе мое исполнить. Причту же с. Хитрова постараюсь заготовить особое заявленіе, а теперь едва ли успѣю. Болѣю, и не могу оправиться. Вчера, по

случаю наѣзда ставленниковъ, рискнулъ было служить Божественную литургію, но въ половинѣ обѣдни со мною сдѣлалась такая дурнота, что я чуть было не рѣшился разоблачиться. Вслѣдствіе сего сегодня на ноги съ трудомъ могу наступать. Впрочемъ, числа 26 или 27 этого мѣсяца думаю отправиться въ Москву, а потомъ побывать и въ Рязани. Въ настоящее время не могу опредѣлить, когда я могу быть въ Рязани, но изъ Москвы буду телеграфировать къ Вашему свѣдѣнію дня за три—за четыре. Итакъ, пока до свиданія. Поклонъ и Божіе благословеніе о. Іоанну Григорьевичу и его почтенному семейству. Прошу не оставить меня молитвеннымъ памятованіемъ. Вашъ усерднѣйшій слуга и братъ, Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

S. P. При семъ прилагаю пакетъ на имя Преображенскаго причта с. Хитрова съ предпровожденіемъ вещей, заключающихся въ ящикѣ, слѣдующихъ въ прикладъ оной церкви.

21 іюня
1891 года.
г. Уфа.

XXVIII.

Любезный братецъ и батюшка, честнѣйшій во іереяхъ отецъ Григорій Васильевичъ. Примите отъ меня глубокую и искреннюю благодарность за привѣтъ Вашъ съ новымъ годомъ и за всѣ благія пожеланія Ваши, коими напутствуете меня на новое лѣто. Мнѣ кажется, новый годъ не есть ли для меня послѣдній годъ въ этой жизни. Съ 4 декабря по день Рождества Христова лежалъ

я на болѣзненномъ одрѣ (впрочемъ, 6-го декабря черезъ силу служилъ, потому что былъ ставленикъ) и новый годъ встрѣтилъ не безъ болѣзней; но, по неразумной ревности своей, отважился шествовать 6 января на іордань въ р. Бѣлую. Дѣло обошлось безъ вреда. 10-го, 11-го и 12-го января ѣздилъ верстъ за 200 святить двѣ новыя церкви у чувашъ, и, благодареніе Богу, дѣло свое совершилъ благополучно; но съ того времени страдаю насморкомъ, и не знаю, когда избавлюсь отъ него. Слава Богу, что еще ноги движутся. Напрасно думаете Вы, что я терплю пререканія, оскорбленія, колючіе упреки и жестокіе укоры отъ кого-то; я всѣми доволенъ, да и паства моя расположена ко мнѣ душой. Любопытствуете знать: гдѣ и чѣмъ служилъ покойный Николай Петровичъ Муромцевъ? Онъ состоялъ здѣсь членомъ «Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ». Въ этомъ званіи онъ дослужился чина дѣйств. стат. совѣтника и жалованье получалъ 2000 рублей въ годъ. Служба его была нелегкая: съ ранней весны до поздней осени, онъ измѣрялъ земли башкиръ, черемисъ, татаръ и др. инородцевъ, и, по отзывамъ губернаторовъ, дѣло свое велъ весьма правильно, а дѣло это требовало труда неимовѣрнаго. Многіе говорили, что, если бы Николай Петровичъ такъ трудился въ началѣ своей службы—съ молодости—подъ старость прилично было бы ему пожить такъ, какъ жилъ онъ въ молодости. Онъ нуждался во многомъ: жилъ въ нумерахъ грязныхъ и убогихъ, гдѣ и сдѣлался съ нимъ ударъ. Елизавета Ивановна жила тогда въ Москвѣ у сестры. Дали ей знать. Пріѣхала она

и на пароходѣ довезла его до Нижняго; а когда пересѣли на желѣзную дорогу, больной Н. П—чъ, не доѣзжая до Москвы, въ вагонѣ Богу душу отдалъ. Гдѣ похоронили Николая Петровича и гдѣ проживаетъ его благовѣрная Елизавета Ивановна—не знаю. Знаю только, что ей начальство ходатайствовало пенсіонъ въ 400 рублей. Господи, упокой душу его.

Я большую часть года бываю нездоровъ. И въ настоящую пору черезъ силу перемогаюсь. Болѣзни посѣщаютъ меня совершенно неожиданно; ляжу спать совершенно здоровый, ночью, во время сна, заболитъ какой нибудь суставчикъ, въ ногѣ или рукѣ, а на другой и на 3-тій день дѣлаюсь совершенно безъ рукъ—безъ ногъ. Если Богъ продлитъ жизнь до 9-го февраля 1893 года, то намѣреваюсь просить Св. Сунодъ объ увольненіи на покой. Пора, давно пора! Недавно получилъ письмо и подарки отъ Марьи Григорьевны и Ѳеодора Поликарповича. Поблагодарите ихъ за меня. Напрасно они безпокоятся своими подарками: у меня есть всякая всячина.

Поклонъ имъ отъ меня и Божіе благословеніе. Пріятнаго и достойнаго Вашего любознанія сообщить Вамъ ничего не имѣю. Боримся съ нуждою и заботами о голодающихъ; у насъ хлѣба родилось много, но кулаки торговцы закупили все въ свои руки, и держатъ высокія цѣны; а нѣкоторые злоумышленники подбавляютъ въ муку вредные суррогаты, и тѣмъ портятъ хорошую муку. Чѣмъ-то Господь порадуетъ въ лѣтѣ слѣдующаго 1892 года. Горе намъ, если урожай будетъ неудовлетворительный. Но будущее все

зависитъ отъ воли Божіей, и будемъ всецѣло покоряться Ей, всегда благой и совершенной. Поклонъ о. Іоанну Григорьевичу и благословеніе Божіе всему почтенному семейству его! Прошу молитвъ Вашихъ и благословенія отчаго. Слуга Вашъ покорный, Діонисій, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

24 января
1892 г.
г. Уфа.

XXIX.

Возлюбленный отецъ и братъ мой Григорій Васильевичъ! Слышу, что Вы тяжко болѣете и уже готовите себя къ переселенію въ вѣчность. Цѣлыхъ три мѣсяца болю и я, но съ 17 января начинаю послуживать, и уповаю, что Господь возставитъ мои силы. Дай Богъ и Вамъ возстать отъ одра болѣзненнаго и быть здоровымъ. Если же Господу Богу угодно призвать Васъ на служеніе въ міръ горній, то прошу Васъ отпустить всѣ вины, которыми я въ жизни своей могъ огорчить Васъ, а я не перестану молить о Васъ Господа Бога. Прости! Прости, любезный братъ и отецъ мой. Цѣлую Тебя въ уста и въ очи. Діонисій, смиренный Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

13 января
1893 года
Уфа.

Московская Центральная
Публичная библиотека

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.